

вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества ногами ницъ до лица земли припадаючи, смиренно челомъ быю. Изъ Медвина вашего царского пресвѣтлого величества страпчей и воевода Григорей Ивановичъ Косаговъ и Григорей Гомалея, полковникъ Лубенскій, изъ Лысянки полковникъ Прилуцкій Лазарь Горленко и бунчужный Григорей Витязь съ частми полковъ Зинковского и Платавского въ осадѣ пять недѣль отъ Чернецкого и отъ измѣнника Тетери будучи, частократъ слезно о помощи чрезъ посланцовъ своихъ, ко мнѣ посыланныхъ, просятъ; а мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу отнюдь не съ кѣмъ Медвину и Лысянкѣ помогать, потому что въ великомъ малолюдствѣ въ Каневѣ пребываю, понеже вашъ царского пресвѣтлого величества воевода Ѳелдоръ Васильевичъ Протасевъ изъ Сѣвска отъ боярина отъ Петра Васильевича Шереметева толко съ четырма сты рейтаръ ко мнѣ въ Каневъ пріѣхаль, и дву данныхъ полковъ у столниковъ у Василья Петровича Кикина и у Луки Володимировича Лепунова одва есть ли сколько сотъ людей принялъ. Изъ Бѣлагограда по се время столникъ и воевода князь Семень Ивановичъ Лвовъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, на вспоможеніе ко мнѣ нейдетъ, стоитъ въ Ахтыркѣ. А я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ надеженъ на помощь изъ Сѣвска и изъ Бѣлагограда, по милости вашего царского пресвѣтлого величества указанные. До приходу ратныхъ людей, всѣ города, съ плачемъ помощи черезъ лѣто отъ меня просящіе, войскомъ Запорожскимъ укрѣпилъ: отъ Кіева полкъ Черниговскій, Кіевскій и Овруцкій, отъ Гомля полкъ Стародубскій; также и къ Смоленску часть войска выслалъ ниже Днѣпра на тое сторону отъ Чигирина; и отъ Черкасъ часть же войска розослалъ. А на сей сторонѣ Днѣпра Медвѣдовку, Жаботинъ, Смѣлюю,

Старобурье, отъ Черкасъ и отъ Чигирина Мглѣвѣ, Олшаную, Тарасовку, Мѣдвинъ, Лысянку отъ Корсуна и отъ Чернецкого подъ Бѣлюю Церквою Обуховъ людьми наполнилъ, и иныя многіе города людьми жъ укрѣпилися, и съ тѣхъ мѣрь въ малолюдствіи остался. Покорно предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами до лица земли припадающе, прошу и молю, извольте вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, милостивымъ указомъ своимъ приказать, чтобъ изъ Сѣвска, изъ Ахтырки войска къ Каневу на помощь шли, чтобъ, закрой Боже, въ Медвинѣ и въ Лысянкѣ какая отъ непріятелей поруха не учинилась. Также до Ишкѣпъ мурзы, съ Калмыки на вершинахъ Самарскихъ стоящаго, извольте вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, свой господарскій указъ послать, чтобъ ко мнѣ шолъ. А по семъ многихъ счастливыхъ на преславномъ великоросійскомъ престолѣ лѣтъ, и надъ врагами побѣды вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ усердно желаючи, паки до лица земли челомъ быю. Данъ въ Каневѣ, 23 ноября, 1665 года.

Вашего пресвѣтлого царского величества, благодателя моего многомилостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на шести листкахъ. (Малорос. дѣль св. 19, № 47).

106.—1665 января 6. Показаніе, данное въ Малоросійскомъ Приказѣ полковникомъ Андреемъ Гамонтеномъ о числѣ ратныхъ людей въ Кіевѣ и о затрудительномъ

ихъ положеніи, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи и неполученія жалованья.

Списокъ съ росписи, какову подалъ въ Приказъ Малыя Росіи полковникъ Андрѣй Гамонтенъ, за своею рукою, въ нынѣшнемъ во 173 году, генваря въ 6 день.

Въ Кіевѣ великаго государя ратныхъ людей:

Въ Тимоѣевѣ полку Тургенева рейтаръ 500 человекъ, и въ томъ числѣ безконныхъ 200 человекъ.

Въ Ивановѣ полку Юнкмана 23 человекъ драгуновъ.

У подполковника у Лаврентья Франзбѣкова въ шквандронѣ драгуновъ 16 человекъ.

Салдатовъ: въ Ондрѣевѣ полку Гамонтена 450 человекъ. Въ Яковлевѣ полку Голста 460 человекъ.

Стрѣльцовъ: въ Михайловѣ приказѣ Кабанова 300 человекъ. Въ Ермагеновѣ приказѣ Чертовского 170 человекъ.

Пушкарей, пѣловалниковъ 40 человекъ.

Всего въ Кіевѣ ратныхъ людей 1955 человекъ. И изъ того числа на Печерской горѣ въ городкѣ живутъ безпрестано салдатовъ и стрѣльцовъ 200 человекъ.

А прокормитца нынѣ въ Кіевѣ великаго государя ратнымъ людемъ нѣчимъ никакими мѣрами, потому что денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ нѣтъ и приходу хлѣбныхъ запасовъ ни откуды нѣтъ же, потому что около Кіева всѣ мѣстечки отъ непріятеля въ осадѣ, а изъ Переяславля и изъ Нѣжина и изъ иныхъ городовъ тое стороны хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ привозу ничего нѣтъ же, и отъ великія скудости и отъ голоду ратные люди, рейтары и салдаты и стрѣльцы, бѣгутъ врознь безпрестанно, по 10 и по 15 человекъ; а достальные ратные люди въ Кіевѣ безпрестанно на караулахъ стоятъ денно и ночью безпрестанно, наги и боси и голодни. И Кіева города и городка на Печерской горѣ держатъ тѣми людьми нѣкимъ, надобно въ Кіевъ людей,

чѣмъ Кіевъ и городокъ держать, съ 400 человекъ и болши.

Да ратные жъ де люди приходятъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Чаадаеву и просятъ, чѣмъ имъ прокормитца, будучи въ Кіевѣ; а ему ратнымъ людемъ (давать) нѣчего, денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ; и они отъ голоду хотятъ бѣжать всѣ безъ остатку, а городъ Кіевъ хотятъ покинуть. А иные начальные люди отъ великихъ нуждъ и отъ голоду великому государю измѣнили, побѣжали къ непріятелю. А начальные жъ люди въ Кіевѣ лошадей и ружье и всякую служилую збрую и съ себя платья все розпродали, и тѣмъ до сего времени питались. А великаго государя жалованья кормовыхъ денегъ начальнымъ людемъ въ Кіевѣ не дано на 19 мѣсяцовъ.

Современный списокъ на трехъ листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

107.—1665 января 14. Письмо къ царю Меводія, епископа Мстиславскаго и Оршанскаго съ извѣщеніемъ о несогласіяхъ, возникшихъ между Польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ и маршалкомъ короннымъ Юрьемъ Любомірскимъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, богомолецъ твой Меводій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, блюститель митрополіи Кіевской, Бога молитъ и смиренно до лица земли челомъ бьетъ. Извѣстно тебѣ великому государю твору, что я богомолецъ твой вмѣсти съ твоимъ великаго государя думнымъ дворяниномъ и воеводою Иваномъ Ивановичемъ Чаадаевымъ всячески промышленяючи, какъ бы вѣдомости съ сейму Лядзкаго засягнути, посылали нарочно Николскаго Пустиннаго монастыря Кіевскаго дьякона Арсенія къ Бѣлой Церкви, а тотъ дьяконъ, маючи пріятелей своихъ въ Бѣлой Церквѣ, довѣдался

подлинно, что сеймъ розорвался, и mezi Яномъ Казимеромъ, королемъ Полскимъ, и mezi Юрьемъ Любомерскимъ, маршалкомъ и гетманомъ полнымъ короннымъ, болшая ссора учинилася, якожь тотъ же дьяконъ Арсеній и списку уневерсалу маршалкова, до всего Полского войска писаного, въ Бѣлой Церквѣ доставши, привезъ намъ до Кіева генваря дня 10, которую списку заразъ къ тебѣ великому государю гонцемъ послалисмо. Какая замѣшанина и ссора маршалку съ королемъ стала, будетъ тебѣ великому государю подлинно съ того списку маршалкова уневерсалу вѣдомо. Какъ бы твоѣ великого государя силы сюда наступили, чаять бы чого доброго, бо отъ Чарнецкого, который стоитъ въ Бѣлой Церкви, и отъ Ляховъ, по иныхъ мѣстечкахъ стоячихъ, козаки и посполство великіе обиды терпятъ. Писанъ въ Кіевѣ у святыя Софѣи, генваря 14 дня, лѣта 7173 года.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. лѣтъ 1665 г., св. 19, № 2).

108.—1665 генваря 21 — февраля 6. Инструкция, данная гетманомъ Брюховецкимъ Зинковскому полковнику Василью Шиману и писарю Степану Шубѣ, о какихъ дѣлахъ они должны заявить въ Малоросійскомъ Приказѣ и отписка царю его же гетмана о томъ же.

I. Списокъ съ информации, которую далъ гетманъ Иванъ Брюховецкой посланцомъ своимъ, Зинковскому полковнику Василью Шиману да писарю Степану Шубѣ съ товарищи, а они подали въ Приказѣ Малыя Росіи генваря въ 21 день нынѣшняго 173 году.

1. Земный поклонъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, отъ меня гетмана и отъ всего вѣрнаго войска

его царского пресвѣтлого величества Запорожского чрезъ посланцовъ нашихъ.

2. Кровавое и неусыпное радѣніе и трудъ правой объявить о цѣлости отчины его царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе, которая есть преддверіемъ до Великоросіи; а потерявъ черезъ неприсланіе на Украину ратныхъ людей, тогда неизбытная бѣ въ Російской земли. сохрани Боже, война бѣ была. *За симъ другимъ почеркомъ написано:* «173, февраля въ 14 день, великій государь указалъ его за то похвалить» . . . . (1) до упадку Малой Росіи и Украины явные знаки, когда черезъ лѣто и осень и зиму кроваво бьются съ неприятелми, тогда помочи дожидатися не могутъ, отвергаются города тѣ уневерсалами, понеже черезъ лѣто комисія лукавая Ляцкая удержала, а нынѣ послѣ комисіи моровымъ повѣтріемъ отговариваемся, и послѣ мору, которой, за милостію Божіею, усмирися, давно не знаю какъ миръ утвержати. А Тетеря и Ляхи присылаютъ въ городъ, чтобы не надѣялись на помощь отъ царского пресвѣтлого величества. На свидѣтельство того покажутъ Тетеринъ и Хаченковъ уневерсалы; также и въ Пацовыхъ листахъ многіе прелести Ляцкіе объявляютъ. *Другимъ почеркомъ:* «Писать къ гетману противъ прежнего: для чего князь Семену итить не велѣно, и для нужного пути, и что тотъ полкъ велѣно отдать думному дворянину Якову Тимоѣевичю Хитрово, и ратные люди того полку готовы и посланы будутъ въ Малоросійскіе города тотчасъ; а нынѣ въ Кіевъ отпущенъ съ Москвы околничей и воевода князь Никита Яковлевичъ Лвовъ и съ нимъ ратные люди вмѣстѣ; да съ нимъ же ратные конные и пѣшіе люди будутъ изъ Сѣвска и въ Кіевъ будутъ по нынѣшнему зимнему пути.»

4. Черезъ пана полковника Кіевского въ грамотѣ обѣщано изъ Сѣвска боярина присла-

(1) Далѣе въ подлинникъ одинъ или нѣсколько листовъ утрачено.

ти съ ратными людьми, и вмѣсто боярина толко четыреста человекъ съ дворяниномъ съ Оедоромъ Васильевичемъ Протасьевымъ пришло; а хотя бѣ и тысяча съ нимъ была указана, что Чернецкому съ тѣми людьми чинить? И тѣ, что съ дворяниномъ присланы были, всѣ разбѣжались. И въ той же грамотѣ и столника князя Семена Ивановича Лвова изъ Бѣлагограда указано, и тотъ, въ Ахтыркѣ будучи, ратныхъ людей по домоу роспустилъ; а нынѣ стряпчему Гаврилу Яковлевичю Тухачевскому къ думному дворянину и воеводѣ къ Якову Тимоѣевичю Хитрово до Конева нѣкого приприводить, а доколе сберется войско, и тѣмъ временемъ Чернецкій къ веснѣ приберется; а Чернецкой, отдохнувъ на становищахъ, городамъ сего боку до Умани, Лысянки и инымъ вновь учнетъ докучать и страхомъ и прелестми изводити, а города, вскорѣ помочи не дождавшись, чтобъ, сохрани Боже, Ляхомъ не сдалися. А за тѣмъ и въ Каневѣ нельзя весновати, непріятель вскорѣ на тотъ бокъ Днѣпра съ людьми Ляцкими и казацкими нынѣ по городамъ, въ осадѣ будучи, перешедъ, не такъ легко будетъ поступать какъ прежде сего, что нынѣ сего боку казаки товаровъ и инѣхъ пожитковъ набравъ, назадъ поворотились вскорѣ; а прелстивши за Днѣпромъ города, захотятъ войско въ Великую Россію итти, что объявитца можетъ изъ листовъ Чернецкого и Пацова, къ хану писаныхъ.

5. Покажетъ Чернецкого и Тетерилисты, къ хану, къ везирю и къ салтану писаны, и будутъ просить, чтобъ къ Калмыкомъ послали гонца, чтобъ Калмыки къ нашимъ городамъ приходили; а ханъ бы, слыша о приходѣ Калмыцкомъ, Орды на помощь къ Чернецкому не прислалъ, а тѣмъ бы временемъ города осилѣли и на Ляховъ силу и смѣлость взяли. А Калмыкомъ стацыя, по государеву указу, готова.

6. Слезно просить и радѣть, чтобъ войско изъ Ахтырки, изъ Бѣлагограда, также изъ Сѣвска нынѣ зимою въ Каневъ шло, чтобъ миѣ въ Каневѣ весновать, потому что покамѣстъ

обо миѣ въ Каневѣ слышать, потамѣстъ и держатца; а миѣ при такомъ малолюдствѣ опасно, о войскахъ идучихъ не слыша, весновать. Конечно, зѣло печалень пребываю, что посліку посамѣстъ не вижу; а при тѣхъ воеводахъ насилу сколко сотъ есть въ Каневѣ. *Другимъ почеркомъ*; «Писать къ гетману, что ратнымъ людямъ въ Каневѣ прокормитца будетъ до весны нѣчимъ, конскихъ кормовъ въ Каневѣ нѣтъ.»

7. Знамена и литавры, межъ которыми знамена каштеляна Краковского Варшитцкого суть, и языки Ляцкіе, Нѣмецкіе, и Турецкіе, и Татарскіе, и арматки отдадутъ, также и о низовыхъ Запорожцахъ скажутъ, что не гуляютъ и разбили нѣсколко судовъ Турскихъ, и изъ Тавани города подъ Сѣчь высланныхъ, и шестьдесятъ Турковъ поймали, а иныхъ порубили, а трехъ живьемъ взяли, которыхъ отдадутъ въ Приказъ; и скажетъ о томъ, что низовые Запорожцы суды готовятъ морскіе на морѣ и я подошвы тугъ готовить велѣлъ, и будутъ просить посланцы о нѣсколко тысячей полотень на парусы, потому что первые полотна въ Сѣчь сгорѣли; и о сотиѣ бердышевъ попросятъ, что надобны на суды на море. *Другимъ почеркомъ*: «Послать. За то гетмана похвалить, и жалованье съ дьякомъ съ Евстратомъ Флоровымъ, а на парусы полотна послать изъ Розряда, буде въ Малоросійскіе города не посланы; а сто бердышевъ съ Москвы.»

8. Когда бы воевода Черниговскій ратныхъ людей изъ Полѣсья отъ полковъ не отрывалъ, тогда Ляхи бѣ отступили, понеже конные приходили безъ табору.

9. О привиліяхъ королевскихъ объявить, что изъ тѣхъ двоедушіе въ мѣщанехъ обращаетца, и какую надежду мѣщане себѣ чинятъ и Ляцкому панству, которое къ Руси николи не належитъ, понеже не по правдѣ дѣдичство себѣ надъ Русью Польша приписываетъ, понеже своего дѣдичного монарха Русь имѣла; а какъ

черезъ лживую помощь, княземъ Рускимъ подданую, Ляхи Малою Росією овладѣли, такъ нынѣ черезъ мечъ изъ Ляцкіе неволи Русь выбилась и природному монархѣ своему поддалась и добила челомъ, не надобно тогда запасные души, которая въ привиліяхъ заключаетца, мѣщаномъ держати, въ которой вещи розсмотрѣнія и указу просити будутъ посланцы. А въ тѣхъ привиліяхъ новыхъ досада великая его царскому пресвѣтлому величеству обрѣтается, понеже не пастыремъ, но наемникомъ называетъ его свѣта великого государя нашего король, также и въ старыхъ немного не во всѣхъ привиліяхъ Жигимонтовыхъ вездѣ укоризна и во Владиславовыхъ обраннымъ царемъ Московскимъ король писался; какъ тогда мочно стерпѣть въ городахъ, подъ высокою рукою его царского пресвѣтлого величества будущихъ, таковыхъ досадныхъ престолу его царского пресвѣтлого величества привиліяхъ, А думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ въ пріятіе таковыхъ укоризненныхъ привилеевъ перешкоды учинилъ и мѣщаномъ справитца не далъ, а сказалъ, будто тѣ привиліи на Москвѣ въ Приказѣ суть, о чемъ посланцы провѣдаютъ, правда ли то, что привиліи Кіевскіе въ Приказѣ были, о томъ скажутъ, что и король государскіе грамоты отбиралъ. *Другимъ почеркомъ*: «Писать къ гетману, чтобъ привиліа всѣ, которые у него, прислалъ къ Москвѣ; а въ Кіевѣ быть околичему и воеводѣ князю Никитѣ Яковлевичю Лвову и съ нимъ ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ.»

10. Тотъ же воевода Кіевской и купцовъ богатыхъ Кіевскихъ, которые ни подводъ, ни подачи, ни иныхъ докукъ не имѣютъ, не допустилъ въ роспись писать; а скажутъ, что и съ тѣхъ богатыхъ мѣщанъ подачи на покупку подводныхъ лошадей обратили, а бѣдные крестьяне, одну лошадь имѣючи, со слезами горюють, а сытые мѣщане подводъ не знаютъ и бѣдныхъ людей слезъ обтерть. Такъ воевода Кіевской на приходъ Колмыкомъ, по указу го-

судареву, стащии съ мѣщанъ не далъ. Также и иные города ратныхъ людей кормятъ, какъ Кіевленя, однакожъ отъ должности иные наругаютца. Впрямъ слезне именемъ всего войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского бити челомъ имѣютъ, чтобъ воеводѣ заказано въ томъ дѣлѣ помѣшки чинить. *Другимъ почеркомъ*: «Писать къ гетману, что воеводѣ во всякіихъ прававступатцане велѣно.

11. Скажутъ, что мѣщане, въ привиліяхъ надежду полагаючи, скоро славались, и не есть дѣло угодно чтобъ досадные, привиліа держали. Казацкіе головы за достоинство его царского пресвѣтлого величества умирають, а мѣщане съ привиліевъ, досаду престолу государеву имѣющихъ и въ себѣ содержащихся, тѣшатца, и не мало городовъ зимою мѣщане въ тое надежду сдали, а казаковъ непріателемъ выдали; и добре бѣ достойное дѣло, чтобъ вся рѣчь давныхъ привиліевъ въ грамоты государевы вписана была.

12. Скажутъ о томъ, что вездѣ пожелательныхъ городѣхъ крѣпко за достоинство его царского пресвѣтлого величества міръ христіанскій бѣтается: подъ Калникомъ полковникъ Калницкій Василей Вареника, а въ Лысенкѣ полковникъ конный низовой Матвѣй Шулга убиты суть отъ непріятелей, и вездѣ частые бои бывають съ непріятелями.

13. О Иванѣ Сербинѣ объявятъ, что въ Брясловщину его послано было; и нынѣ Тетеря измѣнникъ преже въ Брясловль вбѣжалъ и людей, отъ недавія помочи въ отчаяніи будущихъ, скоро прелестилъ; однакоже Иванъ Сербинъ, въ Умани будучи, промыслъ чинить и уже городъ Торговицу его царскому пресвѣтлому величеству приобрѣли. *Другимъ почеркомъ*: «Похвалить.»

14. А про Опару хотя слухъ прошолъ было, будто думалъ бусурманомъ, се есть хану, отчаевъ помѣщи, передаться съ городами, однакожъ покажутъ листы его и Медвѣдовскіе, ко мнѣ писанные; но и то премѣнилось.

15. О проѣзжихъ грамотахъ за краснымъ воскомъ: однакожь людемъ досадно, какъ и съ чернымъ воскомъ и отъ подводъ ко изнищенію приходятъ, для чего у купцовъ и у богатыхъ мѣщанъ, которые не знаютъ, умыслось подать на покупку лошадей подводныхъ собрать, толко бѣ Кіевляне восводою своимъ не защищаются. «Писать къ гетману, чтобъ Черкасомъ, у которыхъ лошади учнутъ хто проводить, битъ челомъ . . . воеводамъ . . . и въ Сѣвску, а имъ велѣно отыскивать и отдавать, а чего не сыщутъ, о томъ велѣно писать къ великому государю.»

16. О Иванѣ Самойловѣ, сотникѣ Краснинскомъ, по государеву указу, къ Смоленску посланного, а нынѣ съ частью войска въ Стародубовщинѣ будущего, довѣдателя подлинного вѣдома имѣють: велѣтъ ли ему къ себѣ быть и что ино съ нимъ дѣлать. «Взять гетману . . .»
(Далѣе оторвано).

17. Понеже камердантъ Александръ Синковской, по государеву указу, на Москвѣ есть, нынѣ и жена его къ нему жъ посылаются. «Взять гетману его къ себѣ . . .» (Далѣе оторвано).

18. О Самойлѣ, купцѣ Львовскомъ, бити челомъ о указѣ: велѣтъ ли пустить? А то дѣло не угодное, что Кіевляне принимаютъ въ Кіевѣ и отпущаютъ изъ Кіева Полскихъ купцовъ: для чего жъ въ подѣздѣ и для языковъ посылать, когда волно купца въ непріятельскую землю отпускать. «Говорить о томъ съ гетманомъ, какъ о томъ быть лутче, и допросить о томъ думного дворянина Ивана Чаадаева.»

19. Бити челомъ имѣють, чтобъ на всякую статью въ сей информации и въ листу написанныхъ отвѣтъ данъ былъ.

20. Бити челомъ имѣють о листахъ, не писанныхъ за государскою великою печатью, для того то, чтобъ утвержати города и людей въ вѣрной службѣ приводити къ соединенію; также для того чтобъ не писаны были, дабы на нихъ писати въ которое время что потребно

будеть. «Писать къ гетману, что у царского величества ни о какихъ дѣлахъ, о чемъ онъ гетманъ пишетъ, мѣшкоты не бываетъ, и впредь будетъ потомужъ.»

21. Прилѣжно бити челомъ имѣють о воеводехъ до Полтавы и въ Коневѣ, понеже не малой пожитокъ потомъ во всякихъ дѣлахъ воинскихъ и не воинскихъ будетъ, естли въ тѣхъ городѣхъ воеводы и ратные люди поставлены будутъ. Такожъ и о строеніи Кременчука не забудутъ. «Въ Запороги посланъ думной дворянинъ Яковъ Хитрово, а въ Каневѣ воевода есть, а въ Полтаву воеводу пришлютъ.»

22. О вязняхъ, которыхъ множество великое, о рассмотрѣніи бити челомъ; и каковъ государевъ указъ Путивльскому воеводѣ будетъ или есть о ихъ приѣмѣ. «Татарь и Турковъ прислать къ Москвѣ, а Поляковъ и Литву отдавать на родину.»

23. Послѣди жъ что ни есть устнѣ посланцы наши говорить учнутъ, бью челомъ о увѣреніи.

Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорожского.

Подлинникъ на 12-ти листкахъ.

II. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска Запорожского гетманъ Иванъ Брюховецкой съ посланцы своими съ Зинковскимъ полковникомъ съ Васильемъ Шиманомъ да съ писаремъ съ Степаномъ Шубою съ товарищи въ нынѣшнемъ во 173 году, генваря въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (полный титулъ) вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества маестату ногама уподаю-

чи, смиренно челомъ бью. Яко неполезная лѣнивого раба на всякой услуги засыпаніе господина обыкло оскорбляти и къ печальному на сердца болѣзни приводити, тако противнымъ обычаемъ плодовиое доброго раба радѣніе господину своему пространство всегда радостное приноситъ; азъ же вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ лѣнивого дѣлателя мзды и вины убѣгаючи и смутныхъ лѣности изводствъ¹⁾ остерегаясь, сіе предъ пресвѣтымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ объявляю, что крѣпкій и сильный во бранѣхъ Богъ при ежедневныхъ воинскихъ трудѣхъ моихъ и всего вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского даровати изволилъ, ибо милостию того жъ великого Бога, а преславнымъ вашего царского пресвѣтлого величества и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородного государя царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, полковникъ Черниговской съ наказнымъ Кіевскимъ и Овруцкимъ полковниками, въ Полѣсье отъ меня посланные, и съ ратными, одинадцать знаменъ Лядскихъ, отъ Чернецкого въ Полѣсье присланныхъ, разбили, литавръ четыре пары, межъ которыхъ литавръ литавры и знамена взяты есть двѣ коштеляна Краковского, и языковъ дватцать взятыхъ живьемъ на бою и многіе непріатели въ то время побиты. Второе: и на низу войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожское низовое не порожнуеть, но Турецкіе судна, изъ Тавани города подъ Сѣчь посланные, на водѣ у урочища, называемого Носаковского, встрѣвъ, разбили и много Турковъ побивъ, штидесять живыхъ взяли, изъ кото-

рыхъ трехъ Турковъ изъ коша въ Каневъ, для свидѣтельства вѣрныя своей къ вашему царскому пресвѣтлому величеству службы, Комитѣ прислали. Третіе: и противъ Черкасъ, декабря 2 дня, подъ Чеховкою столь гораздо измѣнниковъ Черкасцовъ и межъ ими будущихъ Ляховъ и Нѣмецъ побили и языковъ живьемъ на бою 120 наши взяли, и побито ихъ съ 500. И съ таковыхъ убо отъ Бога, за праведными вашего царского пресвѣтлого величества молитвами, дарованныхъ побѣдъ, за не лѣнивымъ моимъ и всего вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества тщаніемъ, чтобъ пресвѣтлое вашего царского пресвѣтлого величества сердце радостно было, — такъ знамена и литавры, какъ и языки Лядскіе, Турскіе и иные къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ посланцовъ моихъ товарищей войсковыхъ, Василья Шимана, полковника Зенковского, и Стевана Шубу отпускаю и отсылаю, и ницъ до лица земли припадаючи со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ прошу, изволте вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, си... и вѣрные всего вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества труды къ милосердому и милостивому своему государскому припустить престолу. А съ сіе премудрому и високому вашего царского пресвѣтлого величества престолу разсужденіе подаю: каково бы при помощи Божіи и при пособствующихъ вашего царского пресвѣтлого величества намъ вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества холопомъ молитвахъ надъ враги побѣды надѣяться надобно, естли бѣ милосердый вашъ, вашего царского пресвѣтлого величества, указъ о приходѣ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества изъ Сѣьска и изъ Бѣлагограда ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого

(¹⁾ Въ подлинникъ отъ слова изводствъ сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: дѣлъ.

величества холопу людей въ совершеніе при-
шолъ. А что при малолюдствѣ десница Божія
вѣрному войску вашего царского пресвѣтлого
величества Запорожскому на многихъ мѣstechъ
вашего царского пресвѣтлого величества сча-
стіемъ пособствуетъ; паче бѣ непріятель отъ
острого вашего царского пресвѣтлого вели-
чества меча, страхомъ исполненный, бѣжалъ
бы, естлибы изъ Сѣвска и изъ Бѣлагограда
мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого ве-
личества холопу ратные вашего царского пре-
свѣтлого величества люди сихъ воинскихъ
трудоу допомогли; впрямь бы по се время
Чернецкой то совершилъ, что надумалъ было,
се есть: давно бѣ слыша о наступленіи войскъ,
въ Польшу обратился бы и не посмѣлъ бы
здѣсь зимовать, и видя то, что ни изъ Сѣвска
ни изъ Бѣлагограда и ни Калмыцкіе войска ко
мнѣ не прибываютъ, на которые войска чрезъ
все лѣто и осень и зиму со всѣмъ міромъ лю-
безно ожидалъ есмь, также еще и тѣхъ рат-
ныхъ людей вашего царского пресвѣтлого ве-
личества, которые при полкѣхъ Чернигов-
скомъ, Кіевскомъ и Овруцкомъ въ Полѣсье
посланные изъ Чернигова были, столникъ и
воевода князь Игнатей Григорьевичъ Волкон-
ской, безъ моего совѣту, изъ Полѣсья отор-
валъ, и, смотря на то, войско казацкое усум-
нѣлись, и вмѣстѣ съ ратными вашего царского
пресвѣтлого величества людьми уступили, на-
задъ непріятелю Полѣскую страну напрасно
отдавъ. Также изъ Нѣжина столникъ и вое-
вода Михайло Михайловичъ Дмитріевъ указу
вашего царского пресвѣтлого величества не
исполнилъ и людей къ Чернигову, въ то вре-
мя, какъ Черниговскіе ратные люди въ По-
лѣсьѣ быи, для обороны на время дати, по
моему желанію, не хотѣлъ; однакожъ тѣмъ
же помянутымъ полкамъ приказалъ я, чтобы
въ Полѣсьи Ляхомъ разпространятися не да-
вали и часто имъ докучали. А я вѣрный ва-
шего царского пресвѣтлого величества холопъ
въ Каневѣ въ великомъ малолюдствѣ пребы-

ваю, ибо войско вашего царского пресвѣтлого
величества казацкое на слезное розныхъ горо-
ловъ прошеніе розослалъ есмь по городомъ, се
есть до Умани, до Лысенки, до Тарасовки, до
Калника, до Старобурья, до Обухова, которые
кровь свою за достоинство вашего царского
пресвѣтлого величества проливають и головы
свои полагаютъ; и сими времяны два полков-
ники, Василей Вареница, Калницкой, и Ма-
твѣй Шулга, конной низовой, въ Лысенкѣ отъ
непріятеля вѣрную къ вамъ великому государю,
къ вашему царскому величеству службу, смер-
тію запечатали; также и на той сторонѣ Дуѣ-
пра по рознымъ порубежнымъ мѣстамъ часть-
ми людей устроилъ есмь, подъ которые города
непріятели Ляхи съ стоянія часто докучаютъ
и тѣмъ міръ укоряютъ, что будто отъ васъ ве-
ликого государя, отъ вашего царского пре-
свѣтлого величества, никакихъ помочей имъ
не будетъ, какъ съ листовъ измѣнника Тетери
и Ляцкихъ, которые посылаю вамъ великому
государю, вашему царскому пресвѣтлому вели-
честву, явно будетъ. А я вѣрный вашего цар-
ского пресвѣтлого величества холопъ против-
нымъ обычаемъ милосердыми вашего царского
пресвѣтлого величества помощи тѣжъ города
во все лѣто утвержалъ есмь и нынѣ утвержаю,
чтобъ не отчаевались, естлибы гдѣ про непріа-
телей слыша ихъ равныхъ силѣ нашей выхо-
дилъ поѣздъ ... отнюдь не мощно Канева ос-
кужати. А къ думному дворянину къ Якову
Тимоѣевичю Хитрово изъ Охтырки войско
еще не пришло и еще не вскорѣ его надѣяться,
потому что столникъ и воевода князь Семень
Ивановичъ Львовъ по домамъ войско роспус-
тилъ; а съ воеводою съ Ѳедоромъ Протасье-
вымъ хотя колико сотъ и пришло было, и тѣ
поразбѣжались; а города слезне о помощи
просятъ и оныхъ не слыша, въ сумнителство
приходятъ. О чемъ до лица земли предъ пре-
свѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величе-
ства престоломъ со всѣмъ міромъ христіанскимъ
припадаючи, слезне прошу: умилосердитесь вы

великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, надъ народомъ христіанскимъ, а изволте отъ жестокіе Ляцкіе и босурманскіе руки церкви Божіи и вѣрныхъ православныхъ христіанъ ратными людьми изъ Сѣвска и изъ Бѣлгорода оборонить. А какъ Ляхи, отдохнувъ, города желательные, не дай Боже, завладѣютъ, то и тою сторону Днѣпра удобнѣ пріобрѣтши всею силою войны съ Ордою на Великоросійскіе страны обратятъ; которая дума непріятельская съ листовъ Чернецкого, къ хану писанныхъ, а отъ меня къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посланныхъ нижеимпованныхъ лутче познати можется. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, указали мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу съ думнымъ дворяниномъ и воеводою съ Яковомъ Тимоѣевичемъ Хитрово Полскіе города разорять и воевать, огнемъ и мечемъ сносить, наохотныхъ и неусыпныхъ трудѣхъ нашихъ было бѣ, и ради бѣ мы то вседушно учинити, толко Колмыцкіе войска, которые по се время къ намъ не бывали, и ратные ваши царского пресвѣтлого величества люди не пришли. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что Чернецкой въ Бѣлой Церквѣ, а измѣшникъ Тетеря въ Брянславѣ стоятъ, а войска на становища распустили; а идучи на становища, къ хану Крымскому съ листами посланцовъ своихъ, Цехановского товарища хорунги гусарскіе королевскіе послали было; тѣхъ посланцовъ полковникъ Мелникъ на поли за Торговицею перенялъ и ихъ побилъ. А листы все къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отсылаю, изъ которыхъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, о тщательномъ промыслѣ непріятельскомъ явно будетъ; а при тѣхъ Чернецкого къ хану писанныхъ листахъ и прелестные Пацовы листы, изъ Гомеля ко мнѣ присланные, къ вамъ великому государю,

къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, по моему вѣрному радѣнію, отсылаю, на которые лукавые замыслы ихъ скоро бѣ надобно войска ратные и Колмыцкіе собирати, къ которымъ и я не поединократно посылаю, только ихъ по се время дождатца съ великою скорбію моею не могу, для которыхъ и стація съ людей, хотя отъ войны изнищенныхъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ великою хлопотою собрано и готово есть. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, искореняючи двоедушіе, которому въ мѣщанехъ чрезъ задержаніе королевскихъ привиліевъ обрѣтается, а вседушне желаяючи того, чтобъ все мѣщане, въ Малоросійскихъ городѣхъ будучіе, единого Бога и единого монарха своего истинного, ваше царское пресвѣтлое величество, нелицемѣрно чтучи, одними жѣ привиліями вашего царского пресвѣтлого величества государскими щитились, умыслилъ было есмь, по моему вѣрному къ вашему царскому пресвѣтлому величеству радѣнію, все привилія королевскіе отъ мѣщанъ отобрать и на премудрое разсмотрѣніе къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ отослать. А то для тѣхъ причинъ: прежде что многіе города, на привилія уповаючи королевскіе, прошлые зимы безо всякого воинского отпору скоро къ Ляхомъ поклонялись было и непріателемъ мѣщане отъ себя казаковъ выдавали. Второе: что въ тѣхъ привиліяхъ королевскихъ многіе слова досадные, преславный вашъ царского пресвѣтлого величества престоль уничижающія, такъ въ старыхъ какъ и въ новыхъ обрѣтаются, имянуючи васъ великого государя, ваше царское пресвѣтлое величество, не пастыремъ, но наемникомъ. Изъ тѣхъ же привиліевъ и съ списковъ та и иные досады вашему царскому пресвѣтлому величеству явны будутъ. Третіе: что король Полскоій, уничижаячи вашъ цар-

ского пресвѣтлого величества престолъ, грамоты въ городѣхъ за добровольнымъ оказаніемъ градскимъ отбиралъ; а хотя всѣ мѣщане по городомъ привиліевъ королевскихъ давати не противились, однакожъ однѣ Кіевляне тайную нѣкую измѣну въ сердцахъ своихъ законную хотя имѣти, подпали подъ думного дворянина и воеводу полъ Ивана Ивановича Чаадаева, которой ихъ въ томъ заступаеть, сказываетъ будто тѣ привилія на Москвѣ въ Приказѣ есть; а подъ высокою вашего царского пресвѣтлого величества рукою будучимъ мѣщаномъ не ловлѣтъ двоедушными быти и привиліевъ, престолу вашего царского пресвѣтлого величества досадныхъ, держати. Да я жъ вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, размышляючи то, что христіане бѣднѣйшія, въ городѣхъ и въ селехъ живущія, едину лошадь и мало что пожитку послѣ непріятельского воинского приходу имѣющія, на всѣхъ бѣдахъ живутъ и отъ частыхъ подводъ къ послѣдней нищетѣ приходятъ; а купцы и мѣщане богатые, за посулами, ни о какихъ докукахъ и о подводахъ не знаячи, за слезнымъ тѣхъ же убогихъ крестьянъ подводъ отбываніемъ, прохлажаются, постановилъ было есмь, чтобъ всѣхъ купцовъ и мѣщанъ богатыхъ вездѣ, въ городѣхъ живущихъ, на росписи писати и на нихъ подати положить, чтобъ изъ тое подати подводы устроили; а Кіевскіе мѣщане помянутого думного дворянина и въ томъ дѣлѣ предваривъ, у него запрещенія посланному моему въ перепискѣ мѣщанъ богатыхъ упросили; также и купцовъ, изъ Полши въ Кіевъ пріѣзжающихъ, Кіевляне принимаютъ и назадъ въ Полшу не безвѣстныхъ отпускаютъ; а то все въ надежду милости и заступленія помянутого думного дворянина и воеводы дѣлаютъ. Также во время войны всякое войско доброго языка подѣздами добывается, а Кіевляне добровольно купцовъ съ вѣстью отпускаютъ въ Полшу; и для тое причины Самойла купца Двоевского я вѣр-

ный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ задержалъ есмь, которого отпустить готовъ есмь, буде указъ и повелѣніе вашего царского пресвѣтлого величества будетъ. О чемъ до лица земли со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ припадаючи, прошу и молю: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, помянутому думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву приказати, чтобъ онъ въ тѣхъ вышешисанныхъ дѣлахъ мѣщаномъ Кіевскимъ не потакалъ, понеже что ни есть я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, совершеннымъ наставъ гетманомъ, дѣлаю, то все на ползу и на похвалу вашему царскому пресвѣтлому величеству, по моему крестному обѣщанію, дѣлати радѣю, ибо чрезъ тѣ привилія королевскіе, по городомъ будучіе, Полша дѣдичное панство себѣ надъ Малою Росією почитаетъ, и во многихъ листѣхъ за дѣдичныхъ подданныхъ Украинскихъ людей имянуеть; а Малая Росія крестомъ святымъ отъ святого предка вашего царского пресвѣтлого величества, блаженныя памяти отъ святого и равноапостольного царя Владимера, а не отъ короля Полского просвѣтилась, отъ которого блаженного Владимерова корени вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, истинный наслѣдникъ, жезлъ прозябшій надъ нами вѣрными и природными холопи своими нынѣ, за помощію всесилнаго Бога, царствуете и царствовать, при помощи того жъ всесилнаго Бога, некому иному, толко вашему царскому пресвѣтлому величеству истинному монархіи Російскіе дѣдичю подобаеть; понеже, хотя за умноженіемъ беззаконій и за незгодою внутреннею лукавыми сѣтей Ляцкихъ прелестми Малоросійскіе страны уловлены были, и не одной на свѣтѣ Малой Росіи милостивые Богъ судьбы свои благоволилъ исполняти, однакожъ Російское государство своихъ природныхъ монарховъ отъ вѣковъ имѣвало и простран-

ство границъ Російскихъ по Татры горы съ немалою всего свѣта славою разпространялась, о чемъ лѣтописцы свидѣлствуютъ; а Ляхи напрасно дѣдичство себѣ въ отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества приписуютъ и границы въ чюжемъ дѣдичствѣ имянують и размѣриваютъ, ибо какъ Ляхи не такъ добрѣ чрезъ саблю, какъ чрезъ лукавство, которое имъ всегда и нынѣ служить, и измѣнниковъ, Малую Росію розхищающихъ, плодитъ, Малоросійскіе страны завладѣли было, такъ нынѣ чрезъ саблю Малая Русь Ляхомъ, при помощи всесильного Бога и при крѣпкихъ вашего царского пресвѣтлого величества помощахъ, выбывъ . . . не иному какому монарху иновѣрному добила челоуъ, но вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко къ природному и искони вѣчному монарху и отцу своему въ вѣрное, вѣчное и во вѣки неотступное подданство подда . . . Понеже убо вседержитель Богъ Малоросію, прежде сего лукаво отъ Ляховъ, за несогласіемъ князей Російскихъ, одержанную, въ руки вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству подати изволилъ, тако и города Малоросійскіе не чьими иными, но вашими царского пресвѣтлого величества привиліями хвалитися и украшатися должны, чтобъ никакова отъ дѣдичства мизмаго Польша до Малыя Росіи себѣ не приписывала, ибо пр. . . привилія королевскія впрямъ будто какая для Ляховъ душа въ мѣщанехъ пребывала. О чемъ покорно до лица земли припадаючи, прошу о милостивомъ указѣ, какъ съ тѣми привиліями мнѣ чинити: назадъ ли поотдавать, или ихъ къ Москвѣ присылать? и то готовъ есмь исполнити, на чемъ изволеніе и повелѣніе вашего царского пресвѣтлого величества будетъ. Да вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству объявилъ есми было прежде сего о Иванѣ Сербинѣ, что его въ Брянщину послано, а нынѣ объявляю, что измѣнникъ Тетеря въ Брянщину стоитъ, ибо такъ Брянславъ, какъ и

иные городки для нескорыхъ посланковъ въ отчаяніе пришедши, прелестными обманами, идучи на стоновеще, уловили; а нынѣ онъ Сербинъ въ Умань и въ иные города вашему царскому пресвѣтлому величеству желательные изъ тѣхъ городовъ, гдѣ Ляхи есть, казаки и иные люди, для избытковъ наругательныхъ и отъ лютого мучительства покинувъ дома, женъ и дѣтей своихъ, а надѣючись въ печали своей отъ крѣпкого и милосердаго вашего царского пресвѣтлого величества престола утѣшенія и помощи, ушли и безпрестанно бѣгутъ; отнюдь никогда такъ Украина крѣпко Ляхомъ и Татаромъ не отстаивалась, какъ нынѣ. Да вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству съ должности моея рабскія объявляю, что разнѣя голоса людскія о Опарѣ Медвѣдовскомъ были, будто онъ къ хану Крымскому пристати и босурманомъ поддатись съ городками хотѣлъ, которого я въ томъ дѣлѣ обличилъ; но то премѣнилось, и съ листовъ Опариныхъ и Медвѣдевскихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству явно будетъ. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, указали было къ Смоленску еще лѣтомъ часть войска Запорожского послати, и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холоуъ сотника Краснянского Ивана Самойленка послалъ есмь, которой стоитъ въ Стародубщинѣ, указу вашего царского пресвѣтлого величества ожидаючи, о которомъ и я покорно быю челоуъ: куды имѣю того сотника съ тою частию войска обратити, къ себѣ ль или куды? Также есть на Москвѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, комендантъ Александръ Сенковской, а жена его, чрезъ войну взятая, здѣсь была, и ее при нынѣшнихъ посланцахъ моихъ къ Москвѣ посылаю. Да вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству до лица земли припадаючи, быю челоуъ и смиренно молю: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, на всякую вышесказанную статью свой государскою

указъ и наученіе мнѣ вѣрному своего царского пресвѣтлого величества холопу дати, чтобъ я вѣдалъ, какъ мнѣ по изволенію вашего царского пресвѣтлого величества быти. О семъ убо о всемъ и о иныхъ дѣлахъ пространнее посланцы словесно, по информации отъ меня врученной, вашему царскому пресвѣтлому величеству (донесуть.) При семъ счастливого и многолѣтнего на пресвѣтломъ Російскомъ престолѣ царствованія и надъ враги побѣды вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наследникомъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, со всемъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ усердно желаючи, паки ницъ до лица челомъ бью. Да и о томъ извѣщаю, что Иванъ Сербинъ многіе бои съ Ляхами имѣлъ, Торговицу городъ къ желательству привратилъ, Жилку, таинъ Самковыхъ вѣдомого, которого столникъ и воевода Василей Богдановичъ Волконской изъ Переяслава упустилъ, и иныхъ Ляховъ много поималъ, которыхъ ко мнѣ, для опасенія дороги, не прислалъ. Данъ въ Каневѣ, мѣсяца декабря 22 дня, лѣта Господня 1664.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величестве Запорожского.

Современный списокъ на 23 листкахъ.

III. Списокъ съ Бѣлорусского писма, каково подалъ въ Приказъ Малыя Росіи писарь Степанъ Шуба, февраля въ 6 день нынѣшняго 173 году.

Устнѣ велѣлъ бити челомъ Иванъ Мартыновичъ его царскому пресвѣтлому величеству:

1. О челобитной Нѣжинскихъ мѣщанъ, что великіе неправды терпятъ отъ воеводы Нѣжинского Михайла Михайловича и отъ ратныхъ

людей: избы розбирають, да въ городъ возятъ, жгутъ; сады, рощи, клѣти, все ни во что пустошатъ, горши непріятели. О томъ бити челомъ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ ихъ пожаловалъ, чтобъ къ воеводѣ послалъ указъ, чтобъ болши не пустошилъ.

Резолюція: Отписать къ гетману, чтобъ разорять и ломать впредь не велѣть; а онъ бы гетманъ указалъ . . имать, а про Михайла сыскать.

2. Казакомъ полку Нѣжинского чтобъ дана царского величества грамота въ Болховъ къ воеводѣ, чтобъ имъ учинена была розправа, кто ихъ розбилъ; о томъ бити челомъ царскому пресвѣтлому величеству.

3. О большой бумагѣ бити челомъ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ пожаловалъ велѣлъ дать.

4. О конницахъ бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобы изволилъ дать въ Черниговъ изъ Сѣвска, что тамъ Мурашка съ своими людьми великое изнищеніе учинилъ, всѣ города ограбилъ и голодъ великій учинилъ, которые голодною смертію помирають. Умилосердися, государь царь, не дай до конца погибать своимъ вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступнымъ.

Резолюція: Пошлуть на веснѣ.

5. Бити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ пожаловалъ грамоту во Брянскъ къ воеводѣ, чтобы волно жито покупать мѣщаномъ Черниговскимъ, имѣютъ скупать и судами въ Кіевъ ратнымъ людямъ отпроваживать и кормить, потому что у нихъ дорого; а мѣщанинъ Павелъ Клевецъ Черниговскій.

Резолюція: Отписать къ гетману, что въ Брянску велѣно хлѣбъ покупать ратнымъ людямъ на кормъ, потому что во Брянску быть полку; а иной хлѣбъ посылать и въ посылку мѣщаномъ покупать ни у кого. . . . .

6. На всякую статью бити челомъ, чтобы его царское величество изволилъ отписать къ гетману о привиліяхъ королевскихъ: къ Мо-

сквѣ ли прислать, или тѣмъ же мѣщаномъ отдать, у которыхъ взято. О всемъ о семъ бьетъ челомъ царскому величеству.

Резолюція: Прислать къ Москвѣ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣлъ св. 19, № 4).

109.—1665 января 27. Указъ боярину Петру Салтыкову, чтобъ онъ доставилъ изъ Малороссійскаго въ Помѣстный Приказъ свѣдѣніе объ измѣнѣ Савина Черемисинова и Справка въ Малороссійскомъ Приказѣ по этому дѣлу.

Лѣта 7173, генваря въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ отписать въ Помѣсной Приказъ къ дьякомъ къ Григорью Караулову, да къ Ондреяну Яковлеву, да къ Степану Венедиктову: рейтарского строю Савинъ Матвѣевъ сынъ Черемисиновъ великому государю измѣнилъ ли, и съ Кіева въ Польшу отгѣхалъ ли, и о измѣнѣ къ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи писано ль? И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову учинити о томъ по указу великого государя. — Дьякъ Степанъ Венедиктовъ.

И противъ сей памяти, въ Приказѣ Малыя Росіи выписано: въ нынѣшнемъ во 173 году, ноября въ 21 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ да дьякъ Тимоѣй Савлюковъ и прислали подѣ

отпискою своею великого государя ратнымъ людемъ роспись, которые бѣжали съ службы великого государя изъ Кіева іюля съ 4 числа прошлого 172 году, а въ росписи написано: рейтарского строю Яковлевского полку Обернятина прапорщикъ Мецнянинъ Савинко Матвѣевъ сынъ Черемисиновъ измѣнилъ, отгѣхалъ въ Польшу.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. — Изъ Московскаго архива Мин-ва Юстиціи.

110.—1665 января 28. Отписки царю гетмана Ивана Брюховецкаго: 1) о посылкѣ въ Кіевъ полковниковъ Лазаря Горленка и Децка Васильевича и о приказаніи, отданномъ имъ дозорщику войсковаго скарба Роману Ракушкѣ, чтобъ онъ отправилъ туда же хлѣбные запасы для ратныхъ людей; 2) объ одержанныхъ побѣдахъ надъ Поляками, о задержаніи въ Переяславль Варнскаго митрополита Даниїла, о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Чернецкаго и пр.

1. Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (полный титулъ), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ низко до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашимъ царскому пресвѣтлого величества престоломъ ногами уподаючи, смиренно челомъ бью. Дошла мнѣ грамота отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, генваря 25 числа, въ которой грамотѣ вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, изволили ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу писати, чтобъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, полковника которого вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского въ Кіевъ послалъ, и

кого имянемъ полковника и которого числа пошлю въ Кіевъ, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, о томъ отписать. И я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, послалъ отъ себя въ Кіевъ Лазаря Горленка, полковника вѣрнаго войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Прилуцкого, съ полкомъ, и Децка Васильевича, полковника жъ вѣрнаго войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Овруцкого, съ полкомъ, генвара 27 числа, приказавъ Прилуцкому полковнику, чтобъ въ Кіевѣ городъ сталъ и сонча съ полковникомъ Овруцкимъ и съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества людьми, будучими въ Кіевѣ, промыслъ надъ непріятеля чинили, сколько милосердый Богъ помощи подастъ. Да вы жъ великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, въ той же грамотѣ вашего царского пресвѣтлого величества ко мнѣ вѣрному вашему царскому пресвѣтлого величества холопу изволили писати, чтобъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, для ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, на службѣ въ Кіевѣ будучихъ, вскорѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, хлѣбныхъ запасовъ прислалъ: и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ тотчасъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, того жъ генваря 25 числа писалъ до дозорщика скарбу войскового Рамана Ракушки, чтобъ хлѣбные запасы въ Кіевъ для ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей прислалъ изъ ближнихъ городовъ вскорѣ, и не токмо чтобъ нынѣ за указомъ вашего царского пресвѣтлого величества для ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей хлѣбные запасы въ Кіевъ давалъ, но и прежь сего въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ и въ Нѣжинѣ ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества лю-

демъ будучимъ хлѣбные запасы давалъ; нынѣ вновь съ мельницъ приходные хлѣбные запасы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, велю давать, также и тое стацію, которая для Калмыковъ была собрана, ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людямъ, а не кому иному, раздавалъ. И то все я вѣрный вашего царского величества холопъ отъ всего сердца моего и отъ всея души моея вашъ милосердый государской указъ исполняти готовъ есмь, и вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявивъ, паки предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ низко до лица земли припадаючи, смиренно челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, генваря 28 дня, 1665.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрнаго войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г., св. 19, № 3).

2. Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. Особое счастье и праведные вашего царского пресвѣтлого величества молитвы то исправляютъ, что крѣпкая десница Божія частыми надъ непріятелями побѣдами насъ вѣрныхъ вашего царского пресвѣтлого величества холопей обдаряетъ: которые побѣды я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ предъ престоломъ вашего царского пресвѣтлого величества

съ повинности моея рабскіе писаніе мое объявляю, разумѣючи и мнящи, по милосердомъ и премудрѣйшемъ вашего царского пресвѣтлого величества нравѣ, что частые мои къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, о побѣдѣ непріятельской посланки не съ доукою милостивому вашего царского пресвѣтлого величества престолу будутъ, что и нынѣшнее снесеніе, которое надъ непріателемъ въ краяхъ Сѣверскихъ подъ Кричевомъ и подъ Гомлемъ отъ Леска Остринина, полковника Стародубского, и отъ Ивана Самойловича, полковника Запорожского конного, стало. Я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, любо не вскорѣ объявляю, что за милостию Божіею непріатель потѣхи не отнеши сталъ на тѣхъ помянутыхъ мѣстѣхъ пораженъ и вновь съ стороны тутошніе на Украинѣ дѣлалъ. Извѣстно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, чиню: Умань городъ подлинно при высокодержавной вашего царского пресвѣтлого величества рукѣ держится и присягли всѣ жители Уманскіе на вѣрное и во вѣки неотступное вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, передъ Иваномъ Сербинимъ, полковникомъ Брянславскимъ, которой нынѣ въ Умани, и подданство памятуя крѣпко непріателю отпоръ даютъ; якоже и нынѣ той же Иванъ Сербинъ, полковникъ вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Брянславскій, вышедъ изъ Умани три города измѣнничьи взялъ, въ которыхъ Ляхи были, то есть: Бабаны, Косеювки, Кислякъ, и тамъ Ляховъ будучихъ всѣхъ выкололъ и до Умани съ не малою потѣхою съ войскомъ возвратился. Ляхи, видячи свою не малую побѣду, въ слѣдъ за нимъ полъ Умань пришли, хотя свое отомстити; тогда онъ изъ города вышедъ съ конными и пѣшими людьми 120 Ляховъ на одной битвѣ

подъ городомъ Уманемъ положилъ, а иныхъ Ляцкого товарищства съ тое жъ битвы живыхъ, яко овецъ, въ городъ загналъ; о томъ до насъ помяненный полковникъ самъ въ листѣ пишетъ, которой листъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Также и Семень Высочанъ, полковникъ Корсунскій, въ Лысянкѣ живучій, пріѣхалъ ко мнѣ въ Каневъ, со всѣми сотниками своими, съ войтомъ и съ мѣщанами Лысянскими присягу на вѣрное и во вѣки неотступное подданство вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, учинилъ, съ которымъ часть войска пѣхотного вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского до Лысянки, для обереганья города отъ непріятелей, пошелъ. А по присягѣ, Семень Высочанъ, полковникъ Корсунскій, и мѣщане Лысянскіе объявили мнѣ то, что преосвященный въ Бозѣ отецъ Данилъ, митрополитъ Варяпнскій и всего Поморья изъ Грецыи, который у васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, былъ и жалованье ималъ, наговаривалъ ихъ, чтобъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества отпустивъ, Ляхомъ поддались; а въ ту пору, коли непріатель Чернецкій и измѣнникъ Тетеря, Лысянку городъ облегли, приступали, и десница Божія и праведные молитвы вашего царского пресвѣтлого величества оныхъ жителей Лысянскихъ сохранила. О томъ вашего царского пресвѣтлого величества покорно прошу: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, свой милосердый указъ прислать, что мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу о помяненномъ митрополитѣ чинить: до вашего ль царского пресвѣтлого величества отсылать, или какъ ваше царское пресвѣтлое величество изволте? а онъ нынѣ въ Переяславлѣ, я его, до указу вашего царского пресвѣтлого величества, задержалъ. И о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объ-

являю, что Чернецкой всѣ войска свои непріятельскіе къ Бѣлой Церкви собираетъ, а Ставищи и Боярку города приказалъ высѣчь и маленкихъ дѣтокъ не щедя. О его замыслахъ непріятельскихъ подлинно вѣдомости не имѣю, для чего онъ Чернецкій своимъ войскамъ велѣлъ собратца, только жъ само дѣло его замыслы непріятельскіе выявляетъ, что до Польши уступати мыслить, понеже тѣ города, которые ему Чернецкому и измѣннику и клятвопреступному Тетери, отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества отступивъ, поддалися было, велѣлъ высѣчь. О томъ полковники мои ко мнѣ пишутъ въ листахъ своихъ, которые листы до вашего царского величества съ языкомъ Ляцкимъ, которого поймали казаки Каневскіе подъ Корсунемъ, посылаю; а тотъ Ляхъ былъ въ Польши и сказываетъ, что конечно сеймъ въ Воршавѣ розорвался, и рокошъ на короля моршалоукъ коронный Любомірскій съ иными сенаторы поднялъ и розвратъ между ими, яко сей языкъ повѣдаеть, великій учинился. Что я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ съ повинности моей рабской вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, все объявивъ, и паки смиренно до лица земли припадаючи, предъ пресвѣтлымъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ прошу и молю: умилосердитесь вы, великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, изволте своихъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей ко мнѣ на помощь вскорѣ въ Каневъ прислати, о которыхъ послакахъ вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ посланныхъ непріятель слыша, о поворотѣ своемъ назадъ мыслити будетъ, и конечно до Польши уступати будетъ и въ вотчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества распространитися не будетъ. То все на премудрѣйшее и пресвѣтлѣйшее вашего царского пресвѣтлого величества разсмотрѣніе полагаюся и подесятократно о помощи скоро

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

прося, низко до лица земли челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, генваря 29 дня, лѣта Божія 1665 года.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и низжайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на 11-ти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 19, № 17).

111.—1665 февраля 3. Отписка царю гетмана Брюховецкаго о посылкѣ въ Кіевъ Прилуцкаго полковника Лазаря Горленка, о дурномъ приѣмѣ его Кіевскимъ воеводою Иваномъ Чадаевымъ, объ измѣнѣ Кіевопечерскихъ монаховъ и пр. съ препровожденіемъ двухъ писемъ: 1) полковника Горленка къ нему гетману и 2) Ивана Ручки, сотника Воронковскаго, къ Бориспольскому сотнику.

Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, гетманъ Иванъ Брюховецкій рейтарского строю съ подполковникомъ съ Индрикомъ Риманомъ; а имянованіе великого государя и титуло писано большое все сполна.

Иванъ Брюховецкой, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ престола ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. Милосердый вашего царского пресвѣтлого величества указъ вседушно изо всего сердца моего исполняючи, послалъ тотчасъ до Кіева Лазаря Горленка, полковника вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского Прилуцкаго, съ полкомъ, вѣдаючи и мнящи, по немъ же вѣрный и во вѣки изъ подданства неотступный вашего царского пресвѣтлого величества хо-

лопъ, и вѣрне вашему царскому пресвѣтлому величеству служаши, прошлыя зимы, по отходѣ короля Полскаго, тое стороны Заднѣпрскіе города, отчину вашего царского пресвѣтлого величества, отъ непріятеля очищаль и не щедя здоровья своего, за достоинство пресвѣтлого престола вашего царского пресвѣтлого величества и благородныхъ наслѣдниковъ вашего царского пресвѣтлого величества, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и благородного государя нашего царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, противъ непріятеля столчи и многи на себѣ раны отнесъ. Приказаль ему жъ полковнику, чтобъ тамъ въ Кіевѣ былъ до приходу ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, и совѣтуючи съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества заодно тамъ въ Кіевѣ будущими людьми, промыслъ около непріятелей, сколько милосердый Богъ помощи подасть, чинилъ. А вашего царского пресвѣтлого величества думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ на милосердый вашего царского пресвѣтлого величества указъ не смотрячи, помянутого полковника Прилуцкого въ городъ Кіевъ съ полкомъ не пустилъ и обезчестилъ его, такъ что какъ вѣбитый какій и съ полкомъ своимъ подъ городъ на выгонъ могъ стати; якоже и самъ въ своемъ листѣ ко мнѣ пишетъ, который листъ къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю. Пронырство тожь, измѣну чернцовъ Кіевскихъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляючи, листы людей, которые о ихъ правдѣ мнѣ дающе знати, прислали, посылаю. Да и о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ объявляю, что и до сего времени ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу въ Каневъ изъ Бѣ-

лагорода, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, помощи нѣтъ; а я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ гораздо въ малолудствѣ стою въ Каневѣ. А такъ я и паки предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами до лица земли упадаю и смиренно молю, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ челомъ бью: изволте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, свой милосердый указъ до полковъ Бѣлогородцкихъ прислати, чтобъ ко мнѣ какъ скорѣе приходили, понеже за приходомъ ратныхъ вскорѣ до Канева вашего царского пресвѣтлого величества людей, и мнѣ не мочно къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, къ Москвѣ ѣхати и мой рабскій удалный поклонъ отда-ти. Что все на пресвѣтлѣйшее и премудрѣйшее вашего царского пресвѣтлого величества положивъ разсмотрѣніе, и по десятикратно о помощи просяще, предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ до лица земли упадаючи, низко челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, февраля 3 дня, 1665 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрнаго войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскаго.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

Списокъ съ листа, каковъ писалъ Прилуцкой полковникъ Лазарь Горленко къ гетману къ Ивану Брюховецкому.

Велеможный, а намъ велми милостивый пане гетмане вѣрнаго войска его пресвѣтлого царского величества Запорожскаго, добродѣю нашъ! Поклонъ нашъ нижайшій въ милость велможности вашей яко прилѣжише отдавши, повѣдаемъ, что мы по разказанію велможности вашей до Кіева съ полкомъ пришли. По-

неже насъ нечаяніе такое срѣте, чего мы никогда такого безчестія на себя быти не чаяли: что Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, съ войтомъ Кіевскимъ умысля, до мѣста насъ не только съ полкомъ, но и единого изъ товариства, какъ измѣнниковъ его пресвѣтлого царского величества, пускать не велѣли, хотимъ на лугу стоять, какъ петребники какіе, на холодѣ и на голодѣ и безъ конского корму; но просились мы, чтобъ намъ въ одномъ углѣ города Кіевского велѣли до вѣдомости велможности вашей на малый часъ, самимъ харчующися, стоять, — и того не изволено; но и въ Печерскомъ едва мене самого на разговоръ къ себѣ припустивъ Чаадаевъ, и тутъ разговоръ былъ какъ у волка съ овцою, и милости велможности вашей ни во что себѣ поставилъ; а то все, какъ разумѣемъ, отъ войта Кіевского отъ Михайла Зосимовича учинилось; понеже чрезъ весь день отъ Чаадаева съ челобитьемъ не отошли. Смилуйся, добродѣю, указъ намъ вскорѣ по милости своей присылай, чтобъ непріятель, которой поблизку стоитъ, услыша, какого зла не учинили надъ нами. Еще повторяючи прошенія наши, съ поволностию услугъ нашихъ въ милость велможности вашей яко и прилѣжнѣй отдаемъ. Изъ подъ Кіева зъ лугу, дня 31 генваря, 1665.

Велможности вашей всего добра желательный слуга Лазарь Горленко, полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожекого Прилуцкій, съ товариствомъ.

Да въ листку, каковъ писалъ Воронковской сотникъ Иванъ Ручка къ Барышполскому сотнику:

Мнѣ velmi милостивый пане сотнику Барышполскій, мой ласковый пане брате и пріятелю, здоровья доброго отъ Господа Бога желаю вашей милости, пану брату моему, и отмѣнно, какъ самъ себѣ. А при семъ объявляю вашей милости, иже имамъ вѣдомость изъ Печерского монастыря черезъ нашихъ людей Во-

ронковскихъ, которые для своихъ покупокъ ходили до монастыря, тогда слышали, что чернцы Ляховъ въ монастырь конечно имѣютъ пуѣтитъ; а самого Чернецкого сказываютъ въ Мотовиловкѣ. О томъ прошу вашу милость, пана брата моего, поговорили ваша милость пану полковнику Прилуцкому, чтобы не оставливаючися спѣшилъ до монастыря, ибо не знать, что за замыслъ у чернцовъ. То есть вашей милости, пану брату моему, объявивъ, Господу Богу поручаю. Изъ Воронкова, генваря 29, 1665 году.

Вашей милости, пану брату моему, во всемъ добра желательный пріятель Иванъ Ручка, сотникъ Воронковскій.

Списки на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 27).

112.—1665 февраля 13. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ капитана Петра Бедрина, о числѣ ратныхъ людей въ Полтавѣ, о намыреніи Нагайскихъ мурзъ принять Русское подданство и пр.

173, февраля въ 13 день, въ Приказѣ Малыя Росіи салдатцкого строю капитанъ Петръ Бедринъ въ роспросѣ сказалъ:

Послалъ де его къ великому государю къ Москвѣ изъ Полтавы съ отпискою голова стрѣлцкой Никифоръ Ефимьевъ февраля въ 1 день.

Великого государя ратныхъ людей въ Полтавѣ: салдатцкого строю подполковникъ Алексѣй Смирновъ. А у него въ полку: 2 человекъ маеоровъ, 1 человекъ капитанъ, 2 человекъ поручиковъ, 1 человекъ прапорщикъ; 1 человекъ обозной полковой, 6 человекъ сотниковъ стрѣлцкихъ, салдатовъ и стрѣлцовъ 160 человекъ.

Да сказывалъ де имъ началнымъ людямъ Полтавской полковникъ Григорей Витязенко: писалъ де къ нему гетманъ Иванъ Брюховецкой, что де Нагайскихъ улусовъ мурзы болшого Крымского Нагаю хану Крымскому въ

походъ въ Малоросійскіе и въ Украинные города отказали, для того что Турской салтанъ прислалъ къ хану Крымскому людемъ жалованье, и онъ де ханъ Крымскимъ своимъ людемъ и мурзамъ жалованье роздалъ, а Нагайцомъ ничего не далъ, и они, осердясь на него за то, хотятъ бить челомъ великому государю въ вѣчное подданство и служить также, какъ Калмыки, и они бѣ де жида въ Полтавѣ безъ болшого опасенія. Да и во всѣ де города гетманъ о томъ писалъ же.

Чернецкой стоятъ въ Бѣлой Церкви. Сколко при немъ войска, того не вѣдаетъ; а которые де были при немъ Крымскіе люди, и тѣ разошлись по разнымъ мѣстамъ.

А гдѣ Тетеря, и есть ли при немъ воинскіе люди и сколко, того не вѣдаетъ.

А иныхъ вѣстей болши того, сказалъ, не вѣдаетъ.

Ниже помѣчено: Ссылатца съ Нагайцы.

Подлинникъ на 2-хъ листкахъ. (Малор. дѣль 1665 г. св. 19, № 13).

113.—1665 февраля 20. Письмо къ царю гетмана Брюховецкаго *объ опасности, угрожающей Кіеву отъ непріятели, о посылкѣ имъ, гетманомъ, хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ, Переяславль, Нѣжинъ и въ Черниговъ, о намѣреніи Крымскихъ Татаръ и Нагайцевъ идти подъ Русскіе города, объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ противъ Поляковъ полковника Ивана Сербина и Кальницкаго полковника и пр.*

Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, какъ ковъ писалъ къ великому государю гетманъ Иванъ Брюховецкой въ нынѣшнемъ во 173 году, февраля въ 20 день; а именованіе великого государя и титуло писано болшое все сполна.

Иванъ Брюховецкой, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашимъ царскимъ пресвѣтлого величества престоломъ ногами припадаю-

ще, смиренно челомъ бью. Радъ бы я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ отъ души вашему царскому пресвѣтлому величеству посланіемъ въ Кіевъ полка услужити и по пресвѣтлому вашему царскому пресвѣтлого величества хотѣнію угодити, толко не моя въ той мѣрѣ вина, что отъ вашего царского пресвѣтлого величества думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чаадаева, указу вашего царского пресвѣтлого величества преслушаніе дѣется, понеже второе писаніе мое и списокъ вашего царского пресвѣтлого величества съ грамоты съ полковникомъ Прилуцкимъ къ нему послалъ: онъ воевода не послушалъ; явно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ листѣ полковника Прилуцкого, ко мнѣ писаннаго, который посылаю, будетъ. А около Кіева въ близкихъ мѣстехъ, въ Василковѣ, въ Новоселкахъ, въ Мотовиловкѣ, въ Безрадичахъ, въ Димерѣ и въ иныхъ мѣстехъ непріятели будучи, Кіеву великіе доуки чинить и распростираться не дають. А добро бѣ было указъ вашего царского пресвѣтлого величества исполнити и сопча съ ратными вашего царского пресвѣтлого величества людьми полковнику Прилуцкому изъ Кіева о тѣхъ близко стоящихъ непріятеляхъ промыслати, чтобъ Кіеву такая, какъ нынѣ есть, тѣснота и нужда отъ непріятели не дѣялась. Непріятели, около Кіева на помянутыхъ городѣхъ близко стоящіе, слышавъ о томъ въ городѣ полку Прилуцкого непріятелихъ, не токмо отъ того тѣшится будетъ, но пространное и безпечальное сердце имѣя, доуки и тѣснота Кіеву и инымъ вашего царского пресвѣтлого величества городамъ возмутъ. Непріятели имѣя, яко выходцы розные сказываютъ, съ Украинскихъ городовъ уступати, то нынѣ тѣ же враги утвердились и остановились. Да вѣрнымъ всегда войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ скорбятъ многіе о томъ, что въ Кіевѣ розныхъ купцовъ, изъ Польши, изъ Лвова, изъ Бѣлой

Церкви и изъ иныхъ непріятельскихъ городовъ пріѣзжихъ, въ Кіевѣ примають и отпускають ; а полку, по указу вашего царского пресвѣтлого величества на оборону посланного, пріимати въ Кіевѣ не хотѣли. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, указали мнѣ вѣрному своего царского пресвѣтлого величества холопу запасы хлѣбные для ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, въ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ и въ Переяславлѣ будущихъ, дати, и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ той милосердый вашего царского пресвѣтлого величества указъ исполнилъ, а въ Кіевѣ тысячу четьи розного хлѣба послалъ ; также и въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ хлѣбные запасы ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людямъ роздано, и впредь въ той мѣрѣ вашего царского пресвѣтлого величества милосердый указъ исполняти готовъ. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что съ низу съ коша тое вѣдомость имѣю о босурманскихъ замыслахъ, что Орды Крымскіе и Нагайскіе въ поля вышли, намѣреніе имѣють отъ Ворскла рѣки вашего царского пресвѣтлого величества города воевати ; о чомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ листу низовомъ, которой отсылаю, извѣстно будетъ. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что изъ Умани Иванъ Сербинъ, вѣрно вашему царскому пресвѣтлому величеству служа, неусыпный промыслъ около непріятелей въ томъ краѣ чинить, отчину вашего царского пресвѣтлого величества Малоросійскую отъ руки Ляцкіе очищаючи ; также и полковникъ Кальницкій не порожибеть, истинно при достоинствѣ вашего царского пресвѣтлого величества будучи, на непріятелей воюють, и Кислякъ городъ отъ Ляховъ очистивше, Ханенка измѣнника съ его помощниками въ маломъ городкѣ безводномъ осадили ; подлинно

о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ листахъ Уманскихъ, отъ мене посланныхъ, явно будетъ. И о томъ также вашему царскому пресвѣтлому величеству объявляю, что изъ Корсуня, изъ Черкасъ, изъ Бѣлой Церкви народъ христіанскій, нестерпимаго ради гоненія Лядцкого по сколку надесять и по сколку десять семей вдругъ на тое сторону Днѣпра подъ высокую вашего царского пресвѣтлого величества руку прибѣгаютъ и по всѣмъ городомъ подъ милосердную вашего царского пресвѣтлого величества податися руку желаютъ ; надежду въ Бозѣ и въ праведныхъ вашего царского пресвѣтлого величества молитвахъ имѣю, что въ скоромъ времени Украина въ соединеніе придетъ, только бѣ по милосердому вашего царского пресвѣтлого величества указу, на помощь ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди были, о которыхъ покорно, до лица земли припадаючи, со всѣмъ народомъ христіанскимъ, слезно прошу, понеже и пора самая къ соединенію, что слышно Чернецкого въ Бѣлой Церкви нѣтъ, до Польши поѣхаль, и рѣчь носится, что мертва его изъ Бѣлой Церкви отпроважена, а смерть его таятъ ; дай Боже, чтобъ стало такъ. Все сіе нынѣ объявивъ, впредь будущіе дѣла вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити, по моему повинному радѣнію, не замѣшкаю. А нынѣ паки ницъ до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ припадающе, яко вѣрный холопъ, челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, февраля 10, 1665.

Вашего пресвѣтлого царского величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій полножекъ пресвѣтлого престола, Иванъ Брюховецкой, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на семи листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 18).

114.—1665 февраля. Указъ боярину Петру Салтыкову и дьяку Ивану Михайлову о томъ, чтобы столціе на Вологодскомъ подворьѣ Запорожцы не дѣлали обидъ Персидскимъ купцамъ и возвратили взятые у нихъ грабежемъ 36 рублей.

Лѣта 7173, февраля въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кизылбашского шаха купчина Хоже Маметъ Зелебединовъ: стоятъ де близко ихъ купчина двора на Вологодскомъ подворьѣ Запорожскіе Черкасы, а его де купчины люди ходятъ мимо ихъ въ торгъ и изъ торгу беспрестани; и тѣ де Черкасы его купчинныхъ людей дразнятъ и бранятъ, и въ нихъ бросаютъ, и задоры безпрестанно чинятъ; и февраля де въ 19 день шли его купчины люди изъ ряду: и тѣ де Черкасы, вышедъ съ Вологодского подворья, тѣхъ его людей били ослопьемъ и одного де человекъ Усто Магметка ухватили къ себѣ на дворъ и держали сутки, а два человекъ отъ тѣхъ побоевъ лежатъ при смерти, а бьючи де сняли съ тѣхъ людей денегъ тридцать шесть рублей; и великій государь пожаловалъ бы его купчину, велѣлъ о томъ свой великого государя указъ учинить и денги сыскавъ отдать. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ Черкаскому полковнику и Черкасомъ, которые стоятъ на Вологодскомъ подворьѣ, учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они Кизылбашского шаха купецкихъ людей не дразнили и не лаiali и задоровъ съ ними не чинили, а денги тридцать шесть рублей, что они Черкасы съ Кизылбашень сняли, сыскавъ, прислать въ Посолской Приказъ. И по государеву цареву

и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярину Петру Михайловичю Салтыкову и дьяку Ивану учинить о томъ по указу великого государя.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 19, № 4.)

115.—1666 марта 2. Письмо гетмана Брюховецкаго къ ближнему окольному Богдану Хитрову, въ которомъ защищаетъ себя отъ несправедливыхъ нареканій и оправдываетъ свои дѣйствія.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣлича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему окольному и оружейничему и намѣснику Ржевскому Богдану Матвѣвичю Хитрову, благодѣтелю моему многомилостивому, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ челомъ бью и всякихъ благъ душевныхъ и тѣлесныхъ отъ всещедрого Бога усердно имѣти желаю. Яко я извыкъ писаніемъ своимъ съ поклономъ моимъ вашу милость, благодѣтеля моего, посѣщати, и памятуючи давное добродѣйство вашей милости и благодѣтеля моего, ни единого писанія не миную, при которомъ не имѣлъ бы поклону своего съ посланцами своими отписати, такожь и теѣ перъ за рѣчь слушную осудилемъ до вашей милости, благодѣтеля моего, писати и съ зычливымъ поклономъ моимъ отозвался вмѣстѣ и съ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ ваша милость, благодѣтель мой, обо мнѣ и всего вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского передъ полковникомъ Киевскимъ Васильемъ Дворецкимъ рѣчь изволилъ говорить, очиститися. А напередъ изволилъ ваша милость

именовати о посылкахъ, которыхъ нельзя слати съ столицы, для того, будто голодомъ ратныхъ людей мы поморили на Украинѣ, и съ тѣхъ мѣръ будто молеванныхъ людей, яко въ сказкахъ сказываютъ, на оборону Малоросіи надобно посылати. На тую рѣчь такъ отвѣщаю: еще никакого ратного человѣка, на службѣ государственной, при мнѣ будучей, во гробъ мертвого отъ голоду не хоронили и не будутъ хоронити; или то голодная смерть, что Василей Петровичъ Кикинъ восемьдесятъ осмачокъ Лободѣ и инымъ людямъ, на столицу ѣдучи, въ Переяславлѣ продалъ; или то голодная смерть, что я въ Каневѣ тринадцать струговъ ратнымъ людямъ однимъ прошлымъ лѣтомъ роздалъ, не считаячи того, что теперь многіе житницы зимою роздалъ, и не считаячи иныхъ мѣстъ, на которыхъ зиму и лѣто прошлое, яко въ Батуринѣ и на Сокирной и подъ Бубинимъ роздалось хлѣба? Вѣдь я хлѣба не продаю на гроши, для пожитку своего, яко передъ тѣмъ при Сомкѣ и при иныхъ бывало, и не теперь на продажу стругами въ непріятельскіе города отпуская, что ся прежь сего дѣяло, или что нибудь, толко съ недожженныхъ послѣ прошлого королевского съ войскомъ Ляцкимъ и Татарскимъ и съ Нѣмецкимъ и съ измѣнничьимъ походу и послѣ теперешнего Мурашчина спустошенія млиновъ, хлѣба припадать; то все по моей вѣрной къ его царскому пресвѣтлому величеству службѣ на ратныхъ людей отпускаю, и послѣ пожоги военной и послѣдній кусъ съ плачемъ вытискати трудно, бо послѣ войны людямъ свобода, а не подати звякло на Украинѣ обмышляти; а къ тому еще въ сіе время военное людей добротою утвержати и отъ непріятелей обороняти надобно. Изволь ваша милость, благодѣтель мой, на тоѣ вспомянути, что передъ тѣмъ прошлые старшіе и за денги хлѣба войсковые ратнымъ людямъ давали, однако въ честь ихъ служба была, также и шкода албо урокъ за нерадѣньемъ ихъ лукавымъ въ людехъ ратныхъ часто

отъ непріятелей ставилася, а таки войско на помощь посылаю. А я, аще и похваляюся неможно: любо и хлѣбъ беспрестанно зимою и лѣтомъ по городамъ войску роздано, любо негдѣ, за милостію Божіею и щастіемъ его царского пресвѣтлого величества и благородныхъ наслѣдниковъ, никакая за радѣніемъ моимъ утрата въ ратныхъ людехъ не сталося, любо такъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, яко и вашимъ милостямъ, благодѣтелемъ моимъ, послугами моими щирыми угодити стараемся и стараюся, что всѣ Украинные Великоросійскіе города, яко то Камарицкія и иные волости миромъ христіанскимъ тщаніемъ моимъ наполнились и наполняются, и волостей Великоросійскихъ, въ Каневѣ зостаючи, до спустошенія отъ Татаръ такого, яко передъ тѣмъ за нерадѣніемъ старшихъ бывало, Ордѣ и Ляхомъ не выдалъ, однако въ огласкѣ пребываю и помощи не имѣю и милостиваго за крававыя па войнѣ труды слова дослужитися не могу; бо такъ посланцовъ моихъ, на столицу съ языками, знамены и съ литавры и съ иными непріятельскими знаками, кроваве на бою взягыми, на столицѣ не въ честь и неласкове пріимуютъ и окомъ презираютъ, что и листовъ моихъ въ руки свое иѣкоторые особы брати не хотятъ и посланцовъ моихъ на очи во дворехъ своихъ не припускаютъ, а изъ Приказу по достоинству корму не даютъ; и отъ того казаки, пріѣзжаячи назадъ, скорбятъ о томъ зѣло, что лутчая честь и кормъ Грекомъ доходитъ, нежели казакомъ за кровь, на бояхъ за достоинство его царского пресвѣтлого величества разліянную, надъ которую ничемъ дорожшего убогому и богатому на свѣтѣ быти не можетъ. А до того хоживало войско ратное къ Каменцу Подолскому и ко Лвову и въ иные мѣста зимою въ землю непріятельскую прежь сего, а хлѣба войсковаго и казны не давано; а теперь хотя близко Днѣпра Кіева и иныхъ домашнихъ городовъ въ Каневѣ пребываю, хотя казна даетъ

ца и всякая выгода ратнымъ людямъ дѣтъ, однако помощи допроситися не могу. Рачь ваша милость высокимъ умомъ своимъ уважати, что мнѣ одному или войску толко Запорожскому потребны и пожитечны могутъ быти, за правду когда узнають, что тѣ послышки Великой Росіи надобнѣйшіе суть, потому чтобъ непріятель, Ляхи и Татары, Украйну завладѣвши, во странахъ Великоросійскихъ не распростиралися; знатная рѣчь есть Украйнѣ безъ помощи утерять, а за тою утратою гдѣ бы непріятель обернулся, подлинно ни гдѣ индѣ, толко не дай Боже у Великой Росіи; бо, державши Украйну и взявши силу, не смотрели бы Ляхи и Татары на комисію, но по желанію и по хотѣнію своему, чего имъ Боже не допомози, все бы дѣлали. Всякій тогда господинъ не внутрь дому, но напредъ дверій непріятели срѣтаеть, но всею силою къ дому его не допуская, предъ сѣніемъ боронится и крѣпится; а Украйна до Великой Росіи истиннымъ предверіемъ и защитою: бо въ сія лѣта на плечахъ казацкихъ и всея Украйны при ратныхъ людѣхъ король съ короннымъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ войскомъ, Чарнецкій, три салтана съ Ордою, Тетеря со измѣнники двигалися и до Великой Росіи непріятель тѣмъ предверіемъ, то есть Украйною, не допустился, але сабли Татарскіе и Ляцкіе на головахъ козацкихъ и всея Украйны за цѣлость головъ Великоросійскихъ и намѣренное отъ непріятели спустошеніе Великоросійское на бѣдной Украйнѣ совершилося; также нѣкоторые города огнемъ и мечемъ побѣждены, села всѣ и млины пожжены христіянскіе, а люди одни въ вѣчномъ пламени бусурманскомъ, другія окрутнымъ мечемъ погибли. А малеванныхъ людей на Ляховъ и на Татаръ, черезъ Украйну въ Великую Росію напирających, не надобно, бо то не сусѣдъ въ ровности будучи для корысти своей, но холопъ и рабъ у монарха своего, не для своей, но для цѣлости отчины царской помощи просить. А что ся тнетъ околничей князь

Григорей Ромодановской, о которомъ ваша милость передъ тѣмъ же полковникомъ Кіевскимъ именовалъ: о томъ истинная правда, а не затейное дѣло къ великому государю нашему писали; нельзя было великому государю свѣту своему не объявити его нерадѣніе миновавшее, многія его ссоры, обще въ ползѣшкдливые. Того было нельзя умолчати, что онъ околничей не хотѣлъ изъ Лохвиць прошлой весны до Днѣпра ити, но домой къ Бѣлугороду поспѣшилъ, о которомъ отходѣ его Чернецкій, въ Польшу утекаючи, услышалъ, на Украйнѣ опять объявился; и чего бы въ короткихъ часехъ безъ кровопролитія могло бы статися, того теперь черезъ такъ долгое кровопролитіе совершити и Украйнѣ соединити никакъ не можемъ. Не вѣдаю въ тѣснотѣ своей, до кого утекати имѣю, естли не до его свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, яко прежь сего, тако и нынѣ, и потому всякихъ дѣлъ передъ великимъ государемъ нашимъ, аки передъ Богомъ, утаити нельзя; мнѣ бо наша надежда въ скорбѣхъ и прибѣжище по Бозѣ и по Богородицѣ и по всѣхъ святыхъ онъ свѣтъ помазанникъ Божій, великій государь нашъ, до которого пресвѣтлого маестату вся правда наша; и я не поставлю во гнѣвъ, когда передъ пресвѣтлымъ маестатъ за проступку свою по правдѣ, а не по лукавствію, оскорбленъ буду. Въ той же рѣчи своей съ полковникомъ Кіевскимъ изволилъ ваша милость вспомянати про пріѣздъ мой къ Москвѣ, что такимъ же обычаемъ Выговскій и Хмельницкій молодой обѣщанъ быти на столицу, а не исполня своего обѣщанія, измѣнили, — прошу съ покореніемъ: не ровняй меня, слугу своего, ваша милость въ высококомъ умѣ своемъ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ; бо ихъ передъ гетманствомъ и при гетманствѣ вѣдомо какіе добродѣйства къ Ляхамъ были: Ляцкихъ и Татарскихъ и Швецкихъ и Турецкихъ пословъ безъ вѣдома государьского пріимали и отпускали, и Ляховъ при себѣ дер-

жали, и съ Ляцкими домами соплемянивались, и иными пріятствы къ Ляхомъ братствомъ во измѣнѣ были. А о мнѣ ваша милость такъ изволь разумѣти и вѣдати, что я безъ лукавства глаголю истину: на небѣ себѣ быти разумѣю, когда пресвѣтлыя очи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, единого подъ солнцемъ монархи сіяющаго, прежде гетманства и прежде присяги сподобился бѣ видѣти; да и впредь тое же радости причасникомъ себѣ быти желаю и хошу, и по пребогатуму и неисчетному государьскому милосердію гетманствомъ почтенъ, и сладкими добродѣйствы упитанъ, и крестнымъ цѣлованіемъ обязанъ есмь. Чтожъ бы то за рабъ вѣрный и праведный бы былъ, когда стѣны господина своего, огнемъ полящія, во время бури ветренней оставилъ и не обороня ея побѣглъ, а въ томъ дому сокровища многоцѣпныя есть? Разсудишь ваша милость, благодѣтель мой: не менши Украина огнемъ воинскимъ не горитъ, когда отъ Канева за двѣ мили, албо и ближе, непріятель, также и на иныхъ окрестныхъ вездѣ мѣстахъ воюетъ; не думали ль бы враги около казны Російской напередъ о мощахъ святыхъ отецъ Печерскихъ, и потомъ надъ иными городами сильный промыслъ чинити, чего было вскорѣ и учинити могли, а и въ Кіевѣ великое малолюдство пребываетъ; а коли бѣ болшіе ратные люди были въ Каневѣ и въ Кіевѣ, мочно было мнѣ и къ Москвѣ пріѣхать. И къ тому ваша милость самъ, благодѣтель мой, изволилъ слышать и знать о непостоянствѣ сихъ людей украинскихъ, которые въ очахъ совершеннаго своего старого насилу добра творятъ (?), а навпуще во время сей войны подлинной шатости въ нихъ начается, въ которомъ непостоянствѣ и города еще не само утвердились подъ высокою его царского величества рукою, и то былъ бы лютой врагъ, лукавый и недобрый рабъ, что вотчину его царского пресвѣтлого величества, огнемъ воинскимъ полящую, при такомъ непостоянствѣ и

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

неутверженіи отходомъ своимъ въ снѣдъ лвомъ окрестъ рыкающимъ вдаль. За чѣмъ прошу вашей милости, благодѣтеля моего: изволь ко мнѣ слугѣ своему милостивъ быти и мене въ подобенствѣ съ Хмелницкимъ молодымъ и Выговскимъ не имѣть, бо я тою дорогою не иду, и пословъ Ляцкихъ и иныхъ всякихъ чужо-земскихъ не пріимаю и не отпускаю, и къ Ляхомъ не пишу, и Ляцкихъ знаменъ не держу, и ссыланія листового ни словесного съ ними не имѣю, и не братаюся съ ними, и о совѣтѣ ихъ не пекуся, но яко рабъ вѣрный Божій и государьскій совершенный душою и тѣломъ чистымъ, яко на низу на поляхъ Крымскихъ, такъ и тутъ въ городахъ кроваве безъ угожденія своего труждаюся и служу, и въ тѣхъ мѣрахъ никогда заборонного и злаго пути къ пресвѣтлому маестату государьскому не имѣю, яко вѣрный рабъ и холопъ къ тому маестату государьскому ѣхати веселымъ сердцемъ всегда готовъ есть; бо я а ни въ прошлыхъ ни въ предъидущихъ въ которыхъ Выговскій и Хмелницкій молодой обрѣтался въ измѣнахъ и не обрящуся; толко той единой желанной дороги вспона непріятель, который того велми ожидаетъ, что выходцы и языки сказываютъ, что ся въ Каневъ отдалилъ, а непріятель безъ меня на той странѣ Днѣпра о какой хлѣбной городъ въ первыхъ, яко и теперъ, велми отъ Кременчука наступаетъ; много бы хлопотъ и кручины и работы и убытку всему государству Російскому и Украинѣ придалъ. Что на про-странное разсмотрѣніе вашей милости и на премудрое разсужденіе покладаюся. Объ чемъ съ тѣмъ же полковникомъ Кіевскимъ изволилъ ваша милость говорить и припомини про Сѣрка, — Бога видитъ, что онъ отъ меня и отъ войска сытъ былъ: далъ было ему, окромѣ иныхъ знатныхъ даровъ, млинъ и домъ съ за-сѣвками, также и брату его млинъ далъ было; не вѣдаю, чего еще отъ меня хотѣлъ? безчестія и обиды отъ меня никакой не имѣлъ и никакого уроку на худобѣ своей не одержалъ; и

подобна его учинила, что начела не любить (?), и выколи со смиреніемъ хлѣба, отъ Бога дарованного, ѣсти не хотѣлъ. И то все пишу до вашей милости, благодѣтеля моего, начаючися и надѣяся на высокое твоей милости благоразуміа, яко разсудительный и высокій сенаторъ, все то подробно разсудивши, мене вѣрнаго его царского пресвѣтлаго величества холопа и слугу своего, за котораго не желательнаго государского раба почитати не изволитъ; бо меня ни страхъ, ни милость непріятельская, ни мечъ, ни огонь отъ православнаго и единовѣрнаго монарха нашего, отъ его царского пресвѣтлаго величества, разлучити и отщепити, при помощи всеиленнаго Бога, котораго о томъ слезне прошу, не можетъ. Но и паки челомъ бью и покорне прошу вашей милости, благодѣтеля моего, и всѣхъ ихъ милостей бояръ, благодѣтелей моихъ милостивыхъ: изволтя ваша милость, благодѣтель мой, разсмотрительнымъ ходатайствомъ своимъ потрудитися, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, умилился надъ Малою Росією, съ такъ многими непріятelmi крѣпко и непоколебимо воюючися, ратными своими государскими людьми оную оборонити изволил, чтобъ вѣры христіанской народу Російского монастырей и церквей Божіихъ съ чудотворными святыхъ отецъ мощми на вѣчное искорененіе въ хулу и въ поруганіе и гоненіе не подати Ляхомъ иновѣрцомъ и босурманомъ, искони вѣчнымъ врагомъ вѣры нашей. При томъ въ ласцѣ вашей милости съ поволностию услугъ моихъ нужно поручаюся. Писанъ въ Каневѣ, марта въ 2 день, 1665.

Вашей милости, благодѣтеля моего, во всемъ желательный пріятель и волный слуга, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрнаго войска его пресвѣтлаго царского величества Запорожского.

Списокъ на одиннадцати листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 24).

116.—1665 марта 4. Отписка царю Путивльскаго воеводы Михайла Волинскаго о болѣзни Чернецкаго, о взятіи полковниками Овруцкимъ и Брацлавскимъ шести городовъ, о вѣстяхъ про Татаръ и пр. Распросный рѣчи Путивльца Никифора Коровяковскаго, присланнаго Волинскимъ съ означенною отпискою.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопы твои Мишка Волинской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, февраля въ 8 день, посылали мы холопы твои изъ Путивля къ Запорожскому гетману Ивану Брюховецкому станицу Черниговца Ивана Крахина съ товарищи, для провѣдыванья вѣстей; и февраля, государь, въ 20 день Черниговецъ Иванъ Крахинъ съ товарищи въ Путивль пріѣхали и подали намъ гетмана Ивана Брюховецкого листъ, а въ листу, государь, гетманскомъ написано: Чернецкаго де отъ Бѣлой Церкви повезли въ Польшу болнаго. Да ему жъ гетману сказывали выходцы, которые встрѣчались съ Чернецкимъ въ дорогѣ: никого де къ нему не припускаютъ и чаютъ его мертва. Да февраля де, государь, въ 5 день полковникъ Даниль Овруцкой да Брянславльскаго полковникъ Иванъ Сербинъ твоимъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и твоихъ государскихъ дѣтей, великаго государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и великаго государя царевича и великаго князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастиемъ, взяли шесть городовъ: Удимеръ, Боролянку, Кислякъ, Бобаны, Косѣновку, Христиновку; а Ляховъ де, которые въ тѣхъ городѣхъ были, всѣхъ побили, а лутчихъ людей, которыхъ поймали, живыхъ прислали къ нему гетману въ Каневъ. Да въ гетманскомъ

же, государь, листу написано: объявились де Татаровя на рѣкѣ Ворсклѣ чловѣкъ съ триста, и на тѣхъ де Татаръ ходилъ Полтавской полковникъ съ полкомъ, и многихъ Татаръ побили, а въ языцѣхъ никого не взято; а Орда де вышла въ поле. И о томъ де онъ гетманъ къ тебѣ великому государю писалъ. А въ Полшѣ де смятеня большое: моршалокъ корунной рокошь на короля поднялъ. А о Волоскомъ де и о Мутьянскомъ державцахъ ему гетману вѣдомо, что они уступили было къ Могилеву; а отъ чего, государь, Волоской и Мутьянской державцы уступили было къ Могилеву, и того въ гетманскомъ листу не написано.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ перваго листка: 173, марта въ 4 день, подалъ отписку Путивлецъ Никифоръ Коровяковской.

II. 173, марта въ 4 день, Путивлецъ Никифоръ Коровяковской въ роспросѣ сказалъ: посланъ де онъ къ великому государю къ Москвѣ изъ Путивля съ отписки февраля въ 25 день; изъ Сѣвска поѣхалъ въ 26 день и въ Сѣвску де стоитъ Меѳодій епископъ, а съ нимъ Кіевскаго Печерскаго монастыря келарь, да старцовъ чловѣка съ 4, да казаковъ и челядниковъ чловѣкъ съ 20. А какъ де онъ былъ въ Путивлѣ, и про гетмана де Ивана Брюховецкаго слышалъ, что онъ въ то время былъ въ Каневѣ. А иныхъ никакихъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. (Малорос. дѣль 1666 г. св. 20, № 26).

117.—1665 марта 13. Письмо къ гетману Ивану Брюховецкому полковника Корсунскаго Юрія Липнянскаго, въ которомъ склоняетъ его перейти къ Польскому королю и не советуетъ ему ѣхать въ Москву.

Милостивый господине Брюховецкій, приятелю мой!

Хотя счастьемъ моимъ досталось мнѣ въ Корсунѣ быть, по повелѣнію короля его мило-

сти, и для превышенія непріятельскаго всегда предваряти его всякимъ замысломъ, и для старожилыхъ пріятелей а слугъ королевскихъ и вѣрныхъ подданныхъ охотно и добровольно въ ихъ прелестяхъ привращать желательства его королевскіе милости, пану своему дѣдичному, которой яко отецъ всякому приклоняющемуся есть защититель и всякого рожденнаго въ коронѣ отпускаетъ, сколько кто согрѣшилъ, но всякого благодать естественная имать подвигнути возбужденіемъ, что на всякъ день Богъ всемогущій всякого совѣсть понуждаетъ, а здѣ на семь свѣтѣ, яко господинъ дѣдичный, хлѣбомъ питаетъ; ино и покойнику Хмелницкому, которой былъ нѣчто на королевскій престолъ подвигся, кая слава и какой конецъ его дѣль? Однако всякого совѣсть обличить можетъ, всякому къ познанію есть время разсужденія: однако я, какъ желательный былъ пріятель съ камендантомъ города Корсуна въ сосѣдствѣ, свое противъ вашей милости объявляючи желательство, изволилъ покинуть круги, а къ своему пану дѣдичному изволилъ склонитися, а что болши, то пролитіе невинной крови христіанской всякого сердце подвигнути имуть, что, чаю, вашу милость очевидно обличаетъ. Я, какъ желательный шляхтичъ обнадеживаю, какъ Богъ всемогущій есть на небѣ, во всемъ у его королевской милости услугу вашей милости, что какъ панъ дѣдичный панскую свою и щедротную руку за моимъ предстательствомъ объявить готовъ будетъ и къ старожитной приметъ милости, въ чемъ желаючи вашей милости, хотя худо или добро покажется сіе мое писаніе, высокому то твоему подаю разсужденію, а мнѣ объяви съ пѣшимъ или съ коннымъ: посланца на отвѣтъ отъ вашей милости охотно ожидаю, обѣщаячи, что и волосъ съ головы не спадетъ, понеже бывшей Хмелницкой начало злomu; я желаю при нынѣшнемъ постѣ сохраненію и учреждающагося въ господарство дому всего посполства, а задерживаніемъ кроворазлитія, скоп-

чати покою добра; что будетъ съ высокою славою вашей милости, что тѣ души невинныя не пробивали неба слезами. А хотя тѣ листы наши изволишь отослать къ царю его милости, прислуживающись ему, призываючи мы вашу милость къ его королевской милости, тогда какъ выразумѣлъ отъ языковъ, противъ многихъ грамотъ, не по что тебѣ къ Москвѣ спѣшить, и, какъ добрый пріятель, остерегаю вашу милость, на память приводя, какое есть жалованіе царскіе милости, понеже кто ни есть яму выкопалъ подъ вашею милостию, можешь его нынѣ самого вкинуть при нынѣшнемъ позорномъ времени. Паки мое пріятство объявляю и постоянному быть желаю. А что о вязнѣхъ, что въ Корсуни и которые у вашей милости. прошу имѣй ихъ во христіанскомъ храненіи; о чемъ посланцы мои изустно объявляютъ. Изъ Корсуни, 13 марта 1665 года.

По десятые вашей милости подаю братство съ королемъ паномъ моимъ и ханомъ; тѣ два братства, милостию Божіею, крѣпки въ сабляхъ, понеже подлинно царское защищеніе не ухоронить никого, а тебя и давно. Полковникомъ и сотникомъ и есауломъ вѣзмъ по поклону.

Вашей милости желателный пріятель Юрья Липнянскій, полковникъ Корсунскій.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 30).

118.—1665 марта 17. Письмо гетмана Брюховецкаго боярину Петру Салтыкову, въ которомъ проситъ ходатайства его о присылкѣ къ нему на помощь ратныхъ людей, уведомляетъ о сношеніяхъ Кіевскихъ мѣщанъ и войта съ Поляками, о смерти Чарнецкаго и о письмахъ Дорошенка.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его цар-

ского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику Вологодцкому Петру Михайловичю Салтыкову, благодѣтелеви моему велими милостивому, Иванъ Брюховецкой, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ челомъ бью и всякихъ душевныхъ и тѣлесныхъ благъ отъ все- силного Владыки усердно желаю. Посланца моего до великого государя нашего, до его царского пресвѣтлого величества, съ языками, Никифора Александровича посылаючи, его жъ государя свѣта на помочь ратныхъ людей просячи, и вашей милости благодѣтелеви своему чрезъ того посланца поклонъ мой отдаю, при которомъ велми униженно вашей милости благодѣтелеви моего прошу: изволь ваша милость, благодѣтель мой, ходатайствомъ своимъ у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, то исправить, чтобъ онъ великій государь нашъ на помочь намъ ратныхъ своего царского пресвѣтлого величества людей изволилъ посылать, понеже нынѣ время тому имѣемъ, чтобъ непріятеля изъ отчины его царского пресвѣтлого величества выгнать; якоже наши частократно казаки охотно за достоинство его царского пресвѣтлого величества стоячи подъ городами, не желателныхъ его царскому пресвѣтлому величеству въ языцѣхъ съ добычею приводятъ. И то вашей милости объявляю, что Кіевскіе мѣщане съ непріятелями въ совѣтѣ живутъ и въ згодѣ, другъ друга листами пересылаются. Не подобное дѣло по Ляхахъ ручатися! Войтъ Кіевскій и другій Сергѣй поруку за Подлѣского учинили. Подлиннѣе уразумѣешь ваша милость, благодѣтель мой, въ листахъ измѣничиыхъ, перенятыхъ въ Богуславлію, до розныхъ мѣстъ везеныхъ. И о томъ также вашей милости вѣдомо чиню, что Чернецкій подлинно умеръ, которого тѣло языки, подъ Богославлемъ поиманые, видѣли. А о иныхъ вѣдомостяхъ не объявляю, ибо о всемъ въ грамотѣ, до его царского пресвѣтлого величества писанной, достаточно и про-

страннѣе описано, въ которой ваша милость, благодѣтель мой, подлинно выразишь. А войтъ и мѣщане нѣкоторые Кіевскіе что Ляховъ изъ тюрьмы выручаютъ, то они на прежнее время своимъ двоедушіемъ о пріятствѣ ихъ радѣютъ. Еще и о томъ вашей милости, благодѣтелеви моему, вѣдомо чиню, что Дорошенко изъ Нижнего города до своихъ пріятелей на сее сторону Днѣпра писалъ, и то не отъ иного кого чаю, толко что отъ Ляховъ, тамъ будущихъ, чипитца и чрезъ нихъ листы на сее сторону Днѣпра посылаются, которой листъ наши мы межъ тѣми, подъ Богославлемъ перенатыми. И то все объявивъ, милости вашей, благодѣтеля моего, съ поволностью моею отдаюся. Въ Каневѣ, марта 17, 1665.

Вашей милости, благодѣтелеви моему, всего добра желательный пріятель и поволный слуга Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрнаго войска его пресвѣтлаго царскаго величества Запорожскаго.

Списокъ на четырехъ листкахъ. (Малор. дѣль 1665 г. св. 20, № 36).

119.—1665 марта. Письмо воеводы Григорья Косагова къ гетману Брюховецкому о происшествіяхъ въ Запорожьѣ, о слухахъ про Татаръ и съ просьбою, чтобъ онъ отписалъ въ Бѣлгородъ къ князю Борису Рпнину о присылкѣ къ нему, Косагову, въ прибавку ратныхъ людей.

Великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, боярину и его царскаго величества войска Запорожскаго гетману Ивану Мартиновичу Брюховецкому, государю моему милостивому ко мнѣ, многолѣтню здравствовать и о Господѣ Божѣ радоваться и вся благая отъ вседержителевы руки получить со усердіемъ желаю. Писалъ я къ тебѣ государю моему первой сего объ нестроеніи Запорожскомъ и противности къ вамъ и о нелюбви къ ратнымъ людямъ великаго государя нашего; и нынѣ, государь, все по прежнему.

А я живу, не знаю, за неволника или за подзорца: вѣстей мнѣ никакихъ, что къ нимъ приходятъ, не сказываютъ, и ни о чемъ со мною о промыслѣ надъ непріятели не совѣтуютъ, и ходитъ людямъ добрымъ, которые великому государю вѣрно служатъ и твоей милости хотятъ видѣть, не велятъ, развѣ кто тайно придетъ. Если милость твоя благовольтъ, изволь о томъ о всемъ, не имучи вѣры мнѣ, розпросить Павла Рябуху, увѣря его, а товарища его Павелка окромѣ; а Павелка посланъ на вѣру, и надъ Рябухою замысли Курила Колацкаго и другаго Донскаго съ куреня . . . . Начало, государь, недоброе: первое Шкуру скинули съ кошеводства за то, что къ думному дворянину и воеводѣ къ Якову Тимоѣевичу Хитрову и ко мнѣ прихаживали и о всемъ совѣтовали вкупѣ съ нами, чтобъ дѣло великаго государя строить заодно, да что Калмыкъ не допустилъ громить; а на Шкурино, государь, мѣсто Заднѣпряне выбрали было злохитраго Ивана Курилова единомысленнаго похваляему въ радѣ, что колись онъ громилъ казну великаго государя нашего, и за то устояли Полтавцы и иные тѣхъ городовъ казаки не допустили ему кошевымъ быть, и выбрали . . . а со мною ему знатна и ко мнѣ ходитъ заказано. Другая, государь: Павла Рябуху лаяли за то: казны великаго государя не громилъ, что послано соболей къ хану въ Крымъ съ подьячимъ да съ толмачи; тебѣ государю моему о томъ и самъ скажетъ, если изволишь его спросить. Третье, государь: послали отъ войска на Кадакъ казакъ и не велѣли въ Кадакъ великаго государя людей Московскихъ пускать, для того чтобъ измѣнникомъ Заднѣпрскимъ дорога была чиста Днѣпромъ, Черкасцомъ, Крыловцомъ и инымъ, которымъ безъ Днѣпра быть не мочно. Боюся, государь, чтобъ измѣнниковъ не впущено въ Кадакъ замыслами злохитрыхъ людей; и Кадачене, государь, къ войску присылали, что у нихъ борошня мало, и если де милость твоя на нихъ за то ихъ

противство обрушится гнѣвомъ и борошня не велишь дать въ Кадакъ, и они покинуть его хотятъ. Милости у тебя государя моего прошу со всеми ратными людьми: вели нашему житью, по своему благорозсудному и мудрому разумѣнію, указъ учинить, чтобъ не похитила насъ отъ замысловъ злыхъ людей какая напасть. Марта, государь, въ 1 день пришелъ въ Сѣчу изъ Перекопи, Буть, сказывается изъ Нового Костентина, и мнѣ его спросить объ вѣстяхъ не прислали, и что имъ сказывали, и мнѣ про то вѣдать не дали. И марта жь, государь, въ 2 день, людьми добрыми любовью, видѣлъ я того Бута, и онъ мнѣ сказывалъ: тому де пять недѣль минуло, Орда пошла на Русь не малое войско, а сказывали де, что подъ Копустин . . и подъ иные измѣничиыя города по братью и по подданныхъ своихъ, и Илко Волошенинъ, идучи изъ полопу, видѣли ту Орду въ тѣ же часы на Ингулцѣ. А иные де, государь, говорили, что и подъ государевы Малоросійскія города быть имъ войною. Да тотъ же Буть сказывалъ, что Нагай съ улусы выпущенъ изъ Крыму кочевать на поле, и одне сказывали пошли подлѣ Гнилово море, а другіе подлѣ Чернова моря къ Стрѣлицѣ пошли, и весною, государь, хотятъ ити на нихъ; и я не знаю, какъ быть, опасаюся съ ними ити, слыша многіе похвалы дурныя; а се, государь, ратныхъ людей немного, въ походъ мало взять безпечно, а въ городкахъ мало оставить тожь худо. Умишко былъ недоброй, а нынѣ, государь, и тотъ пропалъ отъ великихъ нестройныхъ бѣдъ. Умилился, государь мой милостивой, хотя писаньемъ вели веселить ратныхъ людей великого государя Московскихъ, чтобъ не вопили, будетъ они тамъ надобны. А о прибавкѣ ратныхъ людей умилостивися, изволь къ боярину ко князю Борису Александровичю Рѣппину въ Вѣлгородъ отписать; а къ нему указъ великого государя посланъ, велѣно бѣглыхъ ратныхъ людей въ Запороги выслати. И отъ боярина, государь, послано съ тремя выслыщиками

ратныхъ людей челоуѣкъ съ триста, и они привезли толко имяна, на бумагѣ писавые, а людей Богъ дастъ; а мнѣ сказали, съ дороги разбѣжались. Надобно, государь, нынѣ было ратные люди въ Запорогахъ; я тебѣ государю объявляю о томъ, милости прося, челомъ бью. А что, государь, за малолѣтствомъ учинитца, и то не моя вина, я писалъ о томъ многожды къ боярину.

Въ подлинномъ писмѣ написано: милости тводей, государя моего, послѣдній рабско служебникъ и милосердія твоего желатель неотступный Гришко Косаговъ неключимый рабско челомъ бьетъ. Изъ Запорожья, марта . . .

Списокъ на трехъ листкахъ. — Изъ Московскаго Архива Мин-ва Юстиціи.

120.—1665 марта 25. Отписка царю гетмана Ивана Брюховецкаго о готовящейся высылкѣ въ Москву митрополита Варнскаго Данила, о междуособіяхъ между Крымскою и Нагайскою Ордою и въ Польшу и съ препровожденіемъ письма полковника Ивана Сербина къ гетману и въстовой отписки.

I. . . . .
 . . . . . Иванъ Брюховецкой, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, ницъ до лица земли передъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами припадающе, смиренно челомъ бью. Яко не малая печаль и скорбь на сердцѣ моемъ бываетъ, когда на настоящіе и на розныя дѣла въ челобитныхъ листахъ моихъ рабскихъ, подъ премудрѣйшее вашего царского пресвѣтлого величества разсмотрѣніе посыланые, милостивого и милосердаго вашего царского пресвѣтлого величества указу и отвѣту не имѣю; а о томъ зѣло радостенъ бываю, когда милосердїи вашъ царского пресвѣтлого величества указъ и отвѣтъ въ какомъ дѣлѣ и статьѣ ко мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества холопу

доходить; ибо, получивъ вашъ царского пресвѣтлого величества милостивый указъ, безпечално дѣло до вершенія подлинного приводить и оное исправляти могу. И когда бы на иные разные статьи, о которыхъ до пресвѣтлого вашего царского пресвѣтлого величества престолу ваше царское пресвѣтлое величество разсмотрѣніе ко мнѣ низжайшему вашего царского пресвѣтлого величества холопу доходила, истинно бы всякое дѣло радъ, противъ вашего царского пресвѣтлого величества воли, безъ своея печали вскорѣ совершать. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества холопу указъ прислать и указать о Данилѣ, митрополитѣ Варіанскомъ, чтобъ того Данила митрополита, за такую расколичную злобу въ Лысянкѣ учинити тщающуюся, изъ Переяславля къ Москвѣ прислать, — и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ вашъ царского пресвѣтлого величества указъ и милостивую волю, чрезъ конюха Ивана Леонтьевича присланную, исполняючи, того митрополита Варіанского, кромѣ всякого мотчанія, послѣ Свѣтлого Воскресенія на Нѣжинѣ до Путивля при опасной и доброй сторожѣ вышлю. Да по моему вѣрному на вашей царского величества государственной службѣ будучи въ Каневѣ радѣнію и по моей рабской повинности, такіе во время пріѣзду помянутого конюха вѣдомости учинились, вамъ великому государю вашему царскому пресвѣтлому величеству объявляю: выходцы изъ Крыму, до крайнего города вашего царского пресвѣтлого величества Переволочного изъ неволи бурманскія утекши, сказываютъ, что подлинно междуособная брань между Крымскою и Нагайскою Ордою учинилась; а для подлинныхъ вѣдомости листъ Артема, полковника комонного, въ Переволочной съ войскомъ отъ поль Татарскихъ будучего, ко мнѣ о томъ писанного, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, посылаю, а списокъ

того листа въ Умань и за Богъ рѣку къ Гоголю, къ Дрозду, къ Кіашкѣ, къ Овдѣнку полковникомъ, придостоинствѣ вашего царского пресвѣтлого величества стоящихъ и на непріятеля воюющихъ, для утвержденія послалъ есмь; вскорѣ нынѣ подлинныя о томъ вѣсти вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити не замедлю. Также и о Полской междуособной шатости вѣсти, на особномъ спискѣ писанныя, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю; да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, листъ полковника Бряславского Ивана Сербина, изъ Умани ко мнѣ писанный, посылаю, въ которомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству явно будетъ: не токмо онъ самъ вѣрно Богу и вашему царскому пресвѣтлому величеству работаетъ, но иныхъ войсковыхъ, въ томъ же листѣ именованныхъ, къ войнѣ на непріятелей понуждаетъ и утверждаетъ и противъ непріятелей, сколько мочи есть, воюетъ, толко бѣ помощи отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, назначенные, о которой со всѣмъ міромъ христіанскимъ, слезно до лица земли припадающе, молю, были. А что впредь вѣстей объявится, безъ лѣности вскорѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству объявити поспѣшу. При томъ многихъ и счастливыхъ на пресвѣтломъ высокодержавномъ и преславномъ Російскомъ престолѣ лѣтъ и царствованія, и надъ всякими непріятелями и сопостаты отъ крѣпкой десницы Божіей одолѣнія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, со всѣмъ вѣр-

нымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ усердно желаю, и паки, ниць до лица земли припадаючи, челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, марта 25, 1665.

Вашего пресвѣтлого царского величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

II. Велможный, милостивый господине гетмане вѣрныхъ войскъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскихъ.

Почитаючи я повелѣніе твое, что у меня есть вѣдомости, объявляю: Гоголь, Дроздъ, Овдеенко, Кіашко и иные желательные войску Запорожскому изъ за Богу объявляютъ, что собравъ войска много по разнымъ мѣстамъ воюють; а Дрозденко, имѣючи казаковъ и Волоховъ тысячи съ три около Каменки Днѣстровой стоитъ и промыслъ чинить, и уже начало около Рашкова учинилъ и къ Домнѣ посланцовъ послалъ, чтобъ живности для войска его взять; и она имъ хлѣбъ указавъ, къ Ляхомъ писала, чтобъ сколько нибудь войска къ ней прислали и ее изъ Рашкова вывезли. И тѣ листы перенявъ, Дроздъ поспѣшилъ къ Рашкову и тамъ мѣщаномъ никакой обиды не чиня, Домну бить велѣлъ и животы у ней взять, и тѣми животами нанялъ Волоховъ и Татаръ Бучацкихъ; а поворотивъ назадъ изъ Рашкова къ Каменкѣ встрѣтился и тамъ ихъ розогналъ и побилъ, насилу ушло человекъ съ десять; а Овдеенко въ стѣнѣ заперся, а Гоголь съ конными стоитъ въ Кучмани, стерегучи дорогъ отовсюду. А мы, хотя не съ большимъ войскомъ, всегда надъ непріатели промыслъ чинимъ, городъ урядно строячи моимъ радѣнемъ и трудами жителей и тѣхъ, которые сбѣгли изъ Умани; а городъ хотя и стройно сдѣлали, толко стѣны и валъ битца не будутъ. А надобно людей, о которыхъ прилѣжно про-

шу; понеже и писалъ есмь многожды къ Красной Бакштѣ и къ Высочану, чтобъ къ намъ приблизились, толко они отговариваются, что имъ порозжихъ городовъ нельзя покинуть. А Чернобылецъ хотя и въ полуторѣ мили былъ отъ насъ, и онъ назадъ воротился къ Красной Бакштѣ; по его приказу, я толко одинъ съ ратными царского величества людьми, о которыхъ можешь разумѣти, сколь ихъ много, и съ товарствомъ Запорожскимъ. Изъ полку Сердевева поимали нѣсколько человекъ, съ листами отъ Тетери бдучихъ, которыхъ къ вашей милости посылаемъ, и иныхъ велѣли порубить, а лутчихъ людей оставить, сотника Генмазовского да сотника Радомышльского. Писма къ Гоголю и къ Дрозду отослалъ и уневерсалы къ Ханенку и ко всѣмъ Уманскимъ жителямъ послалъ же. Пришла намъ вѣдомость отъ Калиника и отъ Рахновъ и отъ Дашева, которые сдались было Ляхомъ, видятъ что Ляхи присягу не сдержали и обиды и мученіе учали имъ чинить, вскорѣ заперлись въ городахъ, которыхъ добывать хотятъ вскорѣ. И тамъ надобно помочь.

Изволяеши писати о женахъ измѣнничьихъ, чтобъ отослали ихъ въ Каневъ, которыхъ хотя не годитца очищать, толко я навѣдася совершенно, что мужья ихъ изъ Умани отъ налоги великіе и отъ мученія начальниковъ пана Оедяева и Козырева сбѣжали, которое нынѣ насилу за моимъ пріѣздомъ утишилось, а то бы и мало что осталось въ Умани, потому что однихъ бы вырѣзали, и почели было людей нѣсколько человекъ въ ночи лутчихъ и невинныхъ рѣзать, а иныхъ бы высѣкли, которые хотя и не хотѣли отъ жонъ бы своихъ и отъ дѣтей сбѣжали; а тѣ жены лутчихъ воинскихъ людей и полковникомъ во племяни, и тѣмъ бы половина города пропала и на меня бы всѣ розгнѣвались. И ты о томъ нынѣ къ полковникомъ и къ сотникомъ листы пошли, чтобъ Тетеринымъ листамъ не вѣрили, потому что онъ прелщаетъ города подарками, и чтобъ

они въ томъ терпѣніе показали; и изволь къ нимъ послать какой нибудь подарокъ, хотя бѣ начальнымъ людямъ. А какъ походъ твой будетъ противъ непріятели, и ты пришли къ намъ лошадей съ дватцать, потому что у насъ лошадей нѣтъ и съ арматами поднятца не на чемъ. Данъ въ Умани, марта въ 17 день, 1665.

III. Списокъ съ вѣстового Бѣлоруского писма.

Вѣдомости нынѣ новыя изъ Лвова чрезъ Корнѣя.

Король Полскій въ Оршавѣ и сеймъ вновь двунедѣльный зачался въ мартѣ.

Про королеву рѣчь носитца, что умерла; также и канцлеръ; уже тому пять недѣль, какъ слухъ есть.

Маршалокъ на . . . . въ Роцлавлѣ; войска при немъ, сказываютъ, 40,000 Поляковъ и Нѣмецъ цесарскихъ.

Маршалку далъ король княжество Брестское надъ рѣкою Одрою и мѣсто Бругъ, отъ Кракова 20 миль.

Женѣ нынѣ моршалковѣ въ староствѣ Спескомъ быть; а въ томъ староствѣ 12 городовъ въ послушенствѣ на границѣ Венгерской.

Краковъ въ послушенствѣ моршалковѣ и людьми его наполненъ, и ко . . . . при моршалкѣ. Король посылалъ къ моршалку о згодѣ воеводу Сендомирского пана Замойского съ иными, и ничего не учинили: не хочетъ моршалокъ згодитца. Банѣцыи нынѣ выданы во все города на моршалка.

Со стороны ходу нынѣ войска Ляцкого на Украину изъ Польши на помощь къ Бѣлой Церкви такая рѣчь носится: только сладся Ляхомъ Умань, Лысянка и иные города все, то Ляховъ болши пойдуть, а естли тѣ города не поддадутся, то одва и все войско назадъ въ Польшу не уступитъ ли, понеже въ городѣхъ мятутся въ зрадѣ отъ посолства.

И та нынѣ рѣчь, что Турокъ хочетъ Польшу воевати, и для того имѣютъ старатись о згодѣ съ царскимъ величествомъ.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

IV. Выписано изъ листа, что писалъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому Артемъ, полковникъ комоцный, марта во 12 числѣ.

Подлинная де вѣдомость взята отъ Крымскихъ выходцовъ, что ханъ Крымскій съ Нагайскими мурзами въ великой развратѣ, и Крымцы на Нагайцовъ ходили и заставу на урочищѣ на Среднихъ Уклюкахъ поставили, а сами въ Нагайскихъ улусахъ войною лошади и всякой скотъ отогнали и женъ и дѣтей выскли; а которые противны имъ не были, и тѣхъ также лошади и скотъ все поймали и къ себѣ въ Крымъ отогнали. И нынѣ де на Самарѣ Татаровя переправились, ходятъ около . . . ., хотя отъ городовъ, которые падъ Ворскломъ, что отхватить; толко де онъ прилѣжно остерегаеть и, прося у Бога милости, хочетъ надъ ними промыслъ чинить, гдѣ бѣ ихъ сойтить, и въ томъ де онъ надеженъ на милость Божию и на счастье царского величества, естли гдѣ сойдегъ, потому что собралось съ нимъ войско доброе. Изъ Черкасъ де, вышедъ на добычь на пороги и на Кадакъ, снасти рыбныя грабятъ и обманомъ въ Кадакъ входятъ; и чтобъ надъ Кадакомъ какого зла не учинили.

Списки на 16-ти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 29, № 38).

121.—1665 апрѣля 2—20. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ пленныхъ Поляковъ и другихъ лицъ о происшествіяхъ въ Малороссіи и въ Польшу.

I. 173, апрѣля въ 2 день, въ Приказѣ Малыя Россіи взятые языки шляхтичи Самойло Дрогоевской, да Данило Черниковской, да Янъ Рожанкъ въ роспросѣ сказали:

Взяты де они въ первую недѣлю поста нынѣшняго 173 году: Самойло въ маестности своей, а Данилъ и Янъ въ мѣстечкѣ въ Димерѣ, отъ Кіева въ 30 верстахъ; а взялъ ихъ Овруцкой полковникъ Децыкъ съ Черкасы.

Чернецкой де умеръ; то они слышали под-

линно. А на его-де мѣсто нынѣ въ Бѣлой Церквѣ съ войскомъ Замоской; а войска де при немъ не большое, потому что распущено войско для покорму въ города и въ мѣстечка. Да слышали де они, что ожидаетъ онъ къ себѣ салтана и Татаръ Крымскихъ; а будутъ ли де или нѣтъ, того подлинно не вѣдаютъ. А нынѣ де на той сторонѣ Днѣпра подъ Чигиринымъ Крымскихъ Татаръ, которые пришли въ великой постъ, 2000 человекъ.

Да слышали де они, что писалъ папа Римской къ Полскому королю, чтобъ съ великимъ государемъ покой учинилъ и прислалъ бы къ цесарю Римскому войска на помощь противъ Турка. И король де противъ того къ папѣ Римскому писалъ ли что или нѣтъ, того не вѣдаютъ.

А иныхъ де никакихъ вѣстей не вѣдаютъ же.

II. 173, апрѣля въ 11 день, въ Приказѣ Малыя Росіи стряпчей конюхъ Иванъ Леонтьевъ въ роспросѣ сказалъ:

Приѣхалъ де онъ въ Каневъ на Страстной недѣлѣ въ четвергъ и былъ въ Каневѣ до понедѣльника, и въ понедѣльникъ де гетманъ Иванъ Брюховецкой отпустилъ его къ Москвѣ. А будучи де онъ въ Каневѣ, про Польскихъ воинскихъ людей и про Крымскихъ Татаръ и про иные никакіе вѣсти не слыхалъ.

Околничей де князь Никита Яковлевичъ Лвовъ съ товарищи стоятъ въ Сѣвскѣ. Думной де дворянинъ Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово и столникъ Григорей Косаговъ стоятъ въ Кобылижѣ, отъ Переяслава въ 20 верстахъ; а за чѣмъ стоятъ, того не вѣдаетъ. Чернецкой умеръ въ Соколовѣ, отъ Бродокъ три мили ко Лвову. На Чернецкого мѣсто регемента ромъ назначенъ Яблуновскій, воевода Рускій, который идти хочетъ къ Бѣлой Церквѣ къ войску Ляцкому. Нынѣ моршалкомъ Ляхи учинили Собѣского, старосту Явороского, хоружего корунного, и то съ вѣдома моршалка, которому повелѣно до времени, яко своему повинному.

III. 173, апрѣля въ 20 день, въ Приказѣ Малыя Росіи рейтарского строю ротмистръ Андрей Погожей, да Лубенского полку ясауль Тимошей Бурой въ роспросѣ сказали:

Апрѣля де въ 3 день посылалъ гетманъ Лубенского полковника Григорья Гамолѣя съ Черкасы, а воевода Федоръ Протасьевъ ротмистра Михайла Жемчужникова съ рейтары, да капитана Ивана Стромилковского съ саллаты подъ Корсунь; а въ той де посылкѣ послано было рейтаръ и саллатовъ и Черкасъ съ пол-2000; и подъ Корсунь де пришли того жъ дня въ вечеру. И въ ночи де передъ свѣтомъ, подшедь къ городу тайно, и учинили окрикъ, и пошли на стѣну, и караулщиковъ порубили, и большой городъ взяли и людей, которые въ осадѣ, Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ побили болши 700 человекъ. А Корсунскихъ де жителей не рубили и привели ихъ въ Каневъ съ женами и дѣтми болши 10,000. А въ маломъ де городкѣ заперлись Нѣмцы человекъ съ 300; и тѣхъ де Нѣмецъ они не добывали, потому: съ ними пушекъ не было. Да въ болшомъ же де городѣ взяты Тетеринъ наказной гетманъ Носачъ, да войсковою генералной судья, да полковникъ Корсунской, и нынѣ де они въ Каневѣ, а хотѣлъ ихъ гетманъ къ Москвѣ прислать вскорѣ; а какъ имяны судья и полковникъ, того не вѣдаютъ. А иныхъ де никакихъ вѣстей они не слыхали.

Тетеря нынѣ за Богомъ въ Брянска, а войско де при немъ немногое.

А про Крымскихъ людей вѣдомости у нихъ никакой нѣтъ. А въ разговорѣ у гетмана слышали, что не чають приходу Крымскихъ людей нынѣшняго лѣта, а за чѣмъ, того не вѣдаютъ и не слыхали.

Подлинники на шести листкахъ. (Малорос. дѣль 1665 г. св. 20, № 36 и 38).

122.—1665 апрѣля 6 — іюля. Отписки къ царю гетмана Ивана Брюховецкаго о взятіи Корсуни, о побѣдахъ надъ Поляками

подъ Бълюю Церковью и въ другихъ мѣстахъ; о предосудительныхъ поступкахъ Кіевскаго воеводы Чаадаева, о прибытіи въ Каневъ Калмыцкаго войска, о смерти Тетери и пр. Распросныя рѣчи въ Малороссійскомъ Приказѣ Тимоѳея Носача, Ивана Криховецкаго и др., взятыхъ въ плѣнъ въ Корсунь, и сотника Богдана Гаврилова и пушкаря Василья Тиханова, присланныхъ въ Москву гетманомъ Брюховецкимъ.

І. Божією милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтымъ вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами припадающе, смиренно челомъ быю. Хотя для малолюдствія и для слабости силъ при мнѣ, вѣрномъ вашего царского пресвѣтлого величества холопѣ, и при вашемъ царскомъ пресвѣтломъ величествѣ дворянинѣ и воеводѣ при Оедорѣ Васильевичѣ, въ Каневѣ будучихъ, противъ малыхъ силъ малый промыслъ обоихъ насъ надъ непріятель съ великимъ опасеніемъ въ дѣлѣ воинскомъ исправлятися могутъ, однакоже праведные ваши великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, молитвы подкрѣпляютъ: идѣже немощь наша отъ непріятельскихъ силъ слабѣти имать, тамо молитва вашего царского пресвѣтлого величества всѣмъ намъ малолюднымъ, аки Моисеева Израилеви на враговъ пособствуетъ и преодолеваетъ. Я, нижайшій и вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, посовѣтовавъ съ вашимъ царскимъ пресвѣтломъ величествѣмъ дворяниномъ и воеводою съ Оедоромъ Васильевичемъ Протасевымъ, дня 3 апрѣля съ войскомъ ратнымъ и казацкимъ послали полковника

Лубенскаго Григорья Гамалѣю, которой за преславнымъ и всегда на бояхъ поспѣшествующимъ васъ великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Оеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, городъ Корсунь дня 4 апрѣля рано взялъ; Ляхи, въ немъ будучіе, отъ войска ратного и казацкаго въ пень вырублены, а ишые немногіе въ меншомъ городкѣ заперлись, которыхъ не много, ратные вашего царского пресвѣтлого величества люди и казаки въ тѣ жъ поры не достали. Осталцы Ляцкіе церковь, близко города малогб будущую, зажгли, отъ которые церкви и весь городъ Корсунь огнемъ во время вѣтра запалитися могъ; именованный полковникъ Лубенскій всѣхъ жителей Корсунскихъ съ женами и съ дѣтми въ цѣлости въ Каневъ великое множество припровадилъ. Тамъ же, при взятіи Корсуни, Носачъ, старый обозный, наказный гетманъ Тетеринъ, и Криховецкій судья, и Улѣско, бывшій полковникъ Корсунскій, живьемъ взяты и въ Каневъ припроважены; также хорунги и бубны Леплянскаго, полковника коннаго Ляцкаго, въ руки достались; а о самомъ Леплянскомъ, живъ ли или изгибъ, вѣдомости нѣтъ. О таковой надъ непріятельми, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, отъ Господа дарованной побѣдѣ и о взятіи Корсуни вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, по моему вѣрному радѣнію, чрезъ гонца нынѣшняго, ясаула полку Лубенскаго Тимоѳея Иваненка Бурого, объявляю, а за тѣмъ гонцомъ вскорѣ именованныхъ измѣнниковъ взятыхъ и хорунги и бубны чрезъ особныхъ посланцовъ моихъ къ

вамъ великому государю, въ вашемъ царскому пресвѣтлому величеству, вскорѣ отошлю, и по моей вѣрной повинности о всякихъ вѣстяхъ, въ то время будучихъ, объявлю, отъ души того желаячи, чтобъ крѣпкая десница Божія вашими царского пресвѣтлого величества праведными молбами и надъ иными непокоривыми городами, отъ Корсунской побѣды трепещущими, маломощствію въ службѣ вашего царского пресвѣтлого величества воинской, великое и неусыпное тщаніе имѣючи, помогала. При томъ многихъ и счастливыхъ на преславномъ и великодержавномъ Російскомъ престолѣ лѣтъ и царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, со всемъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ истинно желаю и паки, ницъ до лица земли припадающе, смиренно челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, апрѣля дня 6, лѣта Божія 1665.

Вашего царского величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и низайшій подножекъ пресвѣтлого престола, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского.

Списокъ на 7 листкахъ (Малор. дѣль 1665 г. св. 20, № 42.)

II. Божіею милостию, великому государю цари великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли передъ пресвѣтлыми вашимъ царского пресвѣтлого величества престола ногами упадаячи, смиренно челомъ бью. Повинности

моее рабскія есть все дѣла военные вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко часто объявляти; ибо за праведными вашимъ царского пресвѣтлого величества молитвами, всему православію потребными, всеилный Богъ на многихъ мѣстѣхъ одолѣніемъ вашего царского пресвѣтлого величества войско Запорожское надъ непріятелми ущедряетъ, а такъ о шестократной побѣдѣ передъ праздникомъ и межи праздника и послѣ праздника Воскресенія Христова, за преславнымъ вашимъ царского пресвѣтлого величества и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, благородного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородного государя царевича и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, надъ непріятелми учиненной, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю. А напередъ, марта 20 дня, четыре знамями Лядцкихъ подъ Торговицею городомъ близко Умани отъ товариства Торгови... поражены есть, которые на бою отъ меча многіе пропали, а иные и живемъ взяты есть, тамъ же и знамя взято. Вторая побѣда надъ Гумелцами отъ полковника Черниговского учинилась тое жъ Страстны недѣли, ибо порутчикъ Лядцкій Неклюдъ самошестнадцатый сами въ руки достались, а на бою не мало ихъ пропало. Третіе, на Благовѣщеніе пресвятыя Владычицы нашей Богородицы подъ Олшаною батага знатного Друка и нѣсколко Нѣмцовъ на поляхъ Корсунскихъ повмали и близко ста человекъ Ляховъ на смерть побили, а самого батага помянутого Друка, черезъ прошлые времена не меншіе разоренія дѣющаго, сами межъ собою смертною казнию пріяли. Четвертая побѣда на тѣхъ же Ляховъ, враговъ вашего царского пресвѣтлого величества, учинилась на Свѣтлой же недѣлѣ въ четвертокъ полъ Лысянкою, ибо вѣмъ на мѣсто гонителя Чернецкого послан-

ный къ Бѣлой Церкви изъ Полши воевода Яблуновскій первенство счастья своего на прелещеніе Лысянки испытати хотѣлъ, когда двухъ камендантовъ порутчиковъ знатныхъ съ товариствомъ и съ измѣнниками съ прелестными листами прислалъ было, которые каменданты фортелнымъ способомъ, яко на войнѣ бываетъ, въ руки до Лысянки достались, а иные Ляхи, при тѣхъ же камендантахъ будучіе, черезъ казаковъ Лысянскихъ погромлены есть. Въ то жъ время и пятую надъ тѣми жъ непріятелями и надъ измѣнникомъ Тетерею государское вашего царского пресвѣтлого величества сердце всещедрый Богъ обрадовалъ: за Богомъ, на Поднѣстріи, Дроздъ, полковникъ Запорожскій, вѣрно Богу, царю, царскому пресвѣтлому величеству, служачи, войско Лядцкое и казацкое, отъ Тетери измѣнника на него полковника посланное, розгромили до конца, апрѣля 4 дня. Вѣрное мое и тщательное радѣніе околомъ очищенія отъ непріятелей, враговъ вашего царского пресвѣтлого величества, Малоросійскіе отчины исполняючи, по совѣту съ вашимъ царскому пресвѣтлого величества воеводою съ Оелоромъ Васильевичемъ Протасьевымъ, такъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, яко и войско Запорожское при полковникъ Лубенскомъ Григорѣ Гамалѣи подъ Корсунъ посылалъ, и тамъ надъ Корсунемъ нѣкое одолѣніе надъ супостатами учинилось, чрезъ ясаула полку Лубенского вашему царскому пресвѣтлому величеству объявилъ. Всѣхъ тогда побѣдъ вышеписанныхъ, чрезъ праведные молитвы и счастье ваше великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, и вашихъ царского пресвѣтлого величества прежде именованныхъ благородныхъ наслѣдниковъ, отъ крѣпкіе десницы Божіи дарованныхъ, понеже выдочные знаки и доводы передъ вами великимъ государемъ, предъ вашимъ царского пресвѣтлого величествомъ, объявлены были языкомъ Торговицкихъ, Олшанскихъ, Лысянскихъ и Корсунскихъ, Носа-

ча, Креховецкого и Улѣзка, чрезъ судью полку Переяславского Ивана Карниловича, Якова Ярошенка, Степана Симаненка, Василья Богданенка съ товарищи, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вкупѣ съ посланцомъ воеводы Оелора Васильевича Протасьева посылаю, при которыхъ языкахъ всѣ знаки войсковые, въ Корсунѣ взятые, то есть знамена, литавры, первачъ, трость судейскую, на объявленіе моего вѣрного радѣнія къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаются. А Гомелскихъ взятыхъ языковъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ думного дворянина и воеводу Якова Тимофѣевича Хитрово и чрезъ дьяка Евстратія Антиповича Фролова, и по прошенію полковника и всего товариства Черниговского, для размѣны оставилъ для увѣренія (*пробль*) надъ непріятелми побѣды листъ его Фроловъ, ко мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу писанный, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю. Да вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству объявляю, что думный дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, до первыхъ досадъ многияжды учиненныхъ, и нынѣ новую досаду и въ правахъ войсковыхъ умаленье учинилъ: ибо казака полку Переяславского Родіона Рожка съ товарищи на дорогѣ Моговиловской непріятельской силою помати велѣлъ и самопятаго въ тюрьмѣ держитъ, а иныхъ казаковъ кони и оружіе поотымать велѣлъ, за что въ войску Запорожскомъ ропщутъ, что онъ воевода въ права войсковые вступается; о чемъ въ грамотѣ чрезъ дьяка Евстратія Антиповича Фролова вашему царскому пресвѣтлому величеству объявлено, и въ листѣ полковника Овруцкого, въ той мѣрѣ до мене вѣрного вашего царского пресвѣтлого величества холопа писанный, къ вамъ великому государю, вашему царскому величеству, въ той же грамотѣ посла-

лося. Да и о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявляю, что Иванъ Сербинъ, полковникъ Брянскій, отъ меня въ Умань посланный, истинную и непоколебимую, помня Бога, и крестное свое цѣлованіе, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, на вѣрную и вѣчную службу, въ Умани съ непріятелми и съ супостатами вашего царского пресвѣтлого величества воевалъ, и голову свою за вѣру православную и за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества, яко вѣрный Божій и вашъ царского пресвѣтлого величества воинъ, на битвѣ воицкой отъ пули непріятелскіе Ляцкіе положилъ; которо-го Ивана Сербина осиротѣлого сына въ скоромъ времени къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для полученія милосердые вашего царского пресвѣтлого величества милости и отеческаго при-зрѣнія, отпущу. А сверхъ тѣхъ помянутыхъ побѣдъ, и въ Полѣсѣ войско вашего царского пресвѣтлого величества Запорожское не поражено, ибо вѣрно Богу и вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, работаючи безпрестанно такъ, яко и на иныхъ мѣстѣхъ бьется; ибо нынѣ по Воскресеніи Христовѣ пять хорунгъ Ляцкихъ въ Полѣсѣ побито. Взятые языки сказываютъ, что маршалокъ корунный сына цесарского на королевство Полское учинити помогаетъ, до которые думы маршалковы многіе сенатори и воеводства склоняются, ибо той же маршалокъ корунный Краковъ и Ланцуть и иные и Спѣскіе города завладѣвши, пѣхоту королевскую, въ Волштинѣ будучую, разгромилъ, и отъ той кручины королева подлинно умерла. Извольте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, превысочайшимъ и премудрѣйшимъ отъ вышнія премудрости почтеннымъ разсмотрѣніемъ своимъ расудити кровавую и вѣрную вѣрного войска Запорожского и всего христіянства Малоросійского, при достоинствѣ

вашего царского пресвѣтлого величества крѣпко стоящего, службу, что другой годъ многіе полковники казаки и чернь кровь пролили и головами своими вѣрную службу свою вашему царскому пресвѣтлому величеству запечатлѣли, и что мѣръ христіянскій друголѣтнюю безхлѣбную отъ непріятелей Татаръ и Ляховъ въ городѣхъ, за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества, нужду терпяще и отъ голоду пухнучи, помощи съ неба и отъ васъ великого государя, милосерднаго и православнаго монарха своего, ожидаютъ. Въ тѣхъ нуждахъ своихъ не иную надежду и радость, токмо скорую помощь отъ вашего царского пресвѣтлого величества имѣючи, о томъ съ тѣмъ православнымъ христіянскимъ народомъ Малоросійскимъ за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества безпрестанно кровь проливающимъ и нестерпимую нужду терпящимъ, и я низайшій и вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ низко до лица земли упадаючи, слезне челомъ быю и молю: умилосердитесь вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, отеческимъ призрѣніемъ на кровавые и безхлѣбные нужды всего міру Малоросійского призрѣти, и извольте вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, людей, чрезъ такое долгое время желаемыхъ, на помощь міру православному христіянскому къ Каневу прислати, чтобъ искони вѣчная вашего царского пресвѣтлого величества отчина въ Малоросіи на вѣчное поруганье и искорененіе съ вѣрою христіянскою непріятелемъ не досталось; а мы всѣ, яко прежде сего головъ своихъ за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества не щадили, такъ и потомъ за васъ великого государя, за ваше царское пресвѣтлое величество, и за вашихъ царского пресвѣтлого величества вышеимянованныхъ благородныхъ наслѣдниковъ, всегда умирати на всякомъ бою

воинскомъ и не воинскомъ готовы. А что вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, чрезъ своихъ царского пресвѣтлого величества посланниковъ, черезъ думного дворянина и воеводу Якова Тимоѣевича Хитрово и чрезъ дьяка Евстратія Антиповича Фролова указъ свой государскій прислали ко мнѣ, чтобъ привилія королевскіе, у Кіевскихъ мѣщанъ взявъ, къ вамъ великому государю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прислалъ: и я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, посовѣтовавъ съ помянутыми вашего царского пресвѣтлого величества посланниками, о томъ вашего царского пресвѣтлого величества указъ, черезъ писаніе свое думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Чаадаеву объявилъ; а при томъ писаніи моемъ и войтъ Кіевскій Данило Полоцкій, въ то время въ Каневѣ въ своей справѣ будучій, посланца своего по привилія въ Кіевъ посылалъ; а помянутый думный дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ вашъ, помазанника Божіяго, святой государскій указъ ни во что поставивъ, съ привиліями королевскими мѣщаномъ Кіевскимъ ѣхать ко мнѣ запретилъ, и посланца войтова съ немалымъ безчестіемъ и съ досадою въ Каневъ отпустилъ; ибо о томъ свидѣтельство на писмѣ отъ войта Кіевского подано явно, и сказывалъ устне; чего въ умъ свой вмѣстити для сумнѣнія не могу: для какихъ мѣръ онъ думный дворянинъ и указъ вашего царского пресвѣтлого величества преслушаетъ и въ права войсковые вступается и со мною любезно, при такихъ частыхъ досадахъ моихъ, отъ него учиненыхъ, жити не хочетъ? Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣдомо чиню, что Александръ Селнецкій, протопопъ Бѣлоцерковскій, вдовцемъ оставши, игуменство монастыря стародавняго войскового Терехтемиревского отъ измѣнника Тетери одержавъ, въ Печерской монастырь изъ Бѣлой Церкви пріѣхавъ, иноче-

скій чинъ пріялъ и, по пріятію иноческаго чина, назадъ въ Бѣлую Церковь отпущенъ. Для увѣренія лутчего, въ той мѣрѣ, что онъ Силнецкій игуменство Терехтемировское отъ Тетереви пріялъ и въ Печерскомъ монастырѣ въ иноки постриженъ и назадъ изъ Бѣлой Церкви отпущенъ, списокъ листа его Силнецкого и архимандрита Печерского къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю. А надобно бы такъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Чаадаеву, которого карауль въ Печерскомъ стоитъ, яко и архимандриту Печерскому, таковаго мятежника, власть отъ Тетери измѣнника на игуменство имѣющаго, въ Печерскомъ не пріимати и въ городъ непріятелскій не отпустить, понеже вся братія и строеніе церковное монастыря Терехтемировского подъ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества рукою въ Переяславлѣ стоитъ, для чего властію измѣнничею считающегося игумена того въ Кіевѣ пріимати и отпустить не надобно было. Данъ въ Каневѣ, апрѣля 17 дня, лѣта 1665.

Списокъ на 16-ти листкахъ.

III. 173, маія въ _____ день, въ Приказѣ Малья Росіи взятые измѣнники Черкасы, которые взяты въ Корсуни, роспрашиваны, а въ роспрѣсѣ наказной Тетеринъ гетманъ Тимошка Носачъ сказалъ: апрѣля де въ 4 день, въ ночи, за часъ до свѣта, пришли подъ Корсунь великого государя ратные люди и Черкасы тайнымъ обычаемъ, и городъ большой Корсунь взяли и Нѣмецъ и Ляховъ и Черкасъ, которые въ томъ городѣ были, порубили, а было съ полторы тысячи, опричь жителей того города. А которые Корсунскіе жители въ томъ городѣ были, и тѣхъ многихъ съ женами и съ дѣтми отпродали великого государя ратные люди и Черкасы до Канева, а иныхъ въ приступное время побили; а сколько до Канева отпродано и въ приступное время побито, того не вѣ-

даеть. Да въ земляномъ де маломъ Корсунѣ сидѣли Нѣмцы, Ляхи и Черкасы съ 1,000 человекъ, а промыслъ какой надъ ними великого государя ратные люди учинили ль или нѣтъ, того не вѣдаеть же, потому : какъ взяли его въ Корсунѣ, того жъ часа повезли въ Каневъ, и въ Каневѣ былъ толко 2 дни и посланъ къ Москвѣ. Король де Польской нынѣ въ Варшавѣ, а королева умерла. У короля де Полекого была съ маршалкомъ Любомирскимъ розврата ; толко де нынѣ король съ маршалкомъ Любомирскимъ згодились и розвраты никакіе межъ ними нѣтъ. У Бѣлой де Церкви на Чернецкого мѣсто нынѣ Яблоновской. Тетеря въ Брянславѣ, а при Яблоновскомъ Нѣмцы цесарскіе земли и Ляхи и Черкасы, а при Тетери Ляхи жъ и Черкасы ; а сколько при Яблоновскомъ и при Тетери, того не вѣдаеть. А Крымскіе де Татарова при Яблоновскомъ и при Тетери и въ иныхъ мѣстѣхъ тое стороны Днѣпра есть ли или нѣтъ, того не вѣдаеть же. Турокъ де съ цесаремъ Римскимъ не успокоились и нынѣ войну ведутъ. А иныхъ де никакихъ вѣстей болши того не вѣдаеть.

Генеральной судья Ивашко Криховецкой сказалъ : Тетеря де нынѣ въ Брянславѣ, а при немъ Ляховъ и Черкасъ съ 6,000, и изъ Брянславля де хотѣлъ итти въ Каменку, отъ Брянславля въ 4 миляхъ, на полковниковъ на Дрозда да на Гоголя, для того, чтобъ ихъ подъ свое владѣніе подклонить ; а слышалъ де онъ про то отъ старшего надъ армачами, которой пріѣхалъ изъ Брянславля въ Бѣлую Церковь на Страстной недѣлѣ. Яблонской де нынѣ въ Бѣлой Церкви, войска при немъ 7 хоронгъ Ляцкихъ, да дворовые его люди, да Черкасы Бѣлоцерковского полку ; а хотеть де Яблонской итти подъ Лысенку, да и Тетеря де къ нему хотеть же итти подъ Лысенку, будетъ Дроздъ да Гоголь къ нему склонятся. А умыслили стоять подъ Лысенкою для того, чтобъ не было проходу изъ Канева до Умани, и чтобъ не дать съ полъ хлѣба собрать и вновь посѣять.

Да посыланъ де былъ отъ короля въ Крымъ Чигиринской ротмистръ Чечиль къ хану Крымскому и отъ хана де пришелъ къ королю, а съ нимъ Крымского хана посолъ и объявилъ Яблонскому, что будетъ на Георгіевъ день подъ Лысенку салтанъ съ Татары ; и послѣ де того вѣсти про Крымскихъ людей не бывало. Король де нынѣ въ Варшавѣ, а сеймъ скончился, а что на сеймѣ договоръ учиненъ о покоѣ, того онъ не вѣдаеть. А Тетеря де послалъ въ Варшаву подписка своего Ивана Дуберу, для подлинной вѣдомости, на чемъ постановятца пункты о покоѣ ; и тотъ подписокъ при нихъ изъ Варшавы къ Тетери не бывалъ. Королева де умерла, то онъ вѣдаеть подлинно. А маршалокъ Любомирской съ королемъ згодился ; а слышалъ онъ про то отъ Ляховъ, которые пріѣхали отъ короля въ Чигиринъ съ платою желверомъ. А Турокъ де съ цесаремъ Римскимъ не успокоились и нынѣ войну ведутъ. А иныхъ де никакихъ вѣстей онъ не вѣдаеть.

Корсунской казакъ Якушко Улеско взять въ Корсунѣ жъ съ Носачемъ вмѣстѣ. Да слышалъ де онъ отъ старого пушкаря Исаія Бондоренка въ Корсунѣ, что пріѣхали отъ короля къ Тетери 2 человекъ Ляховъ знатныхъ людей, а привезли 2 листа, что де король Польской съ великимъ государемъ конечно сего лѣта хочеть покой учинить и, соединясь бы великого государя съ ратными людьми, итти на Крымъ. А дѣти де его Аѳонко да Терешко служатъ великому государю при гетманѣ Иванѣ Брюховецкомъ.

Подляского воеводства шляхтичъ корунной, пансырной казацкой хорунги Казимера Грудинского поручикъ Янъ Скалимовскій въ роспросѣ сказалъ : на Свѣтлой де недѣлѣ, въ среду, прислалъ его Станиславъ Яблонской, воевода Рускій, которой нынѣ на Чернецкого мѣсто, въ Лысенку къ полковнику Высочану съ королевскими универсалы и съ своимъ листомъ, чтобъ де Лысянскіе обыватели поддались королю, а король де тѣмъ мѣстомъ пожа-

ловалъ его Яблоновскаго; и Высочанъ де было хотѣлъ королю поддаться и городъ Лысенку сдать, и Лысенскіе де обыватели чернь, крикнувъ на того полковника, хотѣли его убить, и его Яна въ то время взяли и прислали къ гетману въ Каневъ, для того что де въ то время въ Лысенкѣ были великаго государя ратные люди; а толко бѣ де ихъ не было, и Лысенку бѣ королю сдали. У короля сеймъ почался въ Варшавѣ марта 12 число, а на сеймѣ хотѣли пункты становить о миру съ великимъ государемъ, а на чомъ миръ становить, того не вѣдаетъ; да Полскаго войска жолнеромъ о заплатѣ. О Юрьѣ Любомирскомъ Рѣчь Посполитая хотѣли короля просить, чтобъ король его простилъ и учинилъ его по прежнему маршалкомъ; а что о томъ о всемъ на сеймѣ учинилось, того не вѣдаетъ, потому что еще сеймъ не кончился. При Тетери Орды зимовало съ муззою съ 4000. Да въ великой постъ послалъ король пословъ своихъ къ хану Крымскому съ подарки и заплату салтаномъ, которые были при королѣ и при Чернецкомъ въ прошломъ году, какъ онъ былъ на Украинѣ. Да какъ де его повезли изъ Лысянки къ гетману, и въ то время пришло вновь часть Орды съ молодымъ салтаномъ и стали около Лебедина, и, прибѣжавъ де подъ Тарасовку и подъ Олшану, поймали людей съ 300 человекъ да всякаго скота съ полтораста.

Съ Волыни Луцкаго повѣту шляхтичъ Янъ Петровской служилъ подъ хорунгою князя Четвертенскаго; за товарищъ взять въ Лысенку съ порутчикомъ Сколимовскимъ вмѣстѣ.

Овруцкаго повѣту шляхтичъ Томашъ Ивовскій взять въ Лысенку жъ съ Петровскимъ вмѣстѣ.

Лвовскаго повѣту шляхтичъ Войтехъ Ясинскій взять подъ Торговицею въ подѣздѣ на Страстной недѣлѣ во второкъ.

Краковскаго повѣту шляхтичъ Станиславъ Коханскій взять подъ Торговицею на Страстной же недѣлѣ во второкъ.

Цесарскіе земли Нѣмчинъ, салдатскаго строю хоружій, Ганцъ Цыслеръ, Шлонскаго повѣту, служилъ королю Полскому изъ грошей 15 лѣтъ; взять въ подѣздѣ подъ Олшанымъ марта въ 25 день.

Французскіе земли Нѣмчинъ, родомъ Венецианинъ, подхоружій, служилъ де королю Полскому съ заплаты 5 лѣтъ, взять подъ Олшанымъ въ подѣздѣ въ великую субботу.

Вѣстей никакихъ не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 10 листкахъ. (Малорос. лѣтъ 1665 г. св. 20, № 44).

IV. Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царскаго пресвѣтлаго величества престола ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. Напередъ смиренное и благодарное предъ пресвѣтлымъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества престоломъ со всемъ міромъ христіанскимъ Малоросійскимъ и съ вѣрнымъ войскомъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества Запорожскимъ земное челобитье мое за присылку на помощь Калмыцкихъ войскъ. Отдавши о томъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, черезъ сего гонца моего, на имя Лекса Селицкого, куренного моего, наскоро объявляю, что то жъ войско Калмыцкое, которое по милосердому вашего царскаго пресвѣтлаго величества указу на вспоможеніе къ Каневу ко мнѣ вѣрному вашего царскаго пресвѣтлаго величества холопу пришло, посовѣтовавъ съ вашимъ царскому пресвѣтлому величеству воеводою съ Федоромъ Васильевичемъ Протасевымъ, также и съ ратными вашего царскаго пресвѣтлаго величества людьми и съ войскомъ

казацкимъ, на воеводу Яблоновского, съ войскомъ Лядцкимъ отъ Бѣлой Церкви въ десяти верстахъ таборомъ стоящего, конныхъ послалъ, гдѣ, милостію Божіею а счастьемъ вась великого государя, вашего царского пресвѣтлого величества, и вашихъ царского пресвѣтлого величества благородныхъ наслѣдниковъ, благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, маія 21 дня, тѣ жъ вышеимянованные вашего царского пресвѣтлого величества войска Ляховъ, въ шиху стоячихъ, съ поля согнавши, такъ знатне поразили, что едва съ таборомъ къ Бѣлой Церкви, таборище зажегши, утекли; тамъ же на бою многіе гусары, райтары, нѣмцы и ротъ казацкихъ Ляхи пропали и побѣждены сугъ; а войска вашего царского пресвѣтлого величества, имянно Калмыцкіе, въ конехъ, въ платьѣ, въ пансырехъ, въ збруѣ и въ копьяхъ гусарскихъ и въ иныхъ служилыхъ рухлядахъ воинскихъ Лядцкихъ добывшися, щастливо назадъ возвратились. О такой отъ Бога дарованной надъ непріятелями побѣдѣ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, нынѣ вскорѣ объявивъ, покорно и смиренно бьючи челомъ, прошу и молю о прибавкѣ ратныхъ людей въ Каневъ, чтобъ было въ поле съ кѣмъ для крѣпости табора вытти, понеже кромѣ пяти сотъ конныхъ и пѣшихъ людей, при воеводѣ Ѳеодорѣ Васильевичѣ Протасевѣ болпи нѣтъ, а изъ тѣхъ изъ пяти сотъ умаленіе учинится, будетъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, полковникъ Сила Петровичъ въ Запороги изъ Канева пойдетъ. И паки о томъ о прибавкѣ людей покорне челомъ бью, понеже не съ кимъ въ таборѣ появится; о чемъ и о иныхъ дѣ-

лехъ пространнее черезъ Лазаря, полковника Прилуцкого, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявлю. А потомъ паки ницъ до лица земли переаъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ упадаючи, смиренно челомъ бью. Данъ въ Каневѣ, маія 27 дня, 1665.

Списокъ на шести листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

V. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, аки вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земнаго предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами упадающе, смиренно челомъ бью. Черезъ сотника полку Овруцкого, Богдана Гавриленка, явственно вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, учинилось, что я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ, вѣрно Богу и вамъ великому государю работающе, на непріятелей вашего царского пресвѣтлого величества, въ Бѣлой Церкви будущихъ, подъ Бѣлую Церковь подшедше, . . . яже всего блага отъ луша вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, хотяще, подъ именованный городъ съ войскомъ подыдохъ бѣхъ, идѣже миѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу съ вашимъ царского пресвѣтлого величества воеводою съ Ѳеодоромъ Васильевичемъ Протасевымъ въ нужной осадѣ именованный городъ и о непріятелехъ въ немъ будущихъ, забывъ головы своея, промыслъ съ ущербленіемъ непріятельскимъ имѣющему, вѣсно намъ учинилось, что Орда въ Цыбульникъ собирается, умыслъ имѣющій подъ

Бѣлую Церковь на таборъ нашъ ударить. Второе, что клятвoprеступный Опара лукавою прелестію своею распостирати и города радѣйные къ своему безбожному умышленію, православнымъ христіаномъ вредному; сводити учаль, и уже превращенными сѣтми своими злодѣйски Умань уловилъ. Третья, что такихъ вѣстей, ко мнѣ приходящихъ, мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу съ вашимъ царского пресвѣтлого величества воеводою не надежно было совершенія и dokonченія подѣ Бѣлою Церковью дожидать, понеже при себѣ великое малолюдствіе ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества имѣхъ, ихъ же всѣхъ было толко пять сотъ; созадѣ же никакихъ войскъ ратныхъ, на помощь къ себѣ грядущихъ, не слысахъ. Сего ради и съ тѣхъ вышесписанныхъ мѣрѣ уходяще ненадежства, подѣ Мотовиловку съ подѣ Бѣлое Церкви близѣ Кіева подѣидохъ, умыслившѣ здѣ зѣ сѣю сторону Днѣпра на посилокъ ратныхъ вашего царского пресвѣтлого величества людей, о нихъ же до лица земли предѣ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами упадающе со всѣмъ міромъ христіанскимъ, со слезами молю; аще непріятель пропуститъ, а уступить мнѣ вѣрному вашего царского пресвѣтлого величества холопу за Днѣпрѣ, клятвoprеступный Опара къ своему, пагубному христіаномъ, бусурманомъ же пожиточному, умышленію знатно на сѣю сторону Днѣпра приведѣ, и съ сее стороны Днѣпра на ту сторону и въ иные, сохрани Боже, Великороссійскіе страны войну съ Ордою принесетъ и новую войну, всѣмъ христіаномъ разорительную, учинитъ. И вторицей со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ о скорой помощи вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, слезне челомъ бѣючи, многихъ и счастливыхъ на пресвѣтломъ Россійскомъ престолѣ лѣтъ вашъ великому государю, вашему царскому

пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наследникомъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Теодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли упадаючи, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ усердно желаю. Да и то вамъ великому государю объявляю, что дошла до меня вѣдомость отъ Брянского полковника отъ Василья Дроздовского изъ Брянска, что подѣ городомъ Бѣлымъ Каменемъ конфедераты измѣнника Тетерю разсѣкли и животы розграбили; то ему учинилось за измѣну. Однако жѣ Опара измѣнникъ новую на Украинѣ бѣднымъ и изнищеннымъ людямъ кровь вчиняетъ, и мятежъ чинитъ, и бѣду бусурманскую наводитъ и огонь разливаеъ. И вторицею о помощи слезне вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ христіанскимъ народомъ молю и челомъ бѣю. Данъ въ таборѣ подѣ Мотовиловою, іюня 17 дня, 1665.

Списокъ на семи листкахъ.

VI. 173, іюня въ 27 день въ Приказѣ Малыя Росіи Ахтырской пушкаръ Васко Тихановъ въ роспросѣ сказалъ:

Въ прошломъ де во 171 году, Григорей Касаговъ взялъ его на службу великого государя изъ Охтырки въ Запороги; и въ прошломъ де въ 172 году оставилъ ихъ въ Умани съ маеоромъ съ Михайломъ Свинынымъ великого государя ратныхъ людей рейтаръ и салдатовъ съ 80 человекъ. И іюня де въ 11 день нынѣшняго 173 году приполъ подѣ Умань полковникъ Опара, а съ нимъ измѣнниковъ Черкасъ, полкъ конныхъ, да полкъ пѣхоты, да Татаръ, а сколько человекъ, того не вѣдаеъ, толко видѣлъ дву

человѣкъ ; а сказалъ де Опара Уманцомъ , что идуть къ нему на помощь два салтана , и естли они не сдадутца , то онъ будетъ съ Татараы стоять подъ городомъ и хлѣбъ весь потравить и ихъ выморить . И Уманскіе де жители городъ Умань ему сдали , а великого государя ратныхъ людей , маёра съ товарищи , переимали и отдали за караулы и ограбили всѣхъ , а иныхъ побили , а сколько побили , того онъ подлинно не вѣдаетъ , толко видѣлъ убитыхъ дву человекъ , а иныхъ раненыхъ ; а онъ де Васка съ товарищи , 7 человекъ , въ то время изъ Умани утекли и шли по ночамъ и пришли въ Лысенку , и товарищи де его 6 человекъ остались въ Лысенкѣ , а его съ тою вѣдомостью изъ Лысенки послали къ гетману , и гетманъ де и воевода Оедоръ Протасевъ изъ подъ Мотовиловки отпустили его къ Москвѣ . А иныхъ вѣстей никакихъ не вѣдаетъ , потому что гетманъ отпустилъ его къ Москвѣ вскорѣ .

Подлинникъ на двухъ листкахъ (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 54).

VII. 173 , іюля въ 6 день , въ Приказѣ Малыя Росіи гетмана Ивана Брюховецкого посланцы , Овруцкого полку сотникъ Богданъ Гавриловъ съ товарищи , въ роспросѣ сказали :

Послалъ де его гетманъ Иванъ Брюховецкой изъ подъ Бѣлой Церкви съ камендантомъ , которой взятъ въ Мотовиловкѣ , тому 4-я недѣля .

Овруцкой де полковникъ Децикъ съ полкомъ ходилъ въ Полѣсье подъ измѣнничьи города войною и подъ высокодержавную великого государя руку обратилъ по прежнему въ подданство 58 городовъ .

Яблоновской съ войскомъ Ляцкимъ пошолъ въ Польшу .

Тетеря изъ Бряславля поѣхалъ къ королю , а съ нимъ охочіе немногіе люди да челядь его ; а войско де свое онъ все роспустилъ , кто куда похочетъ ; и къ гетману де къ Ивану Брюховецкому изъ Тетерина войска пріѣхали слу-

жить великому государю казаковъ 100 коней . Да всѣ де Малоросійскіе города тое сторошы Днѣпра , опричь Бѣлой Церкви , Корсуня , Чигирина , Умани , учинились великому государю всѣ въ подданство по прежнему .

Да какъ де Децикъ съ полкомъ своимъ имали Мотовиловку , и въ то время взяли Яненкова наказного полковника Бутрима , да его Яненкова знамя , да литавры , да 2 знамя Венгерской пѣхоты , да гайдуцкое ; и та де пѣхота вся побита , а Бутримъ де полковникъ оставленъ въ Хвастовѣ у Децика лечить , потому : какъ де имали Мотовиловку , и его въ то время били обухами .

Да подъ Бѣлою Церковью на вывозкѣ взято знамя да значекъ , на немъ яблоко серебряное , взято подъ Уманью , какъ казаки Ляховъ разбили , а гетманъ де въ то время былъ подъ Бѣлою Церковью ; и тѣ де знамена и литавры присланы съ нимъ въ Приказъ Малыя Росіи .

А иныхъ никакихъ вѣстей , сказали , не вѣдаютъ .

А камендантъ въ роспросѣ сказался : зовуть его Юръи Жерицкій , родомъ Полякъ Бряславского повѣту , служилъ въ войску Чернецкого подъ гусарскою хорунгою за товарищъ . И въ прошломъ де во 172 году , передъ Успенскимъ постомъ за недѣлю , Чернецкой оставилъ его въ Мотовиловкѣ надъ пѣхотою Венгерскою да надъ гайдуки камендантомъ .

Тому нынѣ 6 недѣль , Овруцкой полковникъ Децикъ съ полкомъ своимъ и Хвастовскіе де жители Децику сдались . И послыша про то Мотовиловской сотникъ Грицко Половченко , что Хвастовъ сдался , посымалъ къ Децику тайно , чтобъ онъ прислалъ подъ Мотовиловку войска , а онъ де городъ сдать ; и Децикъ де прислалъ одъ Мотовиловку людей тихимъ обычаемъ , ночью , за 3 часа до свѣта ; и сотникъ де Грицко съ товарствомъ , пришедъ къ воротамъ сторожу Венгерскую побили , и ворота отперли , и тѣхъ людей въ городъ пустили , и Венгерскую пѣхоту и гайдуковъ всѣхъ побили ,

и знамена ихъ и его каменданта взяли ; а было съ нимъ всей пѣхоты 180 человекъ.

Да въ Мотовиловкѣ жъ взять Яненковъ наказной полковникъ Бутримъ , да писаря Пилипчю , да обозного и Яненково знамя и литавры ; и того де полковника и писаря и обозного отослали къ Децику , потому что болны , биты обухами ; а Яненко де въ то время былъ въ Чигиринѣ , поѣхалъ послѣ Великого дни вскорѣ.

А воевода Яблунвской пошолъ въ Польшу , потому что де войско его все пошло къ Юрью Любомірскому по его писму , и ему де было на Украинѣ остатца не съ кѣмъ . И у Любомірскаго де съ королемъ были 2 бои великіе , и побито королевского войска не мало , и многіе города поималъ и нынѣ на короля наступаетъ ; и короля де нынѣ чають въ Вилнѣ .

Тетеря гдѣ нынѣ и войско при немъ есть ли , того не вѣдаетъ .

Въ Бѣлой Церкви въ маломъ земляномъ городѣ Ляцкой пѣхоты 2000 , да Серденя полковникъ съ полкомъ ; а сколько съ нимъ какихъ людей , того не вѣдаетъ .

Подлинникъ на четырехъ листкахъ (Малор. дѣль св. 21, № 59).

123.—1665 апрѣля 8. Распросныя рѣчи Русскихъ , вышедшихъ изъ Турецкаго плѣна .

173 , апрѣля въ 8 день , въ Каневѣ объявилось три человека Рускихъ людей , сказались Турскіе полоняники одного Семеномъ зовуть , Ивановъ сынъ Секіотовъ , Рѣзанецъ , а другого Васильемъ зовуть , Фроловъ сынъ Климовъ , Стародубецъ , Сѣвской житель , а третьяго Федоромъ зовуть , Ивановъ сынъ Юровъ , Троицкого монастыря служка . А въ роспросѣ Семень сказалъ : въ прошломъ де во 169 году взять онъ въ полонъ подъ Черкасскимъ городомъ Чюновымъ изъ обозу боярина и воеводы Василья Борисовича Шереметева съ товарищи и отведенъ въ Крымъ , а въ Крыму жилъ у слу-

жилого Татарина съ пять недѣль ; и Татаринъ де продалъ его за море въ Турскую землю въ городъ Таманъ Турченину , а Турченинъ де продалъ его на бейскую каторгу , а на каторгѣ де онъ лѣтовалъ , а съ каторги окупилъ его Царегороцкіе Гречане ; и съ Турскіе де земля поѣхали они съ Гречены въ нынѣшнемъ во 173 году на Сырной недѣлѣ черезъ Молдавскую землю на Ясы , а въ которомъ мѣстѣ Дунай перевезлись , того де онъ не упомнитъ , а Днѣстръ перевезлись подъ Сорочинымъ , и шли на Брасловль ; а ростались съ Гречены въ Черкасскомъ городѣ Володеркѣ , которой нынѣ за королемъ . А въ вѣстяхъ де они въ Турской земли и дорогою слышали : салтанъ де Турской нынѣ въ Одріяполѣ тому третей годъ , а съ цесаремъ войну ведеть по прежнему , и къ нынѣшней веснѣ въ цесарскую землю рати своей посылаетъ ; да и Молдвяномъ де на тое войну итить велѣлъ же . А въ прошломъ де во 172 году Турковъ цесарскіе Нѣмцы побили добръ много : однихъ де двѣнадцать пашей да три везера въ то время пропало ; и за то де на салтана Турки негодуютъ , а говорятъ , что онъ къ войнѣ безчастенъ . Да они жъ де слышали про Бѣлгородской Нагай , что зиму кочевали въ Молдавской земли , и Молдвяне де на нихъ посылали съ жалобою о всякомъ своемъ разореньѣ къ Турскому салтану , и салтанъ де тѣхъ Нагайцовъ Молдвяномъ велѣлъ изъ своей земли выбить въ старое ихъ кочевье ; а которые итить не похотятъ , и тѣхъ де велѣлъ побивать ; и Нагайцы де изъ Молдавскіе земли итить не хотѣли , и съ Молдвяны за то бились , и Молдвяне де тѣхъ Татаръ изъ своей земли выбили и многихъ побили . А въ Брасловлѣ де нынѣ измѣнникъ Тетеря , а съ нимъ казаковъ мало , толко съ тысячу человекъ , и тѣ голодны и съ голоду перепухли , а говорятъ , что они подъ государскую высокодержавную руку ради ; а Ляховъ де въ Брасловлѣ нѣтъ . А съ Брасловля шли они нощи на Немировъ , да на Лѣнцы , на Боршавку , на Володерку , на Ставищо , да

на Лысенку; и въ тѣхъ городѣхъ Ляховъ по малу, человекъ по тридцати или малымъ чѣмъ болши; а вездѣ де по городомъ Черкасы говорятъ, что они подъ государеву высокодержавную руку ради, да не допустятъ де ихъ Ляхи и казацкая старшина измѣнники.

А Василей Климовъ сказалъ, что онъ взятъ въ полонъ въ то жъ время, изъ того жъ обозу, и проданъ изъ Крыму въ Царьгородъ, а съ Царягорода былъ на каторгѣ на Бѣломъ морѣ, и его де окупили тѣ жъ Гречане, которые и Семена Секіотова окупили. А про вѣсти сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Семень Секіотовъ.

А Ѳедоръ Юровъ сказалъ: въ Крымъ де онъ взятъ въ томъ же году подъ Кіевымъ, изъ Крыму проданъ въ Царьгородъ, а изъ Царяграда окупили его тѣ жъ Гречане, которые и Семена Секіотова и Василья Климова (окупили); изъ полону онъ ушолъ съ Семеномъ и съ Васильемъ вмѣстѣ. Про вѣсти сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и Семень да Василей сказали.

Да съ ними жъ объявились Ставищенскіе казаки, Гришка да Ѳедка Ивановы, которые тѣхъ полонениковъ Заднѣпрскими городами до Кіева провожали, а сказали: во всѣхъ де Заднѣпрскихъ городѣхъ Ляховъ развѣ есть только съ четыре тысячи, и то де худые люди, а знатные всѣ поѣхали въ Польшу.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣлъ 1665 св. 20, № 37).

124.—1665 апрѣля 16. Отписка къ царю Путивльскаго воеводы Михайла Волинскаго *о смерти Польскаго военачальника Чернецкаго и о другихъ вѣстяхъ, сообщенныхъ ему воеводою Ѳедоромъ Протасьевымъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Мишка Волинской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, марта въ 31 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Путивль изъ Канева Ѳедоръ Протасьевъ: какъ

де Чернецкой пошолъ отъ Бѣлой Церкви въ Польшу, и онъ де Чернецкой конечно на дорогѣ умеръ подъ Остремъ тому пятая недѣля, и тѣло де его проводили до Польши; а на Чернецкого мѣсто оставленъ съ войскомъ Замоиской, Лвовской столникъ. А нынѣ де Замоиской стоитъ у Бѣлой Церкви, а войско де все отпущено по городкомъ до травы. А Тетеря де нынѣ стоитъ подъ Кисляки. А посолъ де отъ хана Крымского былъ въ Корсунѣ, а съ нимъ де было Татаръ человекъ съ пятидесять, а изъ Корсуни де Тетеря пошолъ къ Чигирину. А сказываютъ де, что Орда стоитъ подъ Чернымъ Лѣсомъ. А къ Бѣлой де Церкви пришолъ изъ Польши на Чернецкого мѣсто воевода Бѣлской князь Дмитрей Вешневеккой съ своимъ дворомъ, а Полскаго де войска съ нимъ ничего нѣтъ.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотъ помета: 173, апрѣля въ 16 день, съ Путивльскимъ казакомъ съ Ѳедкою, прозвище Иноземець. (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 40).

125.—1665 апрѣля 30. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Ивана Чладаева *о грабежахъ, дѣлаемыхъ около Кіева Запорожскими казаками, стоящими въ мѣстечкѣ Димерь.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Чаадаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, февраля въ 5 день, гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ полковника Авруцко-го Децика съ полкомъ на Кіевскую сторону въ мястечко Димерь, а на то мѣстечко Димерь въ прошломъ во 170 году посылалъ я холопъ твой полковника Андрѣя Гамонтена съ твоими великаго государя ратными людьми и взяли его взятъемъ, а сидѣли въ немъ казаки измѣнники; и съ тѣхъ мѣстъ и по се время того мястечка Димеря мѣщане служили тебѣ великому государю. И нынѣ, государь, его Децикова полку

казаки учили изъ того мястечка Димеря по дорогамъ около Кіева чинить разбои великіе, людей купецкихъ и всякихъ, которые въ Кіевъ ѣздили съ торгами и съ хлѣбомъ, грабили и побивали до смерти. И о томъ я холопъ твой къ гетману къ Ивану Брюховецкому писалъ, что изъ Димеря выѣзжая казаки побиваютъ и грабятъ всякихъ людей и проѣзжать съ торгами и съ хлѣбомъ въ Кіевъ никакимъ людямъ не дадутъ, и отъ того въ Кіевѣ великого государя ратнымъ и всякимъ людямъ чинитца тѣснота и скудость; а въ войскѣ Запорожскомъ николи такихъ обычаевъ не бывало, и чтобъ гетманъ велѣлъ ихъ отъ того разбою унять. И гетманъ ко мнѣ холопу моему противъ писма моего не отписалъ и ихъ отъ того воровства не унялъ. И марта, государь, въ 15 день, сотникъ Алешка Рожокъ съ товарищи, пріѣхавъ изъ Димеря подъ Кіевъ, побили подъ самымъ городомъ на Лыбедѣ Грековъ торговыхъ людей, Павла Юрьева, Николая Юрьева жъ, Николая Мекулу, Дмитрея Мануйлова; а тѣ Греки Николай Мекула жилъ и съ женою въ Печерскомъ, а Павелъ Юрьевъ и Дмитрей Мануйловъ пріѣхали изъ Полскихъ городовъ съ торгами и стояли въ Печерскомъ же, а выѣзжали провожать товарищей своихъ, и служили тебѣ великому государю тѣ Греки вѣрно, всякихъ вѣстей провѣдывали, и Мелетія дякона и подьячего тайныхъ дѣлъ Перфирья Олобчикова провозили черезъ Полскіе города они жъ Павелъ Юрьевъ съ товарищи. Да марта жъ, государь, въ 22 день, тотъ же Алешка Рожокъ съ товарищи, пріѣхавъ подъ Кіевъ, Кіевскихъ жителей на мельницахъ многихъ пограбили, и мельницы розграбили и розорили, и заплоты раскопали, и въ монастырскихъ маенностяхъ скотину пограбили. И я холопъ твой посылалъ за ними райтарского строю подполковника Гаврила Подымова съ ратными людьми и велѣлъ ихъ съ тѣмъ грабежемъ привести въ Кіевъ. И подполковникъ Гаврило Подымовъ привелъ ко мнѣ холопу моему того сот-

ника Алешку Рожку съ товарищи, человекъ съ сорокъ, со всѣмъ грабежомъ; и тотъ Алешка Рожокъ въ роспросѣ мнѣ сказалъ, что онъ Грековъ побилъ и иныхъ людей побивалъ и грабилъ по приказу старшихъ своихъ. И того Алешку Рожку съ товарищи его съ пущими заботчики четырнатцати человекъ, которые сами въ убійствахъ винулись, посадилъ я холопъ твой въ Кіевѣ въ тюрьму до твоего великого государя указу, а иныхъ товарищей ихъ, кои были съ ними приведены, отпустилъ ихъ къ полковнику ихъ Децику, и къ гетману Ивану Брюховецкому о томъ писалъ, чтобъ онъ тѣмъ воровъ Алешкѣ Рожку съ товарищи въ Кіевѣ, по войсковому праву, велѣлъ указъ учинить; и отъ гетмана, государь, апрѣля по 7 число присылки для той росправы и ко мнѣ писма не бывало. А изъ Димеря, государь, и иные казаки подходятъ подъ городъ безпрестани и, утаясь въ лѣсу и въ заразахъ, Кіевскихъ жителей грабятъ и побиваютъ до смерти, и за твоими государевыми ратными людьми, которые ѣздятъ для дровъ, гоняли не одна; и . . . . . собрався, государь, болшими людьми, и въ лѣсѣ отъ ихъ воровства ратнымъ людямъ выходить не мочно.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помета: 173, апрѣля 30 день, съ польячимъ съ Перфильемъ Оловениковымъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

126.—1665 мая 20 — іюня. I. Отписка царю Петра Шереметева *объ отправленіи изъ Свьска въ Москву Варнскаго митрополита Данила.* — II. Указъ о помѣщеніи его въ Новоспаскомъ монастырѣ. — III. Челобитная его же митрополита *объ отпускѣ въ Переяславль четырехъ казаковъ, нанятыхъ имъ въ этомъ городѣ для провожанія его въ Москву.* — IV. Распросныя рѣчи.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Пет-

рушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, маія въ 3 день, пріѣхалъ въ Сѣвскъ Турскіе земли Варинского монастыря митрополитъ Данила, а передъ нами холопи твоими митрополитъ Данило сказалъ: выѣхалъ де онъ изъ Турскіе земли въ прошломъ во 169 году и жилъ за Днѣпромъ въ измѣнничьемъ городѣ въ Лысенки четыре года, а какъ, государь, твои великого государя ратные люди городъ Лысенку взяли, и послѣ де, государь, взятыя Лысенскіе жители послали его митрополита къ гетману Ивану Брюховецкому, для упрошенья на обереганье города твоихъ великого государя ратныхъ людей; и гетманъ де его митрополита послалъ въ Переясловль, и съ тѣхъ де, государь, мѣстъ и по се время былъ онъ въ Переясловлѣ. И апрѣля де, государь, въ 16 день писалъ къ нему митрополиту гетманъ Иванъ Брюховецкой, чтобъ онъ изъ Переясловля ѣхалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И мы холопи твои, досмотря у него объ отпускѣ отъ гетмана Ивана Брюховецкого листа, давъ ему подводы, изъ Сѣвска къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ отпустили и съ нимъ послали Стародубца Анисима Гремякина и велѣли, государь, ему Анисиму, не доѣзжая Москвы, митрополита Данила остановить на подходемъ стану въ селѣ Семеновскомъ, а самому ѣхать къ Москвѣ и отписку подать и про митрополита Данила извѣстить въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 173, маія въ 20 день, съ Стародубцомъ съ Онисимомъ Гремякинѣмъ.

II. Лѣта 7173, маія въ 17 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержца указу, память Спасова Нового монастыря архимандриту Іосифу да келарю старцу Варламу съ братьею. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ быти въ Спаскомъ монастырѣ Данилу, митрополиту Варіанскому, да съ нимъ черному попу да челядникомъ; а на караулѣ у нихъ быти Микифорова приказу Колобова стрѣлцомъ пяти человекъ. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, архимандриту Іосифу да келарю старцу Варламу Данила, митрополита Варіанского, и черного попа и челядниковъ въ Спаской монастырь велѣтъ принять и монастырскую пишу имъ давать не скудно.

III. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой Греческій Данилъ, митрополитъ Варенскій и Черноморскій. По твоему великого государя указу, какъ поѣхалъ я къ Москвѣ, и въ Переяславлѣ нанялъ я богомолецъ твой Переяславскихъ казаковъ 4 человекъ, Васку Ѳедорова, да Васку Михайлова, да Гришку Михайлова, да Митку Иванова проводить себя до Москвы; а нынѣче тѣ казаки просятъ у меня богомолца твоего въ Переяславль. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца твоего, вели, государь, тѣхъ Переяславскихъ казаковъ 4 человекъ, которые меня богомолца твоего къ Москвѣ провожали, отпустить опять въ Переяславль. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

IV. 173, іюня въ 11 день, въ Приказѣ Малыя Росіи казакъ Васка Михайловъ сказалъ: родился де онъ въ городѣ Подульѣ отъ Волос-

кой границе, и изъ Подулья пришелъ въ Лысенку съ отцомъ и съ матерью, и изъ Лысенки перешли въ Переяславль тому нынѣ 9 лѣтъ, и отецъ де его въ Переяславлѣ умеръ, а мать и нынѣ живетъ въ Переяславлѣ; а онъ де Васка нанялся въ провожатыхъ до Москвы у Греческого митрополита Данила.

А въ Приказѣ Малыя Росіи Глуховской казакъ Моисей Андреевъ сказалъ, что онъ Васку Михайлова знаетъ, живетъ въ Переясловлѣ съ матерью и въ дому его бывалъ, и на службѣ де онъ Васка въ Каневѣ былъ.

Резолюція: Отпустить.

Того жъ числа казаки Матвѣй Ивановъ, да Василей Оедоровъ, Григорей Михайловъ сказали: Матвѣй родился въ Лысенцѣ, а Василей въ Переясловлѣ, а Григорей въ Подульѣ отъ Волоской границы, и живетъ въ Переясловлѣ лѣтъ съ 10; а пріѣхали они къ Москвѣ съ Греческимъ митрополитомъ Давиломъ, нанялись у него въ провожатыхъ.

А гетмана Ивана Брюховецкого посланцы, казаки Василей Ивановъ съ товарищи, три человекъ, сказали, что они тѣхъ казаковъ знаютъ, Переясловскіе жители и на службахъ были подъ Бужинымъ и подъ Чигиринымъ.

И по приказу боярина Петра Михайловича Салтыкова, тѣхъ казаковъ велѣно съ Москвы отпустить и отдать имъ посланцомъ. И іюня въ 15 день казаки Васка Михайловъ съ товарищи тѣмъ посланцомъ отданы.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ подпись: Тѣхъ казаковъ Василія Михайлова съ товарищи чотирохъ человекъ посланцы гетмана Ивана Брюховецкаго Василій Ивановъ съ товарищи приняли. Въсто ихъ я іеромонахъ Анатолій руку приложилъ.

(Малорос. дѣлъ 1665, св. 20, № 44).

127.—1665 мая 26 — іюня 22. I. Инструкція, данная гетманомъ Брюховецкимъ полковнику Лазарю Горленку, отправленному въ Москву съ плѣнными Поляками
Акт. Южн. и Зап. Росіи. Томъ V.

и Нѣмцами. II—III. Распросныя рѣчи ихъ въ Малороссійскомъ Приказѣ.

I. Информація пану Лазарю Горленку, полковнику вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Прилуцкому, къ Москвѣ высланному изъ Канева, лѣта 7173, а отъ воплощенія Бога Слова 1665, маія въ 26 день.

1. Земное и смиренное мое поклоненіе пресвѣтлому великому госудѣря нашего, его царского пресвѣтлого величества, престолу отъ меня гетмана и отъ всего войска Запорожского панъ полковникъ Прилуцкій отдастъ; также и ихъ милостемъ паномъ бояромъ, а ноипаче ближнему боярину Петру Михайловичю Салтыкову и дьяку Малороссійского Приказу Ивану Поликарповичю поклонъ.

2. Извѣститъ, что по указу милосердому его царского пресвѣтлого величества, Калмыцкое войско одно въ Каневъ пришло, а другое съ Будисѣръ мурзою на низъ Крымъ воевати пошло; за что благодарное и низкое до лица земли челобитье отъ меня гетмана и отъ всего міру христіанского Малороссійского и отъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, предъ пресвѣтлымъ его царского пресвѣтлого величества престоломъ, за такое милосердное его царского пресвѣтлого величества привѣтство, отдастъ.

3. Припомянетъ же и то, что тое жъ войско Калмыцкое и ратные люди и войско казацкое вершное посылалось на Яблоновского воеводу и на Ляховъ, при немъ будучихъ, подъ Бѣлую Церковь, идѣже маія въ 21 день, за праведными его царского пресвѣтлого величества молитвами и за счастиемъ его государскихъ наслѣдниковъ, надъ Лягами даровалъ Богъ знатную побѣду, иже гусарского, рейтарского, панцерного, казацкаго, Нѣмецкаго люду не мало на вступномъ бои пропало, но и таборовъ удержати не могъ, но заюгъ таборища насилу къ Бѣлой Церкви ушолъ, коней, панцыревъ, збруи и коней гусарскихъ и платья Кал-

мыки лобыли гораздо, а языковъ поиманныхъ, съ запалу воинского всѣхъ Калмыки кололи.

4. Кормъ Калмыкомъ добрымъ товаромъ, овечками, хлѣбомъ, медомъ, пивомъ, виномъ, тютюномъ, по указу государеву, даеця и въ иныхъ вещахъ выгоду имѣютъ доброю. И думной дворянинъ Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово, какъ былъ нынѣ съ дьякомъ съ Евстратомъ Флоровымъ у гетмана, жалованье Калмыцкое, въ зимѣ въ Каневъ присланное, взялъ съ Канева до Бѣлагорода съ собою.

5. Послѣ тоя побѣды, самъ гетманъ съ войскомъ и съ ратными людьми изъ Канева выходить и уже полки въ полѣ, и, собравше войско, тамъ пойдетъ, гдѣ Богъ и пора воинская укажетъ.

6. Извѣститъ, что при воеводѣ при Федору Васильевичю Протасьеву всѣхъ людей конныхъ и пѣшихъ толко 500 человекъ, и изъ тѣхъ пяти сотъ полковникъ Сила Петровичъ Юрьевъ на низъ, по указу государеву, своихъ полчанъ взялъ; о чемъ велми гетманъ печаленъ, что не съ кимъ въ поле, для крѣпости табора, вытять, и вмѣсто прибавки при немъ гетманѣ еще людей менши становитца. Сего ради, смиренно и слезно просити будетъ о прибавку людей, понеже тутъ напередъ въ городахъ что доброго слѣлати надобно, а на Запорожье поспѣеть.

7. Извѣститъ о томъ, что стряпчей Гаврило Яковлевичъ Тухачевской съ Груни назалъ отступилъ до Бѣлагорода, и для того шатость межъ міромъ начинается быть. Такъ и Опара въ своихъ прелестныхъ листахъ тѣмъ міръ прелщаецъ, что чрезъ два года послалковъ ратныхъ нѣтъ и болши еще назадъ отступаютъ, изъ Канева уходятъ людей; пуще, помилуй Богъ, міръ шататися учнетъ. И для того о прибавку людей, для милости Божей, въ Каневъ просити будетъ, чтобъ крѣпость табору имѣти намъ въ полѣ.

8. Для присланія на митрополию Кіевскую

власти Руское съ Москвы имѣть просити, чтобъ чинъ духовный Кіевскій къ Лядцимъ митрополитомъ не шетався, и чтобъ Русь Малая, услышавъ о присланію Руского на митрополию строителя, утверждалась, и подъ высокою его царского пресвѣтлого величества рукою укрѣплялась, и духовный бы чинъ оставилъ двоедушіе, изъ послушанія святѣйшихъ патріарховъ Московскихъ не удалился; ибо для неимѣнія духовной власти съ Москвы Руского, въ воинствѣ теперя и въ державѣ государской шкода чинитца и впредь будетъ, понеже и то недобро, что за порукою архимаричею Шматовичъ отъ думного дворянина выпущенъ къ Ляхомъ и съ уставщикомъ Печерскимъ ушолъ.

9. Объ Рожкѣ жъ, товарищѣ полку Переясловского, съ товарищи отъ думного дворянина Ивана Ивановича Чаадаева, противу уложенія воинского стародавнего, напрасно поиманого и въ тюрьму вкиненого, просити имѣть, чтобъ отпустить его Рожка велѣно; а за такое въ уставахъ воинскихъ насиліе, отъ рекомого дворянина учиненное, объ указѣ государевѣ на того жъ думного дворянина просити имѣть, понеже гетманъ не токмо Рожку не отпустилъ бы вины, но теперво и судьи . . . . ., увидя по немъ измѣну, не поблажилъ бы.

10. Извѣститъ о своемъ и всего полку Прилудского безчестіи, которое отъ думного дворянина пріялъ, то есть, что въ Кіевъ его впустили, по указу государеву, на низъ не хотѣлъ: тѣмъ неприятель радовался, а войско Запорожское въ смятеніе пришло было. И что купцовъ Лвовскихъ и иныхъ Лядцихъ въ городъ пускали и выпускали, а вѣрныхъ людей государскихъ, которые кровь свою проливають, пустити не хотѣли.

11. Привилія королевскіе, которые у мѣщанъ взяты по мѣстамъ, къ Москвѣ пошлютца; а Кіевскіе мѣщане дали списки, а про подлинные сказали, что у нихъ взялъ на Москвѣ думной дьякъ Алмазь Ивановъ.

12. Бити челомъ имѣють, чтобъ попомъ, которые изъ Малоросійскихъ городовъ безъ вѣдома гетманского и войскового къ Москвѣ ѣздить и выправливаютъ себѣ маестности: ибо о томъ велми войско ропщеть, что казаки головы свои, съ неприятелями бьются, полагаютъ, а они пожитковъ своихъ управити не могутъ, и казакомъ въ помѣстьяхъ своихъ жити не допускаютъ и онымъ налоги чинять.

13. Извѣстити и объявити, что не хотя часто великому государю гетманъ съ войскомъ о пороху докучати, велѣлъ гетманъ завести майданы селитренные, ибо чрезъ се воинское время не меньшее въ городѣхъ къ пушкамъ войсковымъ и у всего въ порохѣ оскудѣние учинилось.

Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Подлинникъ на восьми листкахъ.

И. 173, іюня въ 22 день, въ Приказѣ Малыя Росіи гетмана Ивана Брюховецкого посланцы, Прилуцкой полковникъ Лазарь Горленко съ товарищи, въ роспросѣ сказали:

Полковникъ Дацекъ Овруцкой стоитъ въ Брусиловѣ въ Полѣсьѣ, за Кіевомъ 18 миль, отъ Чюднова 10 миль; и тому нынѣ 8 недѣль, какъ посылалъ полковникъ Овруцкой подѣздъ подъ Чюдновъ и подъ Ушомерь, и подѣщики де наѣхали Полскихъ людей въ Вивницѣ коней съ 50, и тѣхъ Полскихъ людей побил и 4 человекъ начальныхъ людей въ языцѣхъ взяли. Тотъ же подѣздъ наѣхали отъ Чюднова миль съ 8, въ мѣстечкѣ на Студеной Водѣ, Полскихъ людей хорунгу, подъ нею коней съ 60, и тѣхъ побил жъ всѣхъ и хорунгу и хоружего взяли, и тотъ де хоружей на дорогѣ умеръ отъ ранъ; а та де хорунга была Служевского, старосты Гроденского. Да маія де въ 27 день гетманъ Иванъ Брюховецкой посылалъ наказного своего гетмана Яцка Лизагуба, Каневского полковника, великого госу-

даря съ ратными людьми и съ Калмыки и съ Черкасы на Полскихъ людей; и подъ Житными де горами, отъ Бѣлой Церкви 5 миль, Полскихъ людей побил, а взяли въ языцѣхъ 80 человекъ, и тѣхъ де языковъ Калмыки, пришедъ съ бою, въ куреняхъ всѣхъ покололи, а достальные Полскіе люди отошли къ Бѣлой Церкви отводомъ, зажегши таборъ свой; а побито де Полскихъ людей съ 1000 человекъ, ѣзды и пѣхоты де много побито, а за сколько человекъ, того не вѣдаютъ. А тѣ Ляхи пошли было изъ Бѣлой Церкви подъ Каневъ, чтобъ съ гетманомъ дать бой. А замыслъ у нихъ былъ: будетъ великого государя ратные люди будутъ имъ сильны, и имъ было изъ Чигирина и изъ Корсуни людей своихъ вывести и стать обозомъ подъ Бѣлую Церковь; а будетъ великого государя ратные люди придуть на нихъ подъ Бѣлую Церковь, и имъ было, давъ бой, итти въ Польшу. И нынѣ де въ Чигиринѣ полковникъ Хлопицкій, а съ нимъ 5 хорунгъ конныхъ да 2 хорунги пѣхоты; а въ Корсунѣ, сказываютъ, въ Вышнемъ городкѣ съ 1000 пѣхоты.

А какъ де они отпущены изъ Канева къ Москвѣ, и гетманъ де съ войскомъ хотѣлъ итти послѣ ихъ на третей день подъ Бѣлую Церковь; а войска де при гетманѣ казаковъ съ 20,000, да Калмыковъ съ 7000, а подлинно де ихъ не считали, толко де чаять, столко ихъ есть. Да изъ Запорогъ де Калмыки хотѣли къ гетману жъ бытъ; а итти имъ отъ Двѣстра Волоскою границею войною. Да и та де имъ вѣдомость есть, что тѣ Калмыки съ Запорожцы были подъ Перекопомъ, и Крымскихъ людей побил, и полонъ многой отбили, и добычу себѣ многую учинили.

А полковниковъ Лазаря Горленка сынъ Петръ сказалъ, что онъ Калмыковъ видѣлъ самъ въ Запорогахъ съ 10,000; а на бою подъ Перекопомъ онъ не былъ.

А какъ они пріѣхали въ Нѣжинъ, и изъ Канева де послѣ ихъ пріѣхали казаки и сказыва-

ли имъ, что гетманъ изъ Канева съ ратными людьми и съ Калмыки пошолъ подъ Бѣлую Церковь, послѣ отпуску ихъ на третей день, и хотѣлъ сжидаться съ войскомъ, и собрався великого государя съ ратными людьми и съ казаками и съ Калмыками, хотѣлъ итти подъ Бѣлую Церковь на Яблоновского. А при Яблоновскомъ де ратныхъ людей конныхъ и пѣшихъ тысячъ съ 6; а обозъ де свой они отпустили въ Польшу, а ожидаютъ того, чтобъ вывести осадныхъ людей изъ Чигирина да изъ Корсуни; а какъ они тѣхъ людей выведутъ, то всѣ скоро въ Польшу пойдутъ.

Тетеря въ Бряславлѣ на Подднѣстріи толко съ своимъ дворомъ; а ратныхъ людей при немъ нѣтъ.

Полковникъ Моховской взятъ въ Польшу къ королю, тамъ его и не стало.

А про Крымскихъ де воинскихъ людей слуху у нихъ никакого нѣтъ; а вышло де было ихъ тысячъ съ 10, и тѣхъ Запорожцы съ Калмыками подъ Перекопомъ разбили. А слухъ де у нихъ есть, что ханъ пошолъ на цесаря помогать Турку; а цесарь де противъ Турка стоитъ въ сборѣ; а въ которыхъ мѣстѣхъ стоитъ, того не вѣдаютъ.

А у короля Польского съ Любомірскимъ конечно будетъ бой; а нынѣ де маршалокъ Любомірской стоитъ на Венгерской границѣ, сбивается съ ратными людьми.

А взятые Польскіе языки, которые съ ними присланы: шляхтичъ Лвовского повѣту, хоружій Мурашкинъ, Юрьи Ремишевскій сказалъ: ходилъ де изъ Гомля полковникъ Мурашко подъ Стародубъ для языковъ, а съ нимъ было Поляковъ, а язды и пѣхоты съ 400 человекъ; и пришедъ подъ Стародубъ, видя остерегательство Стародубцовъ, не утѣшився ничѣмъ, пошелъ въ Гомель. И мая въ 6 день, отшедъ де отъ Стародуба 60 верстъ, а до Гомля не доходя за 80 верстъ, полковникъ Мурашко послалъ его Юрья къ Стародубу, для взятія подлинного языка, а съ нимъ послалъ конницы 80 че-

ловѣкъ; и Мурашку де на томъ мѣстѣ, откуда его послалъ подъ Стародубъ, пришедъ великого государя ратные люди изъ Чернигова, и полковникъ Демко Многогрѣшной съ Черкасы побили и розгромили, и его де Мурашку ранили въ шею; а сказывали де ему Юрью про то Черниговскіе казаки, которые на томъ бою были вмѣстѣ, что сказывалъ ему про то Мурашкинъ трубачъ, которой лежалъ съ нимъ Мурашкомъ въ струпѣ, потому что де онъ Мурашко, отдохнувъ въ ночи и снявъ съ себя рубашку, обертевъ голову, пошелъ прочь, а онъ де съ нимъ не пошолъ, для того что раненъ болно; а сказывалъ де имъ про то Мурашкинъ трубачъ, какъ Мурашку казаки въ струпѣ искали, да и сами де они то мѣсто видѣли, гдѣ Мурашко лежалъ и какъ изъ него кровь шла. Да тѣ жъ де великого государя ратные люди и казаки, провѣдавъ про то, что Мурашко ихъ послалъ къ Стародубу, догнавъ его Юрья на дорогѣ, отъ Стародуба въ 10 верстахъ, побили и его въ языцѣхъ взяли и привели въ Черниговъ, а изъ Чернигова отослали къ гетману въ Каневъ.

А король де Польскій и королева въ Оршавѣ. Корунной маршалокъ Любомірской на цесарской пограничѣ въ Шлонску, а войско его стоитъ на Спескихъ мѣстѣхъ на цесарской же и на Венгерской границѣ; и для де того нынѣ двожды сеймъ разрывался, что съ королемъ Любомірскаго не въ згодѣ, и нынѣ де вновь и вскорѣ имѣетъ быть сеймъ; а каковы на сеймѣ пункты становить хотѣли и нынѣ о чемъ сеймъ будетъ, того не вѣдаютъ.

Гетманъ Михайло Пацъ изъ Магилева поѣхалъ къ королю въ Варшаву на сеймѣ тому недѣль съ 15, а войско де его ропущено все по рознымъ мѣстамъ, для покорму около Березны.

Полубенскій стоитъ въ Глуску за Днѣпромъ, а при немъ войско Лятцкое и Татарове Виленскіе и Островскіе и драгуны съ 1000 человекъ.

Полковникъ Клять съ полкомъ своимъ съ желдаки стоитъ за Бобруйскомъ на хлѣбѣ.

Да слухъ де у нихъ есть, что цесарь Римскій съ Туркомъ помирился на 12 лѣтъ.

Да тотъ де слухъ у нихъ есть подлинно, что и съ великимъ государемъ король имѣеть миръ учинить вскорѣ; а на чомъ миръ постановленъ будетъ, того не вѣдаютъ.

Подлинникъ на 8 листкахъ.

III. А взятые Полскіе языки въ роспросѣ сказали:

Съ Жмойди, зъ Росинского повѣту Нѣмчинъ, салдатцкого строю капитанъ Еронимъ Орвидъ: взятъ подъ Стародубомъ маія въ 16 день нынѣшняго 173 году, какъ ходили изъ Гомля съ Мурашкою; а взяли де его великого государя ратные люди, которые были изъ Чернигова съ полковникомъ съ Демьяномъ Многогрѣшнымъ, а изъ Чернигова отослали въ Каневъ къ гетману къ Ивану Брюховецкому, а гетманъ де прислалъ его къ Москвѣ.

Лвовского повѣту шляхтичъ, хорунжей молодого Мурашки, Юрьи Ремипевскій сказалъ: взятъ де онъ въ то же время подъ Стародубомъ, какъ взяли капитана Еронима.

Менского воеводства шляхтичъ Казимеръ Роткѣвичъ: взятъ подъ Стародубомъ въ то же время; а Мурашко убить ли на томъ бою или утекъ, того не вѣдаетъ.

Прускіе земли Загневского повѣту Нѣмчинъ, драгунского строю вахтмистръ Янъ Тидманъ: взятъ въ Вивницѣ, отъ Котелны миля; былъ посланъ изъ Бѣлой Церкви съ драгунами въ Вивницу собирать хлѣбъ; а послалъ де гарматной подполковникъ Ульѣ.

Прускіе жъ земли Нѣмчинъ Олецкого повѣту, драгунского строю капралъ Мартинъ Веселовскій, взятъ въ Вивницѣ жъ.

Прускіе жъ земли Нѣмчинъ Вистиборского повѣту, драгунского строю каптинарность Гансъ Кучъ взятъ въ Вивницѣ жъ.

Прускіе жъ земли Нѣмчинъ Лацкого повѣту, драгунского строю капралъ Павелъ Рублевскій, взятъ въ Вивницѣ жъ. А взяты де они за 2 недѣли до Троицына дни нынѣшняго 173 году. Вѣстей никакихъ, сказали, не вѣдаютъ; а было де ихъ послано изъ Бѣлой Церкви въ Вивницу всѣхъ толко 16 коней.

Шляхтичъ Сендомирского повѣту Валеріанъ Знамеровскій, поруччикъ полковника Моховского и сестреничъ¹⁾: ѣхалъ де изъ Бѣлой Церкви, для своей потребы, въ Корсунь; и какъ будутъ подъ Бугуславлемъ, и казаки де, которые были посланы въ подѣздъ, его взяли, а товарищей его посѣкли, а ушло де толко 2 человекъ, а было де ихъ всѣхъ толко 14 коней; вѣстей никакихъ не вѣдаетъ, потому: какъ взятъ, тому 10 недѣль.

Галицкого повѣту шляхтичъ Василей Березовскій взятъ подъ Бугуславлемъ вмѣстѣ съ Валеріаномъ Знамеровскимъ.

Сирацкого повѣту шляхтичъ Урбанъ Задимскій взятъ подъ Олшанымъ тому 24 недѣли; а послалъ де ихъ изъ Рокитны Нѣмчинъ начальной человекъ съ листомъ въ Корсунь, а было де ихъ Ляховъ 11 человекъ, да изъ Бѣлой Церкви измѣнниковъ Черкасъ. И полковника де Многогрѣшного братъ съ казаками, будучи въ подѣздѣ, на дорогѣ разбили и взяли ихъ въ языцѣхъ 5 человекъ Ляховъ, да Бѣлоцерковского измѣнника казака; и его де гетманъ прислалъ къ Москвѣ, а товарищей его 5 человекъ оставилъ въ Каневѣ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малор. дѣлъ 1665 г. св. 20, № 49.)

128.— 1665 около мая. Челобитная царю Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева объ увольненіи его отъ настоящей должности.

Царю государю и великому князю Алексѣю

(¹⁾ Въ подлинникъ отъ слова сестреничъ сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: племянникъ.

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Ивашко Чаадаевъ. По твоему великого государя указу, служу тебѣ великому государю я холопъ твой въ Кіевѣ безъ перемѣны шесть лѣтъ; и будучи, государь, на твоей великого государя службѣ, многое время, въ Кіевѣ и въ Переяславлѣ, въ осадѣхъ многіе нужи я холопъ твой терпѣлъ, и запасы и конскіе кормы покупалъ дорогою цѣною, и людишка, государь, у меня многіе побиты и въ полонъ поиманы, и лошади подо мною холопомъ твоимъ и подъ людишками на боѣхъ побиты, и въ осадѣхъ отъ нужи и съ голоду многіе померли, и отъ того я холопъ твой въ конецъ обѣднялъ. А твое великого государя жалованье, помѣстья и вотчиниска мои въ далнихъ городѣхъ, и тѣ, государь, безъ призору, дѣтъ обидѣ и отъ перадѣнья людишакъ моихъ въ конецъ розорились. А подмосковные деревни у меня холопа твоего нѣтъ и женишка, государь, моя живетъ на Москвѣ съ великою нужею; а въ далные деревнишка, за безлюдствомъ и для разбоевъ, съѣхать немочно. Да у меня жъ холопа твоего сестра дѣвка болши дватцати лѣтъ, а замужъ выдать сѣ безъ меня нѣкому, и, за скудостью, нечѣмъ, и о мнѣ холопъ твоємъ тебѣ великому государю побить челомъ нѣкому, человекъ я безплемянной, и помощника, кромѣ Бога и тебя великого государя, не имѣю. Милостивый и благочестивый великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего безпомошного, для моей конечныя скудости и за многое нужное терпѣніе, вели, государь, меня изъ Кіева переменить. Царь государь, смилуйся.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

129.—1665 іюня 4. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы князя Никиты Львова о числѣ ратныхъ людей въ Кіевъ, худомъ состояніи укрѣпленій, о прибытіи въ окрестно-

сти Кіева Польскаго воеводы Яблоновскаго, заступившаго мѣсто Чарнецкаго и пр.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Лвовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, въ наказѣ у насъ холопей твоихъ написано: велѣно на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ быть Московскихъ стрѣлцовъ головамъ Ивану Мещеринову да Ивану Лопатину и ихъ приказовъ сотникомъ и стрѣлцомъ тысячи человекомъ, да головѣ стрѣлцкому Михайлу Кабанову и сотникомъ и стрѣлцомъ, которые въ Кіевъ посланы на вѣчное житье; да изъ Сѣвска Комарицкимъ драгуномъ семи стамъ человекомъ; а начальныхъ, государь, людей, которые за полками, и рейтаровъ и драгуновъ и салдатскихъ чиновъ служилыхъ людей изъ Кіева распустить. А апрѣля, государь, въ 22 день прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холопомъ твоимъ, а велѣно рейтаромъ сказать и обнадежить ихъ твоею государевою милостию, что имъ твое государево денежное жалованье прислано будетъ съ Москвы вскорѣ, и велѣно имъ быть на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ по прежнему. И по твоей государевѣ грамотѣ, рейтары твоею государевою милостию, что твое государево денежное жалованье къ нимъ прислано будетъ вскорѣ, обнадежены и ожидаютъ они твоей государевы милости. А конечно, государь, рейтары и начальные люди всѣмъ скудны. А головѣ, государь, стрѣлцкому Михайлу Кабанову, по твоему государеву указу и по наказу, велѣли быть съ его приказомъ съ стрѣлцами на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ; а у иныхъ, государь, стрѣлцовъ Кіевскихъ приказано быть Яковлева полку Фан-

голстена капитану Ермогену Чертовскому. А въ прежнихъ твоихъ государевыхъ грамотахъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичю Чаадаеву писано и у тѣхъ стрѣльцовъ, которыми нынѣ владѣетъ Ермогенъ Чертовской, велѣно быть Михайлу жъ Кабанову: и мы холопи твои, до твоего государева указа, велѣли быть у приказовъ Михайлу Кабанову и Ермогену Чертовскому по прежнему, какъ они были при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ. А солдатъ, государь, въ Кіевѣ въ дву полкахъ шесть сотъ восемьдесятъ три человѣка, которымъ твоя государева служба мочно служить, толко твое государево хлѣбное или денежное жалованье будетъ къ нимъ вскорѣ; а не отпустили мы холопи твои тѣхъ солдатъ изъ Кіева за малолудствомъ, что приказы стрѣлецкіе Московскіе въ Кіевъ пришли противъ наряду не полны, въ обѣихъ Московскихъ приказѣхъ стрѣльцовъ не пришло въ Кіевъ болши ста человѣкъ; да и Сѣвскіе драгуны въ Кіевъ пришли, противъ твоего государева указа, не полное жъ число, всего ихъ у смотру объявилось шесть сотъ двалцать четыре человѣка, конныхъ и пѣшихъ, а не семь сотъ человѣкъ. Да и то мы холопи твои опасались: толко бѣ салдатомъ отпускъ учинить, ни одинъ бы человѣкъ въ Кіевѣ Кіевскихъ стрѣльцовъ и пушкарей не остался, всѣ бѣ пошли врознь. Да и острогъ, государь, въ Кіевѣ обалился и валъ земляной осыпался во многихъ мѣстѣхъ, не много что не половина осыпалась, а малолудствомъ его не сдѣлать; а многихъ людей мы холопи твои послали на работу для лѣсные сѣчи и возки и для иныхъ запасовъ, безъ которыхъ быть не умѣтъ. Да непріятельскіе, государь, люди, Ляхи, воевода Яблонской, которой на Чернецкого мѣсто, отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ межъ Бѣлой Церкви и Мотовиловки; а Мотовиловка отъ Кіева въ 30 верстахъ; а въ Мотовиловкѣ и Бѣлой Церкви Ляхи есть же. А которые, государь, начальные люди драгунского строю

полуполковника Лаврентья Франзбѣкова девять человѣкъ, да къ тому жъ полку на Лаврентьево мѣсто присланъ полуполковникъ Кондратъ Ленортъ, а драгуны того полку разбѣжались до насъ холопей твоихъ, и тѣхъ, государь, начальныхъ людей Лаврентьева полку Франзбекова и полуполковника Кондрата Ленорта отпустили къ тебѣ великому государю мы холопи твои потому, что имъ быть не у кого. А которые, государь, салдаты стары и увѣчны и болны, и съ службу твою государеву ихъ не будетъ, и тѣхъ салдатъ сорокъ два человѣка изъ Кіева отпустили. А стрѣльцовъ, государь, Московскихъ дву приказовъ, которые на твоей государевѣ службѣ въ Кіевѣ у смотру объявились, и которые съ Москвы не бывали, и которые съ дороги до Кіева разбѣжались, и чьихъ приказовъ имена написаны въ тетратѣхъ, за дьячьею рукою, вмѣстѣ съ росписнымъ спискомъ и съ начальными людьми, и съ рейтары, и драгуны, и Кіевскіе стрѣлцы, и пушкари, и тѣ книги, за дьячьею рукою, всѣ къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои съ сею отпискою въ Приказъ Малыя Росіи головы Московскихъ стрѣльцовъ Иванова приказу Лопатина съ десятникомъ съ Савкою Іевлевымъ, маія въ 25 день нынѣшняго 173 году. А салдатомъ, государь, число что въ Кіевѣ, и то написано въ сей же отпискѣ, а отписку, государь, велѣли мы холопи твои полатъ въ Приказѣ твоихъ великого государя тайныхъ дѣлъ твоему государеву дьяку Федору Михайлову.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣта: 173, іюня въ 4 день, Иванова приказу Лопатина съ стрѣльцомъ съ Савкою Іевлевымъ.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

130.—1665 іюня 9. Письмо Марка Оксака къ Кіевскому полковнику Петру Бутриму, въ которомъ проситъ о присылкѣ къ

нему въ Бѣлую Церковь принадлежащихъ ему денегъ и имущества, сообщаетъ о значительныхъ непріятельскихъ силахъ, собирающихся на Украину и проч.

Списокъ съ списка листа Бѣлорусского писма, каковъ писалъ листъ Марекъ Оксакъ изъ Бѣлой Церкви къ Кіевскому полковнику къ Петру Бутриму.

Мой пане полковникъ Кіевскій, а мой милостивый пане и пріятелю.

Не таковыя я чести и хотѣнія надѣялся отъ тебя, которая сегодня встрѣтила; а уже что ли нибудь учинилось, возвратится тому невозможно; толко прошу моего пана, изволь животы мои, которые у васъ остались, и денги съ шкатулою, а въ ней было триста золотыхъ, и кони и челядь все собравши, отдать всему посполству и сюда, какимъ нибудь промысломъ, въ Бѣлую Церковь прислать. Узнавъ въ томъ пріятство, твоей милости моего пана и всѣхъ васъ правдивымъ моимъ словомъ и вѣрою доброю обнадеживаю и обѣщаю радѣніе имѣти сроднымъ моимъ братомъ, что тое вамъ прощено будетъ и отпущено, понеже такіе слова пана каменданта Бѣлоцерковского: будетъ бы тѣ люди хотя и взбунтовались сами, и имъ было не пустить своевольцовъ ⁽¹⁾ и Москвы, и будетъ бы сами держались, будетъ прощено; и еще въ томъ не будетъ совѣту вашего, таковое, вѣдай впрямъ ваша милость и вси тамошніе жители, что изъ корени будете превращены, за Божією помощію, повеже увѣрили есте не въ правдивого пана, вѣдайте о томъ. Хотя твоя милость, знаю то впрямъ, что не будешь вѣрити моему писанію, но да и очима своима въ колікѣхъ днѣхъ увидите, какъ войско его королевскіе милости пріидеть; такъ и панъ маршалокъ ужъ, помирившись съ королемъ его милостью, идетъ на Украину, который есть уже за Полонянымъ, панъ гетманъ

коронный въ Винницѣ; и тѣ войска, згodu единомысленную учинивъ, стануть подъ Бѣлоу Церковью. Полковниковъ три съ семью тысящи сего дня стали подъ городомъ Зарасью, а пришли они изъ подъ Кисляка, съ Бряславля и изъ иныхъ мѣстъ желателныхъ королю пану; и панъ гетманъ Запорожскій со всею Ордою, которая есть сто пятьдесятъ тысячь. И когда еще учтивости и милости еще у тебя моего милостивого пана есть, опамятуйся и приведи къ тому, о чемъ я выше писалъ и вѣрою обязался, такъ того и держусь и исполняю, что тое будетъ прощено; а егда не придетъ въ память, то впрямъ вѣдайте вы, что изъ корени превращена будетъ Мотовиловка, хотя то и отчина наша. Не сумнясь о благонравии и о давномъ пріятствѣ, остаюсь желателнымъ тебѣ моего милостивого пана пріателемъ. Изъ Бѣлыя Церкви, іюня 9 дня, Марекъ Оксакъ.

Подпись на томъ листу: моему зѣло милостивому пану и пріятелю, его милости, пану Петрови Бутримуви, полковнику Кіевскому отдать належитъ.

Списокъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣль 1665 г. св. 20, № 47).

151.—1665 іюня 15. Письмо Кіевскаго полковника Василья Дворецкаго окольникему и воеводу князю Никитѣ Львову, въ которомъ сообщаетъ полученныя имъ извѣстія о походѣ Крымскихъ Татаръ на помощь Полякамъ и предостерегаетъ отъ внезапнаго ихъ нападенія.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, окольникему и

(1) Въ подлинникъ отъ слова своевольцовъ сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: дѣйнековъ.

воеводѣ князю Никитѣ Яковлевицю Двову, благодѣтелеви моему многомилостивому, отъ Господа Бога здоровья доброго во многіе лѣта усердно имѣти желаю. Ознаймую милости твоей, добродѣви своему, же дня вчерашняго пришла до насъ вѣдомость отъ полковника Полтавского, же запевне два салтаны королю Полскому на помочь идутъ, толко жъ то ознаймуеть, же насъ хотятъ, зненацка въ полю напавши, осадить. Про то мы тую вѣдомость завзявши, съ подѣ Бѣлой Церкви мусили уступитъ, не хотячи тоей налоги на собѣ мѣти. Про то, естли милость ваша ратныхъ людей на писанье его милости пана гетмана къ намъ еще не выправлялъ, не хай же и задержюцца, кгдажъ и мы можемъ, почювши о такомъ неприятели, поблизу Кіева съ войскомъ стоять. Рачь милость твоя, благодѣтелю мой, и паномъ мѣщаномъ Кіевскимъ приказать, абы городъ подолный зо всимъ крѣпили и цалѣ округентовали. То милости вашей ознаймивши, самого себе съ поволными услугами моими, яко напилней ся отдаю милостивой ласцѣ вашей панской. 15 іюня, року 1665

Милостивому благодѣтелеви моему во всемъ зычливый и слуга поволный Василей Оедоровичъ Дворецкій, полковникъ его царского пресвѣтлого величества войска Запорозского Кіевскій.

Списокъ на одномъ листкѣ.

132.—1665 іюня 24. Отписка царю воеводѣ Якова Хитрова и Григорья Косагова о количествѣ хлѣбныхъ запасовъ, принятыхъ ими для царскаго войска отъ боярина и воеводы князя Бориса Рѣпнина и о неудовольствіи, изъявляемомъ тѣми ратными людьми, которымъ не достало означенныхъ запасовъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Янка Хитрово, Гришка Косаговъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, великій государь, во 173 году, по твоему

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно для Запорожской службы отпустить съ Бѣлгорода боярину и воеводѣ князю Борису Александровичю Рѣпнину съ товарищи къ намъ холопомъ твоимъ въ полкъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ двумъ тысячамъ пяти стамъ человѣкомъ хлѣбныхъ запасовъ въ дорогу по чети человѣку, да въ запасъ, что отвезтъ въ Запороги въ липахъ, по чети жъ человѣку; и по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ твоимъ великого государя ратнымъ Рускимъ людямъ, двумъ тысячамъ человѣкомъ, для Запорожской службы, въ дорогу хлѣбныхъ запасовъ по чети человѣку дать велѣлъ съ Болхова, съ Карпова, съ Хотмышка, съ Волнова, съ Ахтырска; и по твоему великого государя указу, въ тѣхъ городѣхъ въ нашъ полкъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ хлѣбныхъ запасовъ взято муки ржаной по три полу-осмины на шесть сотъ на одиннадцать человѣкъ, крупъ по полу-осминѣ на восемь сотъ на четыре человѣка, и того муки и крупъ по чети человѣку. А не взято, государь, въ тѣхъ же городѣхъ въ нашъ полкъ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ хлѣбныхъ запасовъ муки ржаной тысячѣ тремъ стамъ осмидесяти девяти человѣкомъ, крупъ по полу-осминѣ тысячѣ двумъ стамъ двумъ человѣкомъ, потому, государь, что у насъ холопей твоихъ въ полку твоихъ великого государя ратныхъ людей, какъ мы шли тѣми городами съ Бѣлгорода, въ сборѣ столко не было; а въ иныхъ, государь, городѣхъ готовыхъ запасовъ не было. А которые, государь, твои великого государя ратные люди присланы къ намъ въ Ахтырской съ жилцомъ съ Іоною Леонтьевымъ и которыхъ, государь, отдалъ въ Ахтырскомъ же стряпчей Гаврила Туха-

чевской, и которые присланы съ Бѣлагорода, и тѣ, государь, твои великого государя ратные люди беззапасны; а въ Ахтырскомъ, государь, хлѣбные запасы въ то время были взяты; и назадъ для хлѣбныхъ запасовъ, безъ твоего великого государя указу, изъ Малоросійскихъ городовъ посылать ихъ мы холопи твои не смѣемъ, потому, государь, что многіе разбѣгутца. И прежде, государь, сего, въ маѣ и въ іюнѣ, къ боярину и воеводѣ ко князю Борису Александровичю Рѣпнину въ Бѣлгородъ мы холопи твои о томъ писали, и ратныхъ людей, которымъ хлѣбныхъ запасовъ не дано, изъ полку назадъ въ города, гдѣ имъ указано запасъ брать, намъ посылать . . . .¹⁾ или тѣ запасы къ намъ въ полкъ присл . . . . будутъ, и іюня, государь, по 12 число о томъ къ намъ холопомъ твоимъ отъ боярина и воеводы отъ князя Бориса Александровича Рѣпнина . . . . никакого нѣтъ. А про хлѣбные жъ, государь, запасы, которые указалъ ты великій государь съ Бѣла жъ города отпустить въ Запороги въ запасъ, что отвезть въ липахъ двѣ жъ тысячи пять сотъ чети, бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Рѣпнинъ намъ холопомъ твоимъ сказалъ, что де тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ послать ему въ Запороги не мочно, потому де, государь, что о томъ къ нему твоего великого государя указу нѣтъ; да и Сумскимъ, государь, Черкасомъ пяти стамъ человекомъ хлѣбныхъ запасовъ въ дорогу по чети человеку дать не велѣлъ же. И прежде, государь, сего о томъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи, и что у насъ холопей твоихъ въ полку въ сборѣ ратныхъ людей, — мы холопи твои писали съ Донскимъ казакомъ съ Васильемъ Кобызовымъ іюня 1 числа. И съ твоими великого государя ратными людьми пришли мы холопи твои въ Полтаву іюня 6 числа. И объ отпускѣ, вели-

кій государь, ратныхъ людей по запасъ, или ратнымъ людямъ, которымъ запасъ не данъ, изъ городовъ присланъ будетъ, и о запасахъ, великій государь, что отвезть въ Запороги въ липахъ въ запасъ двѣ жъ тысячи пять сотъ чети . . . о дачѣ запасу Сумскимъ Черкасомъ пяти стамъ человекомъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить. А твои великого государя ратные люди, которые въ полку у насъ, тебѣ великому государю бьютъ челомъ о хлѣбныхъ запасахъ, а къ намъ холопомъ твоимъ приходятъ съ большимъ шумомъ, а говорятъ, что имъ на твоей великого государя службѣ въ Запорогѣ безъ хлѣбныхъ запасовъ быть не мочно. И будетъ твои великого государя ратные люди изъ полковъ разбегутца, и намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебе великого государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помета: 173, іюня въ 24 день.

Оба акта хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

133.—1665 іюня 24 — августа. Выписка изъ отписокъ Переяславскаго воеводы Никифора Полѣнова о бѣгствѣ со службы ратныхъ людей и о бунтахъ ихъ въ Переяславль. — Царскія грамоты боярину и воеводѣ Петру Шереметеву по случаю означенныхъ извѣстій.

I. Въ нынѣшнемъ во 173 году, іюня въ 24 день, въ отпискахъ изъ Переяславля воеводы Никифора Полѣнова написано:

Въ 1-й: въ прошломъ де во 172 и въ нынѣшнемъ во 173 годѣхъ, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числахъ, писалъ онъ къ великому государю, что де великого государя всякихъ чиновъ рат-

(¹⁾ Отмѣченное точками, въ подлинникѣ отъ ветхости истлѣло.

ные люди бѣгутъ и впредь бѣжать хотятъ; а кто имяны ратные люди съ службы великого государя изъ Переяславля маія по 20 число нынѣшняго 173 году бѣжали, и имянь ихъ роспись послалъ онъ къ Москвѣ подь отписками. Да маія въ 20 день гетманъ Иванъ Брюховецкой, свѣдавъ въ пѣхотномъ своемъ полковникѣ въ Степанѣ Красной Бакштѣ съ товарищн шатость, велѣлъ оковать и послалъ въ Нѣжинъ, а судью Юрья Незамайя прислалъ къ нему въ Переяславль и велѣлъ держать за карауломъ. И послыша де ту шатость, великого государя ратные люди изъ Переяславля и достальные бѣжать вѣявъ и живутъ въ Сѣвску; а которымъ де бѣглымъ стрѣлцомъ на Москвѣ давано великого государя жалованья, денги и платья, и посланы въ Переяславль, и тѣхъ де стрѣлцовъ въ Переяславль не бывалъ ни одинъ человекъ; а кто имяны ратныхъ людей нынѣ, взявъ великого государя жалованье, въ Переяславль на июнь мѣсяць бѣжали, и тому прислалъ подь отпискою своею роспись.

А бѣжали стрѣлцы пятидесятники и десятичники и рядовые лутчіе и промышленные люди большими семьями, человекъ по 20 и по 30 и болши.

А бунтовщики де и всякому воровству заводчики, пятидесятники: Кондрашко Даниловъ, да Исачко Максимовъ, да рядовой Пашка Полганя. И Кондрашко де пойманъ и посаженъ, до указу, въ тюрьму. А Исачко де и Панка изъ Суздаля, Спаса Еуоимьева монастыря даточные крестьяне. И нынѣ де въ Переяславль малолюдство стало великое и стрѣлцовъ не стаеть съ одинъ караулъ. А остались де во всѣхъ 4 приказѣхъ менши 200 человекъ, и тѣ всѣ хотятъ бѣжать вскорѣ. А Переяславскіе де жители, видя ратныхъ малолюдство, учали говорить многіе и задорные и непристойные слова.

Во 2-й: іюня де въ 12 день, увѣдавъ стрѣлцы, что писалъ онъ къ великому государю съ Иваномъ Величенкомъ про ихъ воровство и

бунтовство и побѣгъ, собравса всѣ въ болшомъ городѣ на площади, учинили межъ себя невѣдомо какой воровской совѣтъ. И онъ де послалъ къ нимъ голову стрѣлецкого Микифора Батюшкова, и Микифоръ де учалъ имъ говорить: для чего они собрались и какой у нихъ совѣтъ? И велѣлъ итить въ верхней городъ по своимъ дворамъ. И они де его Микифора учали лаять и хотѣли убить, и онъ у нихъ ушолъ и прибѣжалъ къ нему въ съѣзжую избу. И онъ де Никифоръ послалъ сотниковъ стрѣлецкихъ; и повмали бунтовщика, Селивановского приказу Бѣлого стрѣлца Нестерка, прозвище Киселя, а иныхъ взять не дали, учинились силны, и приходили къ съѣзжему двору гилемъ и съ невѣжствомъ болшимъ, и говорили, что хотятъ бѣжать всѣ безъ остатку. А бунтовщикъ де Нестерко, до указу великого государя, посаженъ въ тюрьму.

Во 3-й: въ прошломъ де во 172 году, іюня въ 8 день, вѣдомо ему учинилось: объявился въ Переяславль у головы стрѣлецкого у Микифора Батюшкова изъ за Днѣпра изъ Ляцко-го войска Ляхъ, и тотъ Ляхъ въ роспросѣ ему сказался родомъ Могилевецъ, зовутъ Тимошкою Максимовъ; а взялъ де его Тимошку онъ Микифоръ подь Могилевымъ во 169 году, и жилъ онъ у него Микифора. И во 171 году изъ Переяславля онъ Тимошка измѣнилъ за Днѣпръ, и ходилъ подь государевы города въ войскѣ: а какъ де Ляхи пришли въ Григоровку, и онъ де Тимошка отъ Ляховъ бѣжалъ и пришолъ въ Переяславль къ нему жъ Микифору. Да у него жъ де Микифора былъ Ляхъ же, звали его Макаркою; и какъ де онъ Тимошка къ нему Микифору пришолъ, и тотъ де Ляхъ Макарко отъ него Никифора бѣжалъ невѣдома куды.

А Микифоръ Батюшковъ въ роспросѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Ляхъ Тимошка. И Тимошка де, до указу, посаженъ былъ въ тюрьму. И по челобитью де Микифора Батюшкова, тотъ Тимошка отданъ былъ ему съ роспискою; а какъ его спросятъ, и ему его поставить тотъ

часть. И въ нынѣшнемъ де во 173 году, маія въ 20 день, Микифоръ Батюшковъ тому Ляху Тимошкѣ далъ свою лошадь, послалъ за Днѣпръ невѣдомо для чего; и тотъ де Тимошка отъѣхалъ къ Ляхомъ по прежнему, и чаеть де отъ него Тимошки всякого дурна, потому что онъ изъ Переясловля измѣняетъ не впервые, и въ Переясловлѣ всякіе крѣпости знаетъ и малолудство великого государя ратныхъ людей вѣдаетъ. А Микифоръ де Батюшковъ отъ него воеводы Тимошкину измѣну таить.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Сѣвскѣ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 173 году, іюля въ 24 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Переяславля воевода нашъ Микифоръ Полѣновъ, что де наши великого государя ратные и всякихъ чиновъ люди съ нашей великого государя службы бѣгутъ вѣявъ и впередъ бѣжать хотятъ; а которымъ де бѣглымъ стрѣльцомъ давано наше великого государя жалованье, денги и платья на Москвѣ и посланы на нашу великого государя службу въ Переясловль, и тѣхъ де людей не бывалъ ни одинъ человекъ. И мы великій государь указали тѣхъ бѣглыхъ людей сыскивать и высылать на нашу великого государя службу въ Переясловль же.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ бѣглыхъ всякихъ чиновъ людей въ Сѣвску и въ иныхъ мѣстѣхъ велѣли бѣ сыскивать, а для сыску велѣли послать кого пригоже, и сыскавъ, приводить въ Сѣвскъ въ сѣзжую избу и роспрашивать, кто какого чину, и съ нашей великого государя службы давно ль бѣжали, и изъ которыхъ городовъ; и по тѣмъ роспроснымъ рѣчамъ, тѣхъ бѣглыхъ людей выслали на нашу великого государя службу въ тѣ города по прежнему, гдѣ кто былъ; а сколько человекъ въ Сѣвску на нашу великого государя

службу выслано будетъ и въ которые города, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку велѣли подать въ Приказъ Малыя Росіи боярину нашему Петру Михайловичю Салтыкову да дьяку нашему Ивану Михайлову.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173, августа въ день.

Списокъ на одномъ листкѣ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу великого государя отчину въ Кіевѣ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 173 году, іюня въ 24 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Переясловля воевода нашъ Микифоръ Полѣновъ . . . . (За симъ прописано содержаніе 2-й отписки этого воеводы). И мы великій государь указали про то розыскать напрѣпко, а Микифора Полѣнова роспросить: по какому онъ указу измѣнника Тимошку Максимова головѣ Микифору Батюшкову отдалъ? — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, противъ сего нашего великого государя указу, про стрѣльцкого голову про Микифора Батюшкова велѣли розыскать Переяславскими всякихъ чиновъ жители накрѣпко, и къ тому сыску сыскнымъ людямъ велѣли руки приложить; а Микифора Полѣнова велѣли роспросить, по какому онъ указу измѣнника Тимошку Максимова отдалъ головѣ Микифору Батюшкову, а по сыску, будетъ доведетца, голову Микифора Батюшкова велѣли прислать къ намъ великому государю къ Москвѣ, а приказъ его, до нашего великого государя указу, велѣли вѣдать иному кому пригоже, да о томъ къ намъ великому государю отписали, а отписку и сыскъ, сыскныхъ людей за руками, велѣли подать и Микифора Батюшкова объявить въ Приказъ Малыя Росіи боярину нашему Петру Михайловичю Сал-

тыкову, да дяку нашему Ивану Михайлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7173 августа въ день.

Списокъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣль 1665 г. св. 21, № 66).

134.—1665 іюня 27. Отписка къ царю воеводы князя Никиты Львова и Дениса Савлукова о посылкѣ къ гетману Брюховецкому стрѣлецкаго головы Михайла Кабанова и ротмистра Василья Левашова и о препровожденіи къ царю копій съ письма къ нему, воеводу, полковника Кіевскаго Василія Дворецкаго, въ которомъ уведомляетъ о Крымскихъ Татаряхъ, идущихъ на помощь Полякамъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, іюня въ 13 день, въ вечеру, пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ подъ Бѣлой Церкви отъ гетмана Ивана Брюховецкаго посланцы и подали отъ него гетмана листъ, а въ листу его написано, чтобъ намъ холопомъ твоимъ послать изъ Кіева подъ Бѣлую Церковь къ нему на помощь твоихъ великаго государя ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей. И мы холопи твои іюня жъ въ 14 день, по утру, послали подъ Бѣлую Церковь голову стрѣлецкаго Михайла Кабанова съ его жъ гетманскими посланцы, а велѣли ему Михайлу росмотрить, много ли у него гетмана войска его, и изъ Бѣлой Церкви языки взятые у него гетмана есть ли, и будетъ есть, и тѣ языки много ль въ городѣ въ осадѣ Ляховъ и иныхъ людей сказываютъ, и про то про все гетману и Федору Протасеву подлинная вѣдомость есть ли? чтобъ намъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей послать было къ дѣлу. А къ гетману, государь, мы холопи твои

писали, что твоимъ государевымъ ратнымъ людямъ къ посылкѣ велѣли бытъ готовымъ, а пошлемъ ли ихъ или не пошлемъ, по вѣдомости головы стрѣлецкаго Михайла Кабанова, какъ отъ него гетмана изъ войска въ Кіевъ къ намъ холопомъ твоимъ пріѣдетъ. А іюня жъ, государь, въ 15 день учинилась намъ холопомъ твоимъ вѣдомость, что гетманъ Иванъ Брюховецкой, не дождався отъ насъ головы стрѣлецкаго Михайла Кабанова и своихъ посланцовъ, отъ Бѣлой Церкви и отступилъ; и мы холопи твои, для подлинной вѣдомости, послали ротмистра Василья Левашова и велѣли ему розвѣдать, для какихъ мѣръ гетманъ отъ Бѣлой Церкви отступилъ и въ которые города идти хочеть? А послѣ, государь, посылки отъ насъ Василья Левашова, того жъ числа писалъ ко мнѣ холопу твоему Никиткѣ Кіевской полковникъ Василей Дворецкой: пришла де до нихъ вѣдомость отъ полковника Полтавскаго, что идуть къ Полскому королю на помощь два салтана, и они де отъ Бѣлой Церкви отступили. Да въ листу жъ, государь, Васильевѣ написано: будетъ про непріятелей онѣ послышать, и онѣ хотять стоять съ войскомъ поблизу Кіева. И будетъ, государь, гетманъ съ войскомъ похочеть стоять въ Кіевѣ, и мы холопи твои, за многолюдствомъ и за казацкимъ непостоянствомъ и за ссорами отъ нихъ съ твоими государевыми людьми, безъ твоего государева указу, его гетмана съ войскомъ въ городъ Кіевъ къ себѣ и къ мѣщаномъ пустить не смѣемъ. И о томъ намъ холопомъ своимъ свой государевъ указъ вели учинить. А каковъ, государь, листъ писалъ ко мнѣ холопу твоему полковникъ Василей Дворецкой, и съ того, государь, листа списокъ къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои подъ сею отпискою (1) іюня въ 19 день, съ нарочнымъ гонцомъ, а отписку, государь, и списокъ съ ли-

(1) См. актъ подъ № 131.

ста велѣли мы холопи твои подати въ Приказъ твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помета: 173, іюня, въ 27 день. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

135.—1665 іюня 28 — сентября 26. I. Наказъ Ивану Ржевскому *объ исправленіи должности Нѣжинскаго воеводы*. II. Отписка Ржевскаго къ царю *о принятіи города Нѣжина отъ прежняго воеводы Михайла Дмитріева*.

I. Лѣта 7173, іюня въ 28 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ Ивану Ивановичю Ржевскому быти воеводою на своей великого государя службѣ въ Нѣжинѣ столника на Михайлово мѣсто Дмитріева. И Ивану ѣхати въ Нѣжинъ безъ замотчанья. А пріѣхавъ въ Нѣжинъ, взять у столника у Михайла Дмитреева служилыхъ всякихъ чиновъ людей имянъ ихъ списки, которые нынѣ на государевѣ службѣ съ нимъ въ Нѣжинѣ, и нарядъ, и всякое ружье, и знамяна, и литавры, и барабаны, и зелье, и свинець, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и запасную соль, и денежную казну, и книги приходные и расходные денгамъ и хлѣбу и зелью и свинцу, и великого государя указные грамоты о всякихъ дѣлахъ и всякіе государевы дѣла, и тому всему роспись, за его Михайловою рукою, и по росписи наряду, и всякого ружья, и пушечныхъ всякихъ запасовъ, и всякихъ государевыхъ дѣлъ, и по спискамъ служилыхъ всякихъ чиновъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо, и велѣть тѣмъ служилымъ людямъ на государевѣ службѣ въ Нѣжинѣ быти съ собою; а зелье и свинець и соль велѣть перевѣсить, а хлѣбные всякіе запасы перемѣрить и принять по росписи на лицо. А что по его смотру какихъ служилыхъ конныхъ и пѣшихъ людей и наряду, и какова которая

ядеръ порознь, и каково къ которой пищали ядро вѣсомъ, и что въ Нѣжинѣ какихъ хлѣбныхъ запасовъ и запасные соли, и въ которыхъ мѣстѣхъ, и далече ли отъ города, и по сколку человекъ какихъ служилыхъ людей на сторожахъ и въ городѣхъ на вѣстяхъ бываютъ, и въ сколко дней перемѣняются, — то все велѣть написать на роспись въ тетради, подлинно, порознь, по статьямъ, да о томъ о всемъ отписать ему къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и тому всему роспись и служилыхъ людей смотру своего списокъ въ тетрадѣхъ и перечневую роспись, за своею рукою, прислать къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи, а въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву потомужъ послать роспись за своею рукою. И быти ему Ивану на государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ Нѣжинѣ и великого государя дѣломъ радѣть неоплошно: по городу, и по острогу, и по воротамъ, и по башнямъ, и по стѣнамъ, и у крѣпостей, и на отѣзжихъ сторожахъ, гдѣ пригоже, и у государевы казны служилыхъ людей держать, и на вѣсти въ которые города, гдѣ пригоже, посылать, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычай. И смотреть и беречь того на крѣпко, чтобъ служилые люди на караулахъ и на сторожахъ въ указныхъ своихъ мѣстѣхъ, въ день и въ ночь, были противъ наряду сполна и стояли съ великимъ береженьемъ не безопасно, чтобъ воинскіе люди къ Нѣжину изгономъ безвѣсно не пришли и украдомъ и обманомъ въ день или ночнымъ временемъ въ Нѣжинѣ надъ городомъ и надъ острогомъ какого дурна не учинили. А будетъ про приходъ воинскихъ людей въ Нѣжинѣ вѣсти учинятца, и ему о тѣхъ вѣстяхъ писать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю и къ гетману, и въ города къ воеводамъ и къ приказ-

нымъ людямъ, съ вѣстовщиками, и Нѣжинскому полковнику про воинскихъ людей вѣсти сказывать, чтобъ во всѣхъ городѣхъ и полковнику тѣ воинскіе вѣсти были вѣдомы; а о промыслу надъ непріятельскими людьми и о городовомъ береженьѣ писать ему въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, и говоря съ полковникомъ, дѣлать по указу великого государя.

И будучи ему Ивану въ Нѣжинѣ, къ полковникомъ и ко всякимъ урядникомъ и ко всѣмъ Черкасомъ и къ мѣщаномъ и ко всѣмъ Нѣжинскимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ ласку и привѣтъ держать, и отъ служилыхъ отъ всякихъ людей Черкасъ и мѣщанъ и всякихъ Нѣжинскихъ жилецкихъ людей во всемъ оберегать, и служилыхъ и всякихъ людей ото всякого дурна унимать, чтобъ они не пили и не бражничали, и корчемного питья и табаку и блядни и зерни и иного никакого дурна у нихъ не было, и государева жаловапья, денегъ и хлѣба и платья и ружья, не пропивали и зерню не проигрывали, и ни къ какому дурну и къ воровству не приставали. Да и того ему Ивану беречь накрѣпко и заказъ крѣпкой служилымъ всякимъ Рускимъ людямъ и объѣзжихъ головъ по улицамъ и по переулкамъ учинить, и велѣтъ ѣздить въ день и въ ночь безпрестанно, чтобъ въ Нѣжинѣ Рускіе люди въ лѣтніе въ жаркіе дни избъ и мыленъ ве топили и съ огнемъ полночь не сидѣли; а топили бѣ избы для хлѣбного печенья во время, чтобъ въ Нѣжинѣ отъ огня береженье было великое. А которые служилые люди какимъ воровствомъ учнутъ воровать и Черкасомъ и мѣщаномъ и инымъ Нѣжинскимъ жилецкимъ людямъ какіе обиды и налоги чинить, и ему тѣхъ служилыхъ людей ото всякого дурна унимать и за воровство наказанье имъ чинить, смотря по винѣ, кто чего доведетца, чтобъ впредь инымъ воровать неповадно, а чинить наказаніе, смотря по винѣ и по людямъ. А полковнику и Черкасомъ и мѣщаномъ и всякимъ Нѣжинскимъ жилец-

кимъ людямъ говорить, чтобъ видя они къ себѣ государскую превысокую неизреченную милость и памятуя, на чомъ они великому государю, его царскому величеству, по святой и непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинили, ему великому государю служили и всякого добра искали, и вѣсти бѣ всякіе и непріятельскіе замыслы, что имъ вѣдомо учинитца, ему Ивану сказывали.

А будетъ король Полской и иныхъ земель владѣтели и иные какіе начальные люди и измѣнники Черкасы учнутъ къ нимъ о измѣнѣ и о иномъ какомъ зломъ дѣлѣ на прелесть писать и лазутчиковъ присылать, и они бѣ такого воровства не таили и такіе воровскіе письма приносили и лазутчиковъ переимавъ приводили къ нему Ивану въ Нѣжинѣ; а за ихъ службы и радѣніе, что они такое воровское дѣло таить не учнутъ, милость великого государя къ нимъ будетъ; а какіе прелестные письма принесутъ и лазутчиковъ переимавъ приведутъ, и ему, роспрашивая ихъ, о всемъ подлинно писать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву и воровскіе письма посылать къ нему жѣ. А будетъ за непріятельскими приходы . . . . въ Кіевъ писать будетъ не мочно, и ему писать о томъ къ великому государю къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи; а въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю посылати о томъ проходцовъ, давъ имъ изъ казны великого государя жалованье, чтобъ въ Кіевѣ боярину и воеводѣ не безвѣстнымъ быть. Также бы и великого государя ратнымъ людямъ Черкасы и мѣщаня и жилецкіе всякіе люди обидѣ и налогъ не чинили, чтобъ великого государя ратнымъ людямъ отъ нихъ ни въ чемъ обидѣ и никакихъ налогъ не было. А которые Черкасы и и иныхъ какихъ чиновъ въ Нѣжинѣ жилецкіе люди государевымъ служилымъ людямъ учинятъ какіе налоги, обиды, и Ивану говорить о томъ полковнику, чтобъ онъ на Черкасъ и на всякихъ Нѣжинскихъ жилецкихъ людей да-

валъ оборонѣ и чинилъ наказанье, кто чего достоинъ, и ото всякого дурна унималъ; а толко полковникъ Черкасѣ отъ дурна унимать и виннымъ по сыску за вины наказанья чинить не учнетъ, и Ивану писать о томъ въ Кіевѣ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю.

А будетъ на заставахъ и на отъѣзжихъ сторожахъ или въ проѣздѣ станичники и вѣстовщики увидятъ какихъ воинскихъ людей, и имъ съ тѣми вѣстями отпущать въ Нѣжинъ товарищевъ своихъ наспѣхъ и велѣтъ имъ бѣжать наскоро, и по дорогѣ и въ деревняхъ и на поляхъ про воинскихъ людей всякимъ людемъ велѣтъ сказывать; а досталнымъ сторожамъ и станичникомъ, розвѣдавъ про воинскихъ людей допряма, потомужъ съ подлинными вѣстями бѣжать въ Нѣжинъ наскоро, и дорогою въ деревняхъ и на поляхъ всякимъ людемъ про воинскихъ людей сказывать всѣмъ въ слухъ, что воинскіе люди подлинно идутъ къ Нѣжину, и они бѣ бѣжали всѣ въ городъ въ осаду тотчасъ, съ запасы и съ конскими кормами, не дожидаясь воинскихъ людей приходу, чтобъ ихъ воинскіе люди въ деревняхъ и на поляхъ не побили и въ полонъ не поимали.

А будетъ пріѣдутъ изъ которыхъ иныхъ государствъ какіе служилые люди на имя великого государя на вѣчную службу, или пріѣдутъ изъ которыхъ земель выходцы и полоняники, и Ивану тѣхъ переѣщиковъ и выходцовъ и полоняниковъ спрашивать, гдѣ нынѣ Полской король, и Крымской ханъ, и калга, и наряды, и салтаны, и Полского короля гетманы и воинскіе люди съ ними въ сборѣ есть ли, и будетъ есть, въ которыхъ мѣстѣхъ, и сколько съ кѣмъ какихъ воинскихъ людей въ сборѣ, и съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ и съ иными съ которыми государства у Полского короля ссылка есть ли, и будетъ есть, съ кѣмъ и о чемъ ссылка, и на государевы украинные города Полского короля и Крымского хана, и Полскихъ и Литовскихъ людей, и Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ, и

измѣнниковъ Черкасѣ и иныхъ какихъ воинскихъ людей приходу не чаятъ ли, и будетъ чаятъ, въ которое время и на которые мѣста и какими умыслами; и Крымской ханъ съ Полскимъ королемъ не въ соединѣ ли, и иныхъ которыхъ государствъ на государевыхъ людей Полскому королю не помогаютъ ли, прибылыхъ людей откуда Полской король къ себѣ не чае ли. Да и о томъ тѣхъ переѣщиковъ и выходцовъ и полоняниковъ спрашивать: изъ которыхъ мѣстъ они пріѣхали или пришли, и въ тѣхъ мѣстѣхъ на люди нѣтъ ли морового повѣтрея? и будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуда они пріѣхали или пришли, на люди морового повѣтрея нѣтъ и дорогою, которою они къ Нѣжину ѣхали и шли, въ тѣхъ городѣхъ и въ селехъ и въ деревняхъ про моровое повѣтрее нигдѣ не слыхали, и до ихъ будетъ пріѣзду въ той сторонѣ про моровое повѣтрее въ Нѣжинѣ ни отъ кого вѣдома не было, и что тѣ выходцы и полоняники въ роспросѣ скажутъ, и о томъ писать въ Кіевѣ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю.

А будетъ изъ которыхъ государствъ пріѣдутъ посланники или гонцы, и Ивану ихъ спрашивать: изъ которыхъ они государствъ, и отъ кого, и какихъ для государственныхъ дѣлъ къ великому государю посланы, и королевскіе и иныхъ владѣтелей грамоты и иные какіе письма съ ними есть ли; и о томъ о всемъ, спрашивая ихъ подлинно, писать въ Кіевѣ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю наскоро. А будетъ отъ кого про воинскихъ людей вѣсть учинится, и ему о томъ писать въ Кіевѣ къ боярину и воеводѣ и къ гетману и въ города, куды пригоже, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, чтобъ въ городѣхъ отъ воинскихъ людей потомужъ береженіе держали. А кто имяны и какіе люди выѣзжіе и выходцы и полоняники изъ Полскіе и изъ Литовскіе стороны и изъ иныхъ изъ которыхъ земель, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ въ Нѣжинъ пріѣдутъ, и которые изъ нихъ къ Москвѣ

будутъ отпущены, и кого за чѣмъ отпустить не доведетца, и Ивану то все велѣтъ записывать въ книги, да о томъ писать и книги посылать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ погодно. А Черкасскихъ городовъ выходцовъ, которые города за великимъ государемъ, отпустить ихъ по своимъ домоу, гдѣ они прежь сего въ которыхъ городѣхъ жили.

А которые посланники и гонцы и выѣзжіе и выходцы и полоняники на заставахъ и на сторожахъ скажутъ, или мимо ихъ отъ кого будетъ про то въ Нѣжинѣ вѣдомо, что въ тѣхъ мѣстѣхъ, изъ которыхъ они пріѣхали или пришли, на людей моровое повѣтрее есть, и ему тѣхъ всѣхъ въ Нѣжинѣ пропускать не велѣтъ, а велѣтъ держать за заставою, и про всякіе вѣсти и про моровое повѣтрее велѣтъ ихъ роспрашивать за заставою черезъ огонь, и тѣ ихъ роспросные рѣчи за заставою велѣтъ переписывать на новую бумагу черезъ огонь же, и первые роспросные рѣчи за заставою велѣтъ жечь, а на новой бумагѣ роспросные рѣчи велѣтъ присылать къ себѣ въ Нѣжинѣ и тѣ роспросные рѣчи въ Нѣжинѣ велѣтъ переписывать на новую жъ бумагу, да о томъ писати и роспросные рѣчи посылать въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ. А отъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ на люди моровое повѣтрее, по всѣмъ дорогамъ и по малымъ стежкамъ и по примѣтнымъ по всѣмъ мѣстамъ учинить заставы и сторожи крѣпкіе, а на заставахъ велѣтъ быть заставнымъ головамъ, а съ ними служилымъ людемъ, по сколку человекъ пригоже, и велѣтъ беречь накрѣпко, чтобъ въ Нѣжинѣ и въ Нѣжинской уѣздѣ и въ иные ни въ которые города и уѣзды мимо Нѣжина и Нѣжинскихъ заставъ изъ моровыхъ мѣстъ, также изъ Нѣжина и Нѣжинского уѣзду и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ и изъ уѣздовъ за заставы въ моровые мѣста никто не проѣхалъ и пѣшъ не прошолъ и не прокрался некоторыми обычай; а за заставами бѣ никто ни у кого ничего не ималъ и не покупалъ, и въ Нѣжинѣ

и Нѣжинской уѣздѣ и въ иные ни въ которые мѣста отнюдь ничего не провезть и не пронести никакими обычай, чтобъ отъ того въ Нѣжинѣ и въ Нѣжинской уѣздѣ и въ иные ни въ которые въ здоровые мѣста морового повѣтрее не нанесло. Да и по городомъ, куды пригоже, къ воеводамъ и приказнымъ людемъ о томъ писати жъ, чтобъ въ городѣхъ потомужъ отъ морового повѣтрее береженье держали большое.

Да Ивану жъ велѣтъ и всякимъ людемъ сказати и биричю въ торговые дни велѣтъ кликать не по одинъ день: которые люди придутъ въ Нѣжинѣ изъ Московскихъ и изъ украинскихъ и изъ Полскихъ и изъ Сѣверскихъ городовъ и изъ уѣздовъ, для своихъ торговыхъ промысловъ и для иныхъ дѣлъ, и тѣ бѣ люди записывались въ Нѣжинѣ въ приказной избѣ, а не записывався въ съѣзжей избѣ никакъ человекъ въ Нѣжинѣ ни у кого не жилъ; а какъ кто пріѣзжихъ и прихожихъ людей въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ для записки объявитца, и тѣхъ велѣтъ записывать въ книги имянно, съ отцы и съ прозвища, роспрашивая подлинно, кто и какой человекъ, и откуда кто къ кому и для какого дѣла пріѣхалъ или пришолъ, и знатцы на нихъ въ Нѣжинѣ есть ли, и будетъ есть, и тѣхъ знатцовъ про тѣхъ пріѣзжихъ и прихожихъ людей передъ собою велѣтъ допрашивать и ставить съ ними съ очей на очи; и сыскивати про то всякими сыски накрѣпко, чтобъ изъ Полскіе и Литовскіе стороны для лазучества, а изъ Московскихъ и изъ украинскихъ и изъ Полскихъ и Сѣверскихъ городовъ для воровства никакіе люди въ Нѣжинѣ и въ Нѣжинской уѣздѣ никто ни къ кому не пріѣзжали и не приходили и измѣны бы и иного никакого воровства отнюдь ни отъ кого не было. Да и заставнымъ головамъ приказывать накрѣпко, чтобъ они на заставѣхъ и на сторожахъ потомужъ берегли того накрѣпко, чтобъ мимо заставъ и сторожъ воры и измѣнники Рускіе люди и Черкасы и боярскіе холо-

пи въ шпынскомъ и въ чернеческомъ платѣ за рубежъ въ Полску и въ Литовскую сторону и въ иные ни въ которые государства никакъ человекъ не проѣхалъ и не прошолъ и не прокрался никакими обычаи, и кого въ Нѣжинѣ и на заставѣхъ въ измѣнѣ и въ иномъ какомъ воровствѣ поймають, и тѣмъ, сыскивая про ихъ воровство допряма, чинить по указу великого государя и писать о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ. А которые бѣглеыя люди и крестьяне, бѣжавъ изъ-за кого изъ Рускихъ городовъ, придуть въ Нѣжинъ и будутъ объ нихъ челобитчики, а измѣны и иного никакого воровства, опричь побѣгу, не объявитца, и про тѣхъ, розыскивая подлинно, отдавать ихъ по крѣпостямъ челобитчикомъ въ холопство и въ крестьянство по прежнему; а о которыхъ бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ челобитчиковъ не будетъ, и тѣхъ, по роспросу, изъ Нѣжина выслать въ тѣ города, кто откуда бѣжалъ, съ кѣмъ пригоже. А полковнику и Черкасомъ о томъ говорить, чтобъ они изъ государевыхъ городовъ бѣглыхъ холопей и крестьянъ и никакихъ бѣглыхъ людей отнюдь не принимали и у себя не держали, чтобъ великому государю челобитья на нихъ о тѣхъ бѣглыхъ людѣхъ и о крестьянѣхъ ни чьего не было ¹⁾.

А будетъ пріѣдутъ или придуть въ Нѣжинъ изъ Полскіе или изъ Литовскіе стороны на имя великого государя шляхта на вѣчное житье, и ему тѣхъ всѣхъ велѣтъ приводить къ вѣрѣ: Бѣлорусцовъ по святой непорочной евангелской заповѣди Христовѣ, а Каталиковъ и иныхъ вѣрѣ по ихъ вѣрѣ, и писать о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ, и держать ихъ, до указу, съ береженьемъ.

А ратныхъ Рускихъ всякихъ людей, которые на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ съ нимъ Иваномъ будутъ, во всемъ вѣдать и

росправа во всякихъ дѣлахъ межъ ими дѣлать, по указу великого государя, ему Ивану; а Черкасъ и мѣщанъ и всякихъ Нѣжинскихъ жилецкихъ людей ему Ивану ничѣмъ не вѣдать для того: по указу великого государя, велѣно ихъ судомъ и всякимъ росправнымъ дѣломъ вѣдать Нѣжинскому полковнику, и въ права ихъ въ Черкаскіе ни въ какіе не вступатца.

А однолично бѣ ему Ивану, будучи въ Нѣжинѣ, государевымъ царевымъ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, дѣломъ промыслять и береженіе ото всякихъ людей во всемъ держать и дѣлать по сему наказу.

А обо всякихъ о войсковыхъ и о городовыхъ дѣлахъ писати ему въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву. А будутъ какіе болшіе и самыя скорые вѣсти, и ему писать о томъ къ Москвѣ въ Приказъ Малыя Росіи съ нарочными гонцы наскоро; а къ боярину и воеводѣ потомужъ о томъ писати.

А будетъ въ приходъ воинскихъ людей надъ непріатели учинитца поискъ подъ городомъ или въ . . . . и взяты будутъ языки, и тѣхъ языковъ, роспрашивая подлинно, отсылать и писать о томъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю. А которые дѣла въ Нѣжинѣ вершить мочно, и тѣ дѣла вершить ему по указу великого государя и по своему разсмотрѣнію, безо всякіе волокиты, чтобъ дѣламъ мотчанья ни въ чомъ не было. А посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ съ государевыхъ ратныхъ Рускихъ людей и съ Черкасъ и съ мѣщанъ и со всякихъ Нѣжинскихъ жилецкихъ людей никого ничемъ отнюдь не имать; а будетъ посулы или поминки съ рускихъ людей или съ Черкасъ или съ мѣщанъ и со всякихъ Нѣжинскихъ жилецкихъ людей имать учнетъ, а послѣ про то същетца, и ему за то быти отъ великого государя царя

(¹) Противъ этого мѣста въ черновомъ спискѣ, на поль, написано: Написать въ Кіевской наказъ.

и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ опалѣ, безо всякіе пощады.

Черновой списокъ на 17-ти листкахъ. На оборотъ 14-го листка написано: Таковъ наказъ Ивану Ржевскому взялъ Тимошей Ивановъ сынъ Ржевской.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Ржевской челомъ бьетъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему быть на твоей великого государя службѣ въ Нѣжинѣ на Михайлово мѣсто Дмитреева, и велѣно мнѣ холопу твоему привять у него Михайла верхней земляной городъ Нѣжинъ, и твои великого государя городовые ключи, и по спискамъ твоихъ великого государя ратныхъ людей всѣхъ на лицо, и въ твоей великого государя казнѣ денги и запасной хлѣбъ, и по городу нарядъ, и всякіе пушечные запасы, и принявъ¹⁾ у него Михайла все на лицо, велѣно мнѣ холопу твоему отпустить къ тебѣ великому государю къ Москвѣ и прислать къ тебѣ великому государю городовую роспись, что приму я холопъ твой у Михайла. И по твоему великого государя указу, пріѣхалъ я холопъ твой на твою великого государя службу въ Нѣжинъ сентября въ 5 день; а росписался я холопъ твой съ нимъ Михайломъ сентября жъ, государь, въ 7 день, и его Михайла отпустилъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. А принялъ я холопъ твой государевъ верхней земляной городъ Нѣжинъ во многихъ мѣстѣхъ валъ обвалился. А твоихъ великого государя ратныхъ людей стрѣльцовъ трехъ приказовъ всѣхъ на лицо осталось, за побѣгомъ, четы-

реста пятьдесятъ девять человѣкъ. А въ твоей великого государя казнѣ денегъ нѣтъ не одной денги, и твоего великого государя запасного хлѣба въ житницахъ мнѣ холопу твоему Михайло Дмитреевъ у росписки не отдалъ ни одного четверика, и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ корму дать печего, и для осадного времени запасного хлѣба нѣтъ, и въ приходъ Полскихъ людей города починить и осады, за малолюдствомъ, держать некимъ; а которые, государь, твои великого государя ратные люди, стрѣльцы, остались за побѣгомъ, и тѣ, государь, стрѣльцы бьютъ челомъ тебѣ великому государю съ великими слезами, а ко мнѣ холопу твоему приходятъ безпрестани и сказываютъ, государь, боси и наги и голодни, и которые де въ слободахъ избенки были, и тѣ погнили и вновь, государь, построить къ зимѣ не на что; а дрова де, государь, возятъ въ Нѣжинъ верстъ по двадцати и по тридцати, а имъ де дровъ возить не на чемъ и купить нечимъ и хлѣба спечь негдѣ; и просятъ у меня холопа твоего твоего государева жалованья денегъ и хлѣбного запаса, а мнѣ холопу твоему взять негдѣ. И о томъ мнѣ холопу своему вели, государь, свой государевъ указъ учинить, чтобъ за малолюдствомъ, государь, и безъ запаса въ приходъ Полскихъ людей и въ шаткіе времена какого надъ городомъ и надъ послѣдними твоими великого государя людьми и надъ твоею великого государя казною какой порухи не было. А городской, государь, росписи я холопъ твой въ тетради вскоре написать не успѣлъ, потому, государь, что въ сѣзжей избѣ бумаги нѣтъ и писать не на чемъ. А какъ, государь, роспись я холопъ твой изготовлю, и ту, государь, роспись пришлю я холопъ твой къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ иными твоими великого государя дѣлами.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ

⁽¹⁾ Въ подлинникъ вмѣсто принявъ написано: при немъ.

перваго листка помты: Вклеить въ столпъ. — 174, сентября въ 26 день, съ Нѣжинскимъ стрѣльцомъ съ Ивашкомъ Гарасимовымъ. (Малор. дѣль 1665 г. 20, № 55).

136.—1665 іюля 4—19. I. Отписка къ царю гетмана Брюховецкаго о *выступленіи Поляковъ изъ Малороссіи и о намѣреніи его ѣхать въ Москву, для свиданія съ царемъ.* — II. Выписка изъ другой его отписки къ царю, доставленной Александромъ Урбановымъ и Распросныя рѣчи послѣдняго въ Малороссійскомъ Приказѣ.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Брюховецкій съ куреннымъ своимъ съ Ѳедоромъ Селецкимъ да съ казакомъ съ Ѳедоромъ Аонасьевымъ, іюля въ 4 день нынѣшняго 173 году.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ, низко до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами упадаячи, смиренно челомъ быю. Изъ Мотовиловки, іюня 17 дня, черезъ пушкаря Охтырскаго Васка Тиханова, которой въ то время изъ Умани вышелъ, объявилось вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, для нѣкихъ мѣръ изъ подъ Бѣлыя Церкви уступилось съ войскомъ. А нынѣ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ чрезъ сего умысленнаго гонца Ѳедора Селецкого, куреннаго моего, объявляю о томъ, что по срамот-

номъ съ Украйны уступленію войскъ корунныхъ непріятельскихъ, съ Яблуневскимъ воеводою на Украйнѣ будучихъ, до Полши, и по безстыдной утечкѣ изъ Браслава клятвопреступника Тетери въ край Ляцкіе, гдѣ своей измѣны смертное-скараніе отъ конфедоратовъ подъ Бѣлымъ Каменемъ разсѣченнымъ учиненъ есть, ибо плевелный плодъ Опара отъ расколника и хисчника Тетери урасченый надеєю послковъ бусурманскихъ, Украйнѣ развращающе доброе дѣло губительными прелестями своими межъ міромъ христіанскимъ вмѣщающими поретъ и портитъ; однакожь по болшой части Украйна отъ Ляцкихъ и Татарскихъ силъ, новаго расколника Опару укрѣпляющихъ, на се время очищенное и отъ такихъ великихъ, какіе предъ тѣмъ были войски непріятельскіе, облегчена есть, понеже и сей стороны Днѣпра, именно въ Кременчюкѣ, никаковы, за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, боязни отъ непріятелей нѣтъ; а на той сторонѣ во многіе города, имянуючи Мотавиловка, ратнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людемъ Каневъ и иные тое жъ Украйны осажены есть. Приходитъ миѣ вѣрному вашему царскому пресвѣтлого величества холопу издавна желаемую и всему мірови Малороссійскому пожиточную радость, то есть видѣніе пресвѣтлыхъ государскихъ вашего царского пресвѣтлого величества престола очей предъ ся взяти, и чего душа моя вожделеннымъ сердцемъ ждала совершити и исполнити. А такъ, посовѣтовавъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, въ тое полезную всему мірови къ Москвѣ въ дорогу съ старшиною и съ товариствомъ, со всякого полку приданными и съ совѣту назначенными, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, во имя Господне рабскими ногами ити, надѣясь на Бога и на милосердное вашего царского пресвѣтлого величества разсмотрѣніе, что се мое рабское прекраснаго и пресвѣт-

лого вашего царского пресвѣтлого величества лица видѣнія, Малой Росіи, чрезъ войну разореной, непоколебимое и крѣпкое утверженіе и радость, непріателемъ бусурманомъ. Ляхомъ и всякимъ врагомъ окрестнымъ не менши страхъ и смущеніе, а измѣнникомъ чювственное и скорое обращеніе принесеть; съ которою вѣдомостию умысленного сего гонца, помяннаго куренного моего, къ вамъ великому государю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, пославши, наспѣшный и скорый поворотъ его съ Москвы въ Гадичѣ дожидати буду. О семъ поѣздѣ моемъ къ Москвѣ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству объявивши, многихъ и счастливыхъ на пресвѣтломъ и преславномъ Російскомъ престолѣ лѣтъ и царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наслѣдникомъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, яко вѣрный и во вѣки неотступный холопъ со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ усердно желаю и паки предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ ногами упадаючи, челомъ бью. Данъ въ Переяславлѣ, іюня 24 дня, лѣта 1665.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостиваго, вѣрный холопъ и низжайшій подножекъ пресвѣтлого престола Иванъ Брюховецкій, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского.

Списокъ на шести листкахъ. — Хранится въ Московскомъ Архивѣ Мин-ва Юстиціи.

II. Въ листу, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска Запорожского гетманъ Иванъ Брюховецкой съ посланцы своими съ Александромъ Урбановымъ въ нынѣшнемъ во 173 году, іюля въ 19 день, написано:

Воевода Яблоновскій съ войски Ляцкими и съ Нѣмцы съ Украйны выгнанъ и срамотно пошолъ до Полши, который нигдѣ въ городѣхъ на Украйнѣ и на Волянѣ не останавливающихся и войска отъ себя нигдѣ не останавливаючи, кромѣ толко той пѣхоты, которая есть въ Чигиринскомъ, въ Корсунскомъ, въ Бѣлоцерковскомъ въ верхнихъ городкахъ, которыхъ, за наступленіемъ силъ великого государя ратныхъ людей и Калмыцкихъ и казацкихъ войскъ, изъ тѣхъ городковъ вывестъ не успѣлъ, понеже они сами въ осадѣ сидятъ и расширяются имъ не мощно, потому что вездѣ войска Запорожскіе расправленные прилѣжно ихъ стерегутъ, въ хлѣбъ и въ иные нынѣшніе новые запасы богатитися не попускаютъ.

Клятвопреступный Опара учалъ новую войну вчинати и на той сторонѣ Днѣпра людей своею лукавою и всякою обманою изводитъ и прелщати почалъ, и нынѣ въ малолюдствѣ стоитъ подъ Корсунемъ. И онъ гетманъ, по отходѣ своемъ съ тое стороны Днѣпра, приказалъ 4 полкомъ: Переяславскому, Каневскому, Миргородскому, Стародубскому, надъ нимъ прилогаячи тщательное радѣніе, учинити промыслъ. Самъ онъ гетманъ съ воеводою съ Ѳеодоромъ Протасевымъ и великого государя съ ратными людми пришли въ Гадичъ, іюля въ 5 день. Въ Гадичѣ или въ Глуховѣ, великого государя ратнымъ коннымъ и пѣшимъ людемъ указавъ въ Малоросійскихъ городѣхъ добрые кормы давать, дождавъ великого государя указу чрезъ прежнего своего гонца, къ Москвѣ поспѣшить.

А нынѣ на Украйнѣ силъ Ляцкихъ и Татарскихъ нѣтъ никакихъ.

Листъ писанъ іюля въ 10 день.

III. 173, іюля въ 19 день, въ Приказѣ Малые Росіи гетмана Ивана Брюховецкого посланцы сотникъ Александръ Урбановъ въ спросѣ сказалъ:

Послалъ де его гетманъ къ великому государю къ Москвѣ изъ Гадича города іюля въ 10 день. Гетманъ Иванъ Брюховецкой съ воеводою съ Ѳедоромъ Протасьевымъ и великого государя съ ратными людьми пришли изъ Переяслава въ Гадичъ іюля въ 7 день, а гетманъ де Иванъ Брюховецкой, дождався гонца, къ великому государю къ Москвѣ ѣхать хочетъ, а прежь гонца своего приѣзду не поѣдетъ. А какъ онъ поѣхалъ, и у гетмана всѣ телѣги навиты готовы.

А про повѣтріе и слуху у нихъ нѣтъ и не бывало.

А иныхъ вѣстей никакихъ не вѣдаетъ; только въ Польшѣ великое смятеніе у короля съ Любомірскимъ; то ему подлинно вѣдомо.

Про Крымскихъ воинскихъ людей вѣдомости у нихъ никакой нѣтъ.

Списки на 3-хъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1665 г. св. 21, № 62).

137.—1664 іюля 18. Челобитныя царю разныхъ чиновъ служащихъ въ царскомъ войскѣ лицъ о жаловань, денежныхъ пособіяхъ, перемѣщеніяхъ и т. п.

Великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ:

Голова стрѣлцкой Михайло Кабановъ. Будучи де онъ на службѣ великого государя въ Кіевѣ 6-й годъ безъ сѣзду, оскудалъ и одолжалъ великими долгами; и чтобъ великій государь пожаловалъ за его службы и за скудость, велѣлъ его съ своей государевы службы перемѣнить и отпустить къ Москвѣ.

Резолюція: Отказать.

Пѣшого салдатцкого строю полковникъ Андрей Гамонтень. Служить де онъ великому государю многіе лѣта всякіе службы, и подо многими городами и на приступѣхъ былъ, и въ осадахъ сидѣлъ, и на полевыхъ бояхъ бился и раненъ; а великого государя жалованьемъ къ мѣсячному его корму прибавкою не взысканъ и передъ своею (братъею) оскудѣлъ; а нынѣ де, по указу великого государя, велѣно быть на его государевѣ службѣ въ Кіевѣ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи полковнику Якову Билсу, и ему де прибавлено къ мѣсячному его корму 7 рублевъ; а ему Андрею нынѣ на службѣ великого государя въ Кіевѣ быть велѣно жъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ его своимъ великого государя жалованьемъ къ мѣсячному его корму прибавкою, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ прибавить пять рублевъ. *Помѣта:* Ондрею Гамонтену 45 руб. Якову Билсу 50 руб.

Рейтарского строю полковникъ Яковъ Билсъ. Въ прошломъ де во 173 году, октября въ 25 день, на бою подъ Кушниковыми горами раненъ онъ изъ карабина по ногѣ и взятъ былъ въ полонъ, и всякую нужу терпѣлъ, и что было лошадей и конского наряду и ружья, и то все взято безъ остатку; а нынѣ де велѣно ему быть на службѣ великого государя въ Кіевѣ, и ему де противъ непріятелей битися нечѣмъ и не на чемъ, лошадей и ружья нѣтъ; а въ прошломъ де во 172 году полковникъ Авонасей Трурнихтъ посыланъ былъ въ полкъ къ околичему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково подъ Витебскъ, и ему де дано для подъему 100 рублевъ, да мѣсячного корму впредь на 4 мѣсяца; и великій государь пожаловалъ бы за службу и за кровь и за полонное терпѣніе, велѣлъ ему дать своего государева жалованья для нынѣшніе службы на подъемъ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

Резолюція: Дать тридцать рублей ⁽¹⁾.

Рейтарского строю полковникъ Иванъ Шепелевъ, подполковникъ Елизарей Григорьевъ, маіоры Иванъ Лунинъ, Никита Шепелевъ, ротмистры Петръ да Ѳеодоръ Жемчужниковы, Кипреянъ Уваровъ, Никита да Максимъ Карсаковы, Леонтей Зыбинъ, Яковъ Букинъ, и порутчики и прапорщики и всѣ начальные люди. Въ прошломъ де во 172 году, были они на службѣ великого государя въ Сѣвску въ полку боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, а великого государя жалованья мѣсечного корму не дано имъ марта съ 1 числа 172 году сентября по 1 число нынѣшняго 173 году, а инымъ и нынѣшняго 173 на генварь, на февраль, на мартъ мѣсяцы; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье на прошлые мѣсяцы, для нынѣшніе Кіевскіе службы, выдать, чтобъ было чѣмъ поднятца.

Резолюція: Указъ учинить, какъ инымъ указано.

Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской. Въ нынѣшнемъ де во 173 году, какъ онъ ѣхалъ изъ Сибири, и на Верхотурьѣ воевода Иванъ Колтовской взялъ у него платье его и рухледь и деньги и прислалъ къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ: фerezью соболѣю подъ краснымъ сукномъ, кафтанъ недособолей подъ обѣрью, клѣтанъ кошкоковой подъ вишневымъ сукномъ, 2 шубы бобровые подъ крашенинами, 3 бобра, 24 выдры, 2 шубы недособоли, не покрыты, денегъ 161 рубль. А будучи де онъ въ Енисейскомъ, великому государю въ денгахъ и въ соболяхъ и въ хлѣбѣ передъ прежними воеводами учинилъ прибыли многіе тысячи, и челобитчиковъ на него не бывало; и великій государь пожаловалъ бы его, для нынѣшніе Нѣжинскіе службы, велѣлъ ему тое его рухлядь и платье отдать.

Резолюція: Отказать.

Кіевскихъ полковъ челобитчики: подполковникъ Яковъ Илстманъ, маеоръ Глодъ де ля Крой, порутчики Корней Бибииковъ, Иванъ Мунинъ, чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ свое государево жалованье на прошлые мѣсяцы, противъ ихъ братьи, выдать чтобъ имъ было чѣмъ службу служить и долги платить (*Резолюціи нѣтъ*).

Иванъ Алексѣевъ сынъ Ушаковъ. Служить де онъ великому государю всякіе его государевы службы въ разныхъ полкѣхъ, какъ служба зачалась, по жилецкому списку; и великій государь пожаловалъ бы его за службы, велѣлъ ему быть при своей царской свѣтлости въ передней.

Резолюція: Допросить, сколь давно въ житьѣ.

Ротмистръ Василей Ѳеодоровъ сынъ Якшинъ: чтобъ великій государь пожаловалъ его за службы и за раны и за взятые языки, велѣлъ ему быть на своей великого государя службѣ въ Кіевѣ рейтарского строю въ Тимоѣевѣ полку Тургенева въ подполковникахъ; а у него де Тимоѣея подполковника нѣтъ.

Резолюція: Будеть старѣе его въ той службѣ нѣтъ, — велѣтъ быть.

Салдатцкого строю Яганова полку Купера порутчикъ Семенъ Калининской. Велѣно де ему быть на службѣ великого государя въ Черниговѣ, а мѣсечного корму дано ему на 2 мѣсяца 10 рублей, а не дано на 2 года, и ему де тѣми денгами поднятца нечѣмъ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ ему свое государево жалованье кормовые деньги выдать впредь на полгода, чтобъ ему было чѣмъ на службѣ поднятца и службу служить.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ дать впредь на полгода.

Костромитинъ, рейтарского строю порутчикъ Евдокимъ Исаевъ сынъ Безстужевъ на Петра

⁽¹⁾ Сначала въ резолюціи было написано: Отказать, но потомъ зачеркнуто.

Давилова сына Свѣчина да на сына его Ивана во всякихъ разореніяхъ. Служить де онъ великому государю лѣтъ 12 и болши безсѣздно, а онъ де Петръ съ сыномъ своимъ чинитъ ему налоги и всякіе разоренья, а живутъ де съ нимъ Евдокимомъ въ одномъ селѣ; и нынѣ де ему велѣно быть на службѣ великого государя въ Кіевѣ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ про то ихъ разоренье сыскать и дати бѣ ему о томъ грамоту, чтобъ впредь ему Евдокиму и людямъ его и крестьяномъ отъ него Петра и отъ сына и отъ людей его, вѣдомыхъ плутовъ, впредь и до остатка разорену не быть.

Резолюція: Послать грамота, велѣтъ сыскать.

Полковникъ Андрей Гамонтенъ: чтобъ великій государь пожаловалъ его, велѣлъ ему дать своего государева жалованья, для нынѣшніе Кіевскіе службы, на подъемъ, противъ его братьи; а въ прошломъ де во 172 году полковникъ Аѳонасей Трурнихтъ посланъ былъ въ полкъ къ околичему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣевичю Долгоруково съ товарищи, и ему дано на подъемъ 100 рублевъ, да корму впредь на 4 мѣсяца.

Резолюція: Отказать.

Жилецъ, ротмистръ райтарского строю Семень Аѳонасьевъ Норовъ: чтобъ великій государь пожаловалъ его, для своей великого государя нынѣшніе Кіевскіе службы, и за службы и за смерть отца его, и за его многіе службы и за рану, и за осадное сидѣнье и нужное терпѣнье и за Татарскіе приводы, велѣлъ ему быть въ передней.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ быть ему въ стряпнѣ.

Григорей Леонтьевъ сынъ Шеншинъ рейтарского строю на ротмистра на Евтиѳея Михайлова сына Жилина: велѣно де ему Евтиѳею быть на службѣ великого государя въ Каневѣ, и онъ де Евтиѳею на службу великого государя не поѣхалъ, живетъ дома въ Орловскомъ уѣз-

дѣ года съ полтора и болши, а его Григорья грабить и разоряетъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ его Евтиѳею взять къ Москвѣ въ Приказъ Малые Росіи, и дати бѣ ему о томъ свою великого государя грамоту.

Резолюція: Послать грамоту.

Салдатского строю Андреева полку Гамонтена порутчикъ Самойло Шлешинской. Велѣно де ему быть на службѣ великого государя въ Кіевѣ по прежнему, и ему де поднятца нечѣмъ; и великій государь пожаловалъ бы его, велѣлъ ему свое государево жалованье кормовые денги за прошлые заслуженные мѣсяцы выдать, чтобъ ему было чѣмъ на службу великого государя поднятца и службу пополнить и долги оплатить.

Резолюція: Учинить указъ, какъ инымъ указано.

Рейтарского строю Резанецъ Артемей Потуловъ. Служилъ де онъ великому государю въ рейтарской службѣ лѣтъ съ восемь, и подъ Чюдновымъ и подъ Любавичи въ осадѣ сидѣлъ и всякую нужу терпѣлъ, и на вылазкѣ раненъ, и взятъ былъ въ полонъ въ Крымъ, и проданъ на каторгу, и былъ три годы; а родители де его служатъ по Московскому списку и въ житьѣ, и побито и въ полонъ поимано двадцать семь человекъ; и великій бы государь пожаловалъ за его многую службу и за раны и за полонное терпѣнье и за смерть сродичей его, велѣлъ ему быть въ житьѣ.

Резолюція: Государь пожаловалъ, велѣлъ быть въ житьѣ.

Рейтарского жъ строю Иванова полку Шепелева ротмистръ Яковъ Бунинъ. Служить де онъ великому государю всякіе службы многіе годы, и многіе его сродичи на службахъ побиты, и братъ его родной убитъ же; а послѣ его осталось помѣстье въ Резанскомъ да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣхъ, и нынѣ на крестьянѣхъ его Бѣлозерскихъ правятъ выти дву сотъ шестидесять девять рублевъ двадцать пять алтынъ, и тѣ крестьяня розбрелись врознь; а въ

Резанскомъ де уѣздѣ вѣдомой воръ Исай Есиповъ крестьянъ его розорилъ, и хоромы сvezь, и землю и усадбою владѣть насилствомъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ ему о томъ свой великого государя указъ учинить.

Резолюція : Справитца съ Розбойнымъ Приказомъ, за что пеня.

Подлинникъ на семи листкахъ. Въ концѣ по-мѣта : Всѣ челобитные подованы великому государю, какъ они были у руки, іюля въ 18 день.

138.—1665 около августа. Письмо Овручскаго полковника Децика къ Кіевскому воеводѣ князю Никитѣ Львову, въ которомъ проситъ отпустить къ нему на помощь, въ случай нужды, рейтаръ, сообщаетъ свидѣнія о положеніи дѣлъ подъ Бѣлою Церковью, о Степанѣ Опарѣ, Дорошенкѣ и о проч.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, околничему и воеводѣ князю Никитѣ Яковлевичю Львову здороваго здоровья отъ Господа Бога на многоденствіе тебѣ государю моему имѣти желаю со всѣми товарищи, какъ самъ себѣ. Будучи мнѣ на службѣ вѣрной его царского пресвѣтлого величества съ войсками въ Мотовиловкѣ и ежедневные помѣшки чинячи подъ Бѣлою Церковью, такожь и отъ Паволочи добывающе вѣстей отъ розныхъ странъ; а что явится, того жъ часу и тебѣ государю моему вѣстно учиню во всемъ. Что и нынѣ посланцы мои, пріѣхавъ отъ Дроздовскаго, полковника Брясловскаго, и отъ иныхъ полковниковъ, которые вѣрные и истинные къ его царскому пресвѣт-

лому величеству и съ нами за одно за православную вѣру кровь свою намѣстѣ рыцарскомъ, съ непріателемъ съ Ляхами и съ бусурманами ежедневные бои чинячи, проливають, не щадя головы своей, за его царское пресвѣтлое величество истинно и непремѣнно стоять и держатца съ нами; а что посланцы мои привезши, и тебѣ государю моему грамоты отъ полковника Дроздовскаго во всемъ о себѣ и о войску своемъ вѣстно чиня, что можешь государь мой и самъ въ грамоткахъ выразишь; а что будетъ впредь вѣстей отъ розныхъ странъ, то не замедлю тотчасъ тебѣ государю моему извѣщу. А особое прошеніе мое и всего товариства нашего, чтобъ ты, государь, велѣлъ людъ рейтарскій въ готовности изволилъ держать; да какъ буду вѣдомость имѣть подлинную отъ Бѣлой Церкви, то чтобъ ты, государь мой, изволилъ пустить; егда ли бы Бѣлой Церкви къ его царскому величеству не подклонились, понеже есть вѣдомо изъ Бѣлой Церкви, что зѣло собою усумнѣваются и всѣ хотятъ къ намъ склонитись; толко, что еще Ляхи держатся, но имѣютъ замыслъ кончае уступать въ Польшу изъ Бѣлой Церкви, ибо всѣ лошади отъ селянъ и отъ мѣщанъ поималъ комендантъ въ замокъ⁽¹⁾ невѣдомо для чего, и лавки у мѣщанъ розграбилъ. Толоко ты, государь мой, не возбрани рейтаръ мнѣ на службу царскую. А о томъ тебѣ государя моего зѣло молю: пожалуй посланнымъ моимъ въ хлѣбъ и въ соли и въ подводахъ не вели возбранять, хотя когда въ нужныхъ какихъ дѣлахъ войсковыхъ посылалъ къ гетману, такъ и къ тебѣ государю моему, то всѣ тщи отъ васъ отходятъ посланцы мои. Къ чему бъ тебѣ государю моему войта желѣтъ, ибо на службѣ его царского пресвѣтлого величества будучи, кроваво перси ставимъ, оберегаючи ихъ же цѣлостей, а свои дома покидавши, дѣлающе на славу его царско-

(1) Въ подлинникѣ отъ слова въ замокъ сдѣлана выноска на поля, гдѣ написано: въ малой городокъ. Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ V.

му величеству; а то, государь мой, и хлѣба войтъ возбраняетъ съѣсть и лошади верстъ на 5 взять; а у насъ лошади чуть живы съ голоду. Вели, государь мой, войта потазать въ томъ.

По написанію листа моего, вѣстно чиню о вѣстяхъ, что къ намъ чрезъ выходцовъ нашего товариства отъ непріятелей сказываютъ, что подлинно Опару Орда приводила въ Бѣлую Церковь скована и хотятъ везть къ королю. А про Дорошенка сказываютъ, что съ Ордою пошолъ подъ Умань; а войска казацкого при Дорошенкѣ и тысячи нѣтъ, всѣ отъ него бѣгають, ожидающе и на себя того жъ пріятства отъ Орды, что и на Опару было. Всѣ сказываютъ: Дорошенко съ Ордою ходитъ, а изъ городовъ ни изъ которыхъ къ Дорошенку казаки нейдутъ и позаперлись; то всѣ истинно наши казаки сказываютъ. При семъ тебѣ государю моему челомъ быю и молю о Шулгѣ и о товарищахъ его: повели отпустить ко мнѣ при сихъ посланцахъ Ивана Лысенка и Волочея, которые тебѣ отъ Дрозда грамотку подадутъ, на ихъ руки отдай ихъ ко мнѣ привезти, а я тебѣ буду вѣсти давать о всемъ и въ пріятствѣ быти во всякихъ дѣлахъ и съ товарищи своими. Вашей милости во всемъ желательный пріятель. Дацко Васильевъ, полковникъ вѣрнаго войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского Овруцкій.

Списокъ на пяти листкахъ.

159.—1665 послѣ 17 августа. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы князя Никиты Львова о нападѣніи Степана Опары съ Татарами на нѣкоторыя мѣстечки близъ Кіева.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ быють. Измѣнники, государь, твои великого государя, воры казаки, на Кіевской сторонѣ Днѣпра выбрали себѣ гетмана измѣнника жъ Стенку Опару; и

тотъ измѣнникъ новообраной гетманъ Стенка Опара призвалъ къ себѣ на помощь Татаръ; и августа, государь, съ 6 числа августа по 17 число Татаровя приходили съ казаками измѣнниками подъ мѣстечко подъ Мотовилкову и подъ Хвастово и въ Василково и въ иные во многіе мѣста, которые отъ Кіева верстъ по тридцати и по полутридцати и по двадцати, и многихъ людей въ тѣхъ мѣстечкахъ жителей поимали. А которые, государь, отъ Татаръ утеклецы тѣхъ и иныхъ разныхъ мѣстечакъ жителей, и тѣ сказываютъ, что вышло Татаръ 15000, а съ ними два мурзы, а хотятъ де приходитъ подъ Кіевъ вскорѣ. Да августа жъ, государь, въ 17 день прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ, для вѣдомости вѣстей, Печерского монастыря архимаритъ Инокентей листъ, а тотъ листъ писанъ изъ Бѣлой Церкви отъ полковника Костянтина Матюты въ маентность монастырскую въ Василковъ къ городничему монастырскому, и тотъ, государь, листъ послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, запечатавъ въ столбу, съ сею отпискою вмѣстѣ. А Дроздъ, государь, полковникъ Бряслевской, до сѣхъ мѣстъ служилъ тебѣ великому государю и полкъ у него не малой, много въ полку его Волохъ и Сербовъ. И будетъ, государь, въ листу, которой послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, писана про Дрозда изъ Бѣлой Церкви правда, и при измѣнникѣ твоемъ государевѣ при Стенкѣ Опарѣ будетъ многолюдство великое. А съ сею, государь, отпискою и вѣстми послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои наскоро Иванова приказу Мещеринова стрѣльца Ивашка Аѳонасьева, августа въ 17 день, а отписку, государь, и листъ велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Салтыкову да дяку Ивану Михайлову.

Списокъ на двухъ листкахъ.

140.—1665 августа 21. Отписка Брацлавскаго полковника Василя Дворецкаго Кіевскому воеводу князю Никитѣ Львову, въ которой уведомляетъ объ успешныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей и увѣрняетъ въ вѣрной службѣ своей царю, а также и другихъ полковниковъ, его товарищей.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, Василей Дроздовскій, полковникъ войскъ его царского пресвѣтлого величества Запорожскихъ Браславскій, велможному . . . воеводѣ Кіевскому доброго здоровья и надъ непріятелми побѣды отъ Бога всемогущаго желающе неотмѣнно, какъ самому собѣ. Ко извѣщенію подаю милости вашей, что видя я великій упадокъ и разореніе церквей Божіихъ и обнаженіе вѣры нашия православныя, которую впрямъ неизбежныя Ляхи хотѣли до конца искоренить и поглотить, что однако видяще Богъ всемогущій кровавыя слезы людскіе и убожество и упадокъ церквей Божіихъ, умилосердился изволилъ и благословенія своего Божіяго, а счастьемъ его царского пресвѣтлого величества одолѣніе и побѣду надъ непріятелми даровати мнѣ изволилъ, что впрямъ изо устъ мучительскихъ Ляцкихъ людей бѣдныхъ вырвахъ и очистихъ. Нынѣ вновь наступилъ Опара въ тѣхъ слѣды проклятого Тетери, что тотъ навелъ и разорилъ Украину Ляхами, а Опара хочетъ остатокъ разорить до основанія; притяже бусурмановъ немилостивыхъ, а общающе имъ платежъ христіанами платить, а чтобъ началство гетманства подали ему. И тѣ бусурманы, не дожидаясь отъ него платежу, чтобъ имъ далъ, но и сами себѣ емлютъ тако имѣнія людскія, якожъ и самими людьми, что овыхъ посякаютъ, овыхъ же въ неволю емлютъ, паче же полку

Уманскаго и Каневскаго, но не смотря на то, моляще вышняго Творца, чтобъ въ томъ дѣлѣ меня утвердить и наставить изволилъ, а начатое дѣло совершеннымъ вѣнчалъ докончаніемъ. Прелестямъ неправеднымъ вѣрять не изволте, хотя бѣ меня кто и оклеветать хотѣлъ, но азъ якожде однажды общахся и умрети за вѣру готовъ есмь. Пишетъ: еще бы весь міръ приобрѣлъ, а душу мою погубилъ быхъ, тогда ми кая полза есть? Тогда я ни за какое началство или за имѣніе. . . . . но за вѣру, которая есть вѣчнымъ богатствомъ, а не временнымъ. И то милости вашей вѣстно чиню, что имѣемъ языка подлинного отъ Ляховъ, что никакихъ силъ Лядскихъ въ Украину не будетъ; никако ненадобно страшиться, понеже и они имѣютъ промежъ себя домашней недоволь. При семъ милостямъ вашимъ пріятству вручаюсь. Данъ въ Браславлѣ, 21 августа, 1665 года.

Хотя я не присягалъ его царскому пресвѣтлomu величеству, но при вѣрѣ и умрети готовъ есмь при достоинствѣ его царского пресвѣтлого величества и съ тѣми заодно яже со мною суть: Дмитрашко, полковникъ, Константинъ полковникъ Подольскій, Евтифѣй полковникъ пѣхотный, не такъ какъ тѣ кривоприсяжцы.

Списокъ на трехъ листкахъ.

141.—1665 августа 26. Письмо наказнаго гетмана и полковника Запорожскаго Данила Ермоленскаго къ князю Никитѣ Львову о дѣйствіяхъ Татаръ, Опары и Дорошенка.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества Данило Ермоленской, гетманъ наказный и полковникъ вѣрного войска его царского пресвѣтлого величест-

ва Запорожскаго съ товарищи всѣхъ благъ и долгоденствія, душевнаго спасенія отъ всесилнаго Бога усердно имѣти желаю. Нарочно посылаемъ къ вашей княжой милости Ивана, подписка своего, чинечи вѣсно о тѣхъ вѣстяхъ, иже посылахомъ пана полковника Миргородскаго подъ Богуславлемъ добывающе вѣстей, куда тотъ Юда свое умышленіе имѣетъ. Тогда подъ Богославлемъ добылъ языка казаковъ добрыхъ, иже сказуютъ все праведно, такъ что тамъ дѣлаецца въ томъ таборѣ проклятого. 18 дня августа тотъ Юда Опара со всею старшиною ѣздилъ того дня къ мурзамъ на совѣтъ; и еще далече отъ наметовъ стали Татаровя въ стрѣчахъ, и не припусти къ наметомъ мурзинимъ, стали Опару грабить и всю его старшину и въ однехъ рубахахъ къ мурзамъ повели также его совѣтниковъ повязали, а ему, аки Юлѣ второму, подарку цѣпь на шею, а желѣзо на ноги, такую честь за его службу и съ совѣтники его воздали, стали на его плевать и бранить всѣ Татаровя и листъ въ очи ему бросили, иже онъ посылалъ къ полковнику Брясловскому, прелщаючи его, чтобъ къ нему передался, а какъ де ты со мною будешь, и я де тотчасъ съ тобою буду короля воевать. И тѣ мурзы тѣ слова ему выговаривали: ты де королю и намъ присягалъ, а нынѣ де хочешь воевать. Послѣ того Татаровя всѣ совокупились и пошли таборъ казаки добывать; прискокавъ подъ таборъ, кони всѣ отогнали и на коняхъ пались всѣ. Видятъ казаки, что худо, стали къ нимъ стрѣлять, и во весь день бились, на силу отбились, и къ ночи Татаровя отъ табору отпустили въ свое кочевье. На завтрее все войско Татарское подъ таборъ пришло и стали опять добывать и ничего не слѣдали, стали разговоръ чинить съ казаками: естли де возмете Петра Дорошенка, что мурзы наставили гетманомъ и примете къ себѣ за гетмана, то васъ не станемъ добывать, а естли не возмете, то тотчасъ пошлемъ Поляковъ въ Чигиринъ и въ Бѣлую Церковь и бу-

демъ васъ добывать, по коихъ мѣстъ добудемъ. И тако они, видя свою погибель, совѣтовали, аще и не хотя приняли къ себѣ за гетмана и Дорошенка привезли, и онъ казакамъ, сотникамъ, атаманомъ всѣмъ присягати велѣлъ королю и хану и хотя и не хотя присегати, и всѣ присягли, а казаки всѣ врознь разбрелись, и еще нѣкакой бунтъ отъ Татаръ ушолъ, и исповѣдали казакомъ: на томъ де Дорошенко присягъ, что тамъ есть изъ сей стороны Днѣпра казаковъ всѣхъ Татаромъ хотѣлъ отдать, и такъ еще лутчи все пошло. Таперво вдругъ изъ того войска проклятаго пришло къ намъ съ 200 человекъ и пошли всякъ въ свой городъ. А того проклятаго Опару и съ его совѣтники всѣхъ въ Крымъ повезли, аще и не хотѣли бунчюжный Жилка . . . и вся его старшина; только одинъ Семень, полковникъ Запорожскій, да Филипъ, а то ни одинъ не ушолъ, всѣ въ Крымъ пошли на спасеніе. И сей крестопреступный Дорошенко пошолъ съ полъ Лысянки въ Буковъ, а изъ Букова прямо хочеть итти добывать пана полковника Брясловскаго, чего ему въ такомъ умышленіи не поможи Господи. При семъ вашу княжую милость Господу Богу въ сохраненіе вручаемъ. Изъ Переяславля, августа въ 26 день, 1665 года.

Списокъ на четырехъ листкахъ.

142.—1665 августа 29. Отписка къ царю боярина и воеводы Петра Шереметева съ препровожденіемъ письма Кіевскаго полковника Василія Дворецкаго, писаннаго къ нему, боярину.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 173 году, августа въ 16 день, подалъ намъ холопомъ твоимъ въ Сѣвску на сѣзжемъ дворѣ рейтарскаго строю полковникъ Иванъ Шепелевъ письмо, а сказалъ

онъ Иванъ: сего жъ де числа далъ ему то писмо, ѣдучи къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, Кіевской полковникъ Василей Дворецкой, а велѣлъ намъ холопомъ твоимъ подать втайнѣ. И мы холопи твои то писъмо, какво подалъ намъ холопомъ твоимъ полковникъ Иванъ Шепелевъ, послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ подъ сею отпискою, а отписку, государь, и писъмо велѣли мы холопи твои подать въ Приказѣ Малыя Росіи боярину Петру Михайловичю Солтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

*Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотъ по-
мѣты: 173, августа въ 27 день. — Въ Приказѣ
Малыя Росіи.*

Милостивый добродѣю нашъ, великій боярине!

Просимъ покорне милости вашей со слезами, рачте до его царского пресвѣтлого величества написать, же бы Захарку отъ гетмана его отдалити, бо въ немъ есть злоба великая; хочай бы его на Москвѣ оставить: бо якъ онъ болшей будетъ при гетманѣ жить, то не быть добру нѣгды . . . жебы его царское пресвѣтлое величество мѣста всѣ и села, будучіе на Вкрайнѣ, на себе взялъ, жебы болшей нами гетманы не владѣли, бо отъ того псуются велми; великихъ скарбовъ набывши, не хотятъ быть нѣкому послушными, але хотятъ быть великими монархами. Лучшей будетъ, якъ будутъ воеводы, жіючіе на Вкрайнѣ, владѣть всѣми маетностями, не потреба будетъ нѣкому просить о хлѣбѣ для ратныхъ людей: у рукахъ будетъ онъ у своихъ и вшелякіе пожитки при хлѣбѣ будутъ. А въ нашихъ краяхъ нѣхто тому дѣлу не будетъ спротивнымъ, толко единъ Захарко тому дѣлу забѣгатель завше.

*Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотъ
написано: Списокъ посланъ къ великому государю
августа въ 27 день.*

143.—1665, августа 29. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы князя Никиты Львова *о работахъ по укрѣпленіямъ Кіева.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Никитка Львовъ, Дениска Савлуковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ быть на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ; а по росписному, государь, списку, какъ мы холопи твои приняли у думного дворянина и воеводы у Ивана Ивановича Чаадаева, городовые стѣны во многихъ мѣстѣхъ были худы и земля осыпались, и о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои съ пріѣзду своего, и тѣ, государь, худые стѣны, которые осыпались, велѣли мы холопи твои подѣлать разныхъ полковъ стрѣльцамъ и салдатомъ; и городской, государь, стѣны августа по 29 день сдѣлано въ разныхъ мѣстѣхъ по мѣрѣ 348 сажень, да 2 роската додѣланы, которые зачаты были дѣлать до нашего холопей твоихъ пріѣзду. А которыхъ, государь, полковъ кто есколко по мѣрѣ сажень сдѣлалъ, и тому росписи послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои подъ сею отпискою августа въ 29 день, а отписку, государь, и городовому дѣлу роспись велѣли подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичю Солтыкову да дьяку Ивану Михайлову.

Роспись, что городовые стѣны и роскатовъ сдѣлано при околничемъ и воеводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Львовѣ.

Дѣла Яковлева полку Фанголстена: за Михайловскимъ монастыремъ роскатъ, мѣрою 14 сажень съ полусаженью, а вверхъ 2 сажени, а изнутри города пол— 3 сажени, а вверхъ сажень. Отъ того роската стѣны сдѣ-

лаво мѣрою 11 сажень, вверхъ 2 сажени и 2 аршина.

Роскатъ противъ Сергѣева двора Рошункина мѣрою пол- 9 сажени, вверхъ 3 сажени съ полуаршиномъ. Всего въ Яковлевѣ полку Фанголстена сдѣлано 36 сажень съ полусаженью.

Дѣло Ермогенова приказу Чертовскаго, по конецъ вала стѣны мѣрою 4 сажени и 2 аршина, вверхъ 2 сажени. Подлѣ роската 23 сажени съ полусаженью, вверхъ 2 сажени 1 аршинъ, изнутри 7 сажень съ аршиномъ, вверхъ 3 сажени 2 аршина. Подлѣ жъ роската стѣны 6 сажень, вверхъ 2 сажени. Подлѣ Печерскихъ воротъ стѣны мѣрою 13 сажень 2 аршина, вверхъ 3 сажени, изнутри города 15 сажень, вверхъ сажень съ аршиномъ. Всего дѣла Ермогенова приказу Чертовскаго 69 сажень 2 аршина.

Дѣла Иванова полку Юнкмона отъ Печерскихъ воротъ къ Золотымъ воротамъ, въ 7 мѣстѣхъ сдѣлано 41 сажень съ аршиномъ, вверхъ 2 сажени съ аршиномъ. Подлѣ Золотыхъ воротъ стѣны жъ сдѣлано 8 сажень 2 аршина, вверхъ 2 сажени. Отъ Золотыхъ воротъ ко Лвовымъ воротамъ стѣны сдѣлано 56 сажень 2 аршина, вверхъ 2 сажени 2 аршина. Всего дѣла Иванова полку Юнкмона 106 сажень 2 аршина.

Дѣло Андреева полку Гамолтена стѣны 30 сажень, вверхъ 3 сажени. Роскатъ, что за Лвовы ворота, дѣланъ по обламы при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Чаадаевѣ, а додѣланъ при околичемъ и водводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Лво-

вѣ; а мѣрою 20 сажень съ аршиномъ, а вверхъ 3 сажени съ аршиномъ. Всего дѣла Андреева полку Гамолтена 50 сажень съ аршиномъ.

Дѣло Михайлова приказу Кабанова, во Лвовыхъ воротехъ подле башни острогу поставлено 5 сажень, да башни нарублено 3 вѣнца. Роскатъ, что надъ колодезми, мѣрою 14 сажень, вверхъ 3 сажени; да около роската обрубъ 12 сажень, вверхъ 4 сажени; подлѣ того жъ роската стѣны 10 сажень, вверхъ 3 сажени 1 аршинъ.

Да въ меншомъ городѣ роскатъ дѣланъ при думномъ дворянинѣ и воеводѣ при Иванѣ Ивановичѣ Чаадаевѣ, а додѣланъ при околичемъ и воеводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Лвовѣ, а мѣрою 30 сажень, вверхъ 4 сажени пол- 2 аршина. И всего Михайлова дѣла Кабанова 71 сажень.

Дѣла головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Мещеринова стѣны 43 сажени 2 аршина, вверхъ 4 сажени безъ четвертя.

Дѣло головы Московскихъ стрѣлцовъ Иванова приказу Лопатина стѣны 21 сажень, вверхъ 4 сажени пол- 2 аршина.

Всего сдѣлано городовые стѣны при околичемъ и воеводѣ при князѣ Никитѣ Яковлевичѣ Лвовѣ 348 сажень съ полусаженью, oprичъ дву роскатовъ, 1 сажень въ 3 аршина.

Подлинникъ на 4 листкахъ. По склейкамъ скръпа: Денись Савлуковъ.

Подлинники актовъ, напечатанныхъ подъ №№ 137—143, хранятся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.